Ю
С-24.

М. СВЕЧНИКОВ

Война 1812 года

—

БОРОДИНО

ВОЕНИЗДАТ
1937

Комбриг М. СВЕЧНИКОВ

10
С 24

Война 1812 года

БОРОДИНО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1937

2 экз

М. Свечников. **Война 1812 года. Бородино.**

Книга имеет целью дать военному читателю представление о Бородинском сражении, происшедшем между русской и французской армиями 7 сентября (26 августа) 1812 года. Описание военных действий, предшествующих этому сражению и следующих за ним, позволяет читателю уяснить место и значение Бородинского сражения в ходе всей войны 1812 года.

В конце книги автор дает полезные указания для поездки на Бородинское поле сражения.

Книга предназначается для широкого распространения среди командного и начальствующего состава Красной Армии.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
М.
493197

ОТ АВТОРА

Настоящий труд имеет задачей дать описание Бородинского сражения в связи со всей войной 1812 г.

Наполеон, пользуясь подавляющим численным превосходством своей армии, с начала войны настойчиво стремился вызвать на сражение русскую армию, чтобы разгромить ее и принудить русских просить мира.

Русское командование, избегая столкновения с войсками Наполеона в неравных для себя условиях и отходя в глубь страны, решилось на сражение только при более выгодном соотношении сил, которое создалось ко времени подхода к Бородину. Поэтому без изложения всего предшествующего периода войны 1812 г. трудно понять все значение Бородинского сражения.

Наполеон уже во время Бородинского сражения стал сомневаться в возможности быстрого сокрушения русской армии и не решился ввести в бой свой последний резерв — гвардию. Бородинское сражение в известной степени явилось переломным моментом в войне 1812 г., а потому мы вкратце излагаем операции после Бородина, беря эти операции в связи с ним как звеном в общей цепи поражений наполеоновской армии.

Война 1812 г. и на сегодняшний день может еще служить хорошим уроком и предостережением тем фашистским государствам, которые строят планы отторжения чужой территории. Эта война наглядно показывает, что русский народ, даже в условиях крепостного режима, смог дать отпор и нанести удар непобедимому до того времени императору Наполеону. Нечего и говорить, что наша великая страна ныне, в эпоху Сталинской Конституции, располагает бесконечно более мощными средствами и силами для сокрушительного отпора врагу.

ВВЕДЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ВОЙНЫ

Война 1812 г. не являлась войной только Франции или Наполеона с Россией. Это была по существу европейская война, в которую были втянуты почти все государства Европы, но в которой главная роль принадлежала Франции и России.

Наполеон для этой войны привлек Польшу, Пруссию, Австрию, Италию, государства Рейнского союза, которые выставили свои вооруженные силы, вошедшие в состав «Великой армии» Наполеона.

В свою очередь Александру I удалось привлечь на свою сторону для борьбы с Наполеоном Швецию, добиться нейтралитета Турции и использовать военную, материальную и финансовую помощь Англии. Испанский народ вел в это время невиданную героическую борьбу с вторгнувшимися на его территорию французскими войсками, что отвлекало значительные силы Наполеона от возможного использования их на русском фронте.

Наполеон, осуществляя политику крупной буржуазии Франции, боролся с Англией и феодальными государствами Западной Европы и Россией; в процессе войн 1805—1809 гг. он сокрушил Пруссию, подчинил себе Австрию и государства Рейнского союза. Вне его влияния оставалась Россия, и в 1812 г. он решил сокрушить ее, чтобы обеспечить свое господство на всем континенте Европы и обратиться против Англии, стоявшей на пути к достижению Францией мирового господства.

Товарищ Сталин дает следующую оценку наполеоновскому правительству[1]:

«А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое за-

[1] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 10.

душило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии».

В отношении войн Франции и Наполеона Ленин писал[1]:

«Войны Великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона».

Именно такой завоевательной, империалистической была война Наполеона против России в 1812 году. Историки приводят собственные высказывания Наполеона, подчеркивавшего, что его целями в этой войне было сокрушение «могущества Российской державы» и вытеснение России из Европы. Лишь при этом условии Наполеон мог считать обеспеченным единство и прочность созданной им системы.

Таким образом, война 1812 г. со стороны Франции являлась захватнической войной, которую вела французская крупная буржуазия во главе с Наполеоном.

Иной политический характер приобретала война со стороны России.

Русский царизм с начала французской буржуазной революции принял непосредственное участие в борьбе на европейском континенте, с целью ограждения и восстановления разрушенных революцией основ феодального строя.

Война же 1812 г., начавшаяся вторжением наполеоновских войск в Россию, явилась национально-освободительной против Наполеона. Для русского царизма создалась благоприятная обстановка в отношении возможности использовать для войны не только господствующие классы русского государства, но и крепостное крестьянство, хозяйство которого совершенно разорялось вторжением неприятельских войск.

---

[1] Ленин, О брошюре Юниуса, изд. 3, т. XIX, стр. 181.

Наполеону подсказывали мысль поднять в борьбе с Александром угнетенное крепостное крестьянство России, объявить о том, что он, Наполеон, несет освобождение от крепостной зависимости. Некоторые источники свидетельствуют, что у части русского крестьянства были такие надежды на Наполеона. Но Наполеону 1812 г. были чужды такие намерения, он боялся развязать стихию крестьянского движения и решительно отклонил подобные предложения. Но и Александр не мог полностью использовать поднявшееся народное движение против завоевателя. Не менее Наполеона он боялся движения крестьянских масс.

Закончив войну в России, русский царизм далек был от того, чтобы ограничиться изгнанием противника из пределов России; он решил возобновить осуществление своих реакционных целей — водворение дореволюционного порядка в Европе.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Агрессивная политика Франции в сторону Востока, особенно после Иенского разгрома и фактического подчинения Пруссии в 1807 г. и затем поражения Австрии в 1809 г., чрезвычайно беспокоила русского царя и господствующие классы России, видевших в политике Франции прямую угрозу своему политическому и экономическому положению.

Однако, и Наполеон не считал достаточно прочными свои завоевательские успехи, пока он повсюду встречал сильное противодействие со стороны Англии, которая боролась с ним не только своими силами, но всегда неизменно выступала организатором европейских государств для борьбы с Францией. Англия, таким образом, являлась главным врагом Наполеона, стоящим на пути превращения его в европейского, а затем и мирового повелителя. Для удушения этого врага Наполеон решил сокрушить его могущество не в сражении, чего он не мог сделать вследствие полного господства на морях английского флота, а путем жесткого проведения континентальной блокады, которая должна была, по замыслу Наполеона, поставить Англию на колени. Блокада была объявлена Наполеоном в конце 1806 г. и заключалась в полном запрещении торговых сношений с Англией как со стороны Франции, так и со стороны союзных и

подвластных Наполеону государств. Для развития тяжелой промышленности Франции (особенно металлургии) эта мера была очень благоприятна: она освобождала ее от конкуренции Англии. Легкая же промышленность, нуждавшаяся в импортном сырье для своего производства (индиго, хлопок и др.); производители предметов роскоши, которым нужен был внешний рынок, и определенные группы европейского населения, потреблявшие кофе, какао, перец, пряности и пр., — все они от введения блокады претерпевали серьезный ущерб. Если раньше все эти необходимые для Франции и Европы товары привозились морским путем и получались по низким ценам, то теперь единственным средством получения их стал контрабандный путь и по неимоверно вздутым ценам. Следовательно, успех континентальной блокады мог быть достигнут лишь полным подавлением контрабанды, что с необычайной настойчивостью и проводил Наполеон. Однако, контрабанда находила новые, многочисленные пути и средства, в борьбе с которыми был бессилен военный и дипломатический гений Наполеона.

Континентальная блокада, к которой Наполеон по Тильзитскому миру вынудил присоединиться и Александра, сильно ударила по интересам господствующего в России класса помещиков. Последние лишились возможности продавать в Англии свой хлеб и прочие сельскохозяйственные товары и ввозить изделия английского производства. Недовольство последствиями Тильзитского мира, выражаемое дворянством (особенно его верхушкой), было так велико, что Александру ясно уже мерещилась судьба его отца Павла, задушенного придворными кругами. Под давлением дворянства Александр подписал 31 декабря 1810 г. указ, облагавший высокими пошлинами предметы роскоши: шелк, бархат, дорогое вино и пр., что наносило сильный ущерб французской промышленности и торговле. Этот указ являлся, по существу, объявлением таможенной войны Франции, означал фактический союз с Англией и крушение континентальной блокады. Это было ударом по планам Наполеона, с чем он не мог примириться.

Учет создавшейся обстановки приводил Наполеона к выводу, что для решительного сведения счетов с Англией необходим предварительно военный разгром России, после чего она вынуждена была бы принять и соблюдать все его (Наполеона) требования. Таким образом, уже

к концу 1810 г. создались политические и экономические предпосылки, которые вели к войне Франции и России.

Известную роль в завязке этого военного столкновения имело и то обстоятельство, что Наполеон образовал в 1807 г. великое герцогство Варшавское, к которому присоединил в 1809 г. часть Галиции. В 1810 г. он выгнал из Ольденбурга принца Ольденбургского, родственника Александра. Этот факт был воспринят Александром, как личное и династическое оскорбление.

Попытка Александра подчинить себе Польшу обещанием даровать ей конституцию и национальную независимость успеха не имела. Наполеону удалось перетянуть Польшу на свою сторону. Польская армия под начальством Понятовского вошла в состав «Великой армии» Наполеона и участвовала в походе на Россию в 1812 г.

Существование герцогства Варшавского давало Наполеону существенные стратегические выгоды в войне против России; оно позволяло с самого начала войны перенести развертывание армии на 400 *км* вперед (протяжение территории Польши), на польско-русскую границу.

ПОДГОТОВКА ФРАНЦИИ И РОССИИ К ВОЙНЕ

Для войны с Россией Наполеон использовал вооруженные силы не только Франции и подчиненных ей государств (Италии, Рейнского союза), но и союзников — Польши, Пруссии, Австрии.

Польша (Варшавское герцогство). Население областей бывшей Польши, захваченных русским самодержавием со времени ее раздела в 1772 г., относилось весьма враждебно к русским. Оно надеялось на возрождение Польши и получение автономии под властью Наполеона.

Ее территория являлась передовым плацдармом при развертывании наполеоновской армии, а ее вооруженные силы принимали непосредственное участие в войне на стороне Наполеона как на русском, так и на испанском фронтах, получая вооружение от Франции (около 30 000 ружей).

Пруссия в своей внешней политике 1811—1812 гг. колебалась между двумя противоположными группировками — Россией и Францией. Однако, опасаясь Наполеона и стараясь смягчить условия своего подчиненного положения, она первая предложила ему союз против России.

Наполеон отнесся с недоверием к бывшей союзнице России, но все же решил использовать вооруженные силы Пруссии и ее территорию как базу для французской армии.

Пруссия обязывалась выставить 20-тысячный вспомогательный корпус (т. е. половину своих сил, разрешенных ей по Тильзитскому трактату), затем должна была снабжать французскую армию квартирами и продовольствием, выполняя все это под контролем французских чиновников.

Австрия вынуждена была пойти на сближение с Наполеоном еще в 1809 г. после поражения австрийской армии; это сближение нашло свое выражение в браке Наполеона с дочерью австрийского императора в 1810 году.

Австрия должна была выставить 30 000 человек и 60 орудий и включить в состав наполеоновской армии; в то же время она обещала Александру сохранить нейтралитет в войне.

Наполеон пытался привлечь для войны с Россией и Турцию. Он обратился с воззванием к турецкому народу, предлагая ему продолжать войну с Россией, выдвинуть войска к Дунаю и Днестру, чтобы этим отвлечь туда часть русских сил. Но меры Наполеона в отношении Турции оказались безрезультатны: 28 мая 1812 г. Турция заключила Бухарестский договор с Россией.

Русский царизм, подготовляя в политическом отношении войну с Наполеоном, принял весной 1812 г. ряд мероприятий по обеспечению своих границ со стороны Швеции и Турции.

Россия заключила союз с Швецией, использовав противоречия ее правительства с Наполеоном; это ей удалось несмотря на то, что сравнительно недавно русская армия завоевала Финляндию, принадлежавшую Швеции. Союз со Швецией был куплен тем, что Александр I обещал ей Норвегию, а в случае низложения Наполеона — шведскому наследному принцу (бывшему французскому маршалу Бернадоту) французскую корону. Толчок к союзу Швеции с Россией дало насильственное занятие войсками Даву шведской Померании [1].

Союз с Швецией позволил оттянуть русские войска со шведской границы и направить из Финляндии 15-тысячный корпус Штейнгеля морем в Ревель, а оттуда к Риге.

---

[1] В. Харькевич, Война 1812 г. От Немана до Смоленска, изд. 1901 г., стр. 21.

В случае наступления наполеоновской армии на Петербург Швеция смогла бы выставить армию до 80 000 — 100 000 человек.

Кроме Швеции, Александр I заключил 18 июля 1812 г. договор с Англией (в Оребро — в Швеции), по которому Англия обязалась субсидировать Россию, а Россия открывала все русские гавани для английских торговых судов и тем прекращала континентальную блокаду на восточных берегах Балтийского моря.

В результате дипломатической работы России удалось сколотить блок северных государств, создав значительную угрозу сообщениям Наполеона вдоль Балтийского побережья в случае его наступления на Петербург. Это обстоятельство отчасти повлияло на выбор Наполеоном направления для главного удара на Москву.

Наконец, прекращение войны с Турцией и заключение с ней мира освободили России целую армию и позволили русским лучше обеспечить свои южные границы и создать угрозу австрийским войскам при их наступлении на юг России.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СТОРОН

НАПОЛЕОНОВСКАЯ АРМИЯ

Характеристика французских и союзных войск

Войну 1812 г. называли «войной народов» и «нашествием на Россию двунадесяти языков». Эти определения до известной степени верны, поскольку характеризуют многонациональность «Великой армии».

Основным ядром армии явились французские войска, находившиеся в Германии (т. е. корпус Даву), дополненные новыми контингентами союзников и новыми рекрутскими наборами в самой Франции.

Французская армия к этому времени превратилась в профессиональную. Это была уже не прежняя революционная армия, и солдатский состав к 1812 г. был значительно слабее в боевом и моральном отношениях, чем во времена республики.

В армию не только не стремились толпы волонтеров, как это было в 1793 г., но трудно было привлечь даже военнообязанных. Франция была покрыта отрядами жандармерии, которые разыскивали беглых рекрутов.

Для пополнения «Великой армии» были использованы два очередных призыва новобранцев 1810 и 1811 гг. Затем суровыми мерами, принятыми против уклонившихся от службы, удалось набрать еще до 50 000 рекрутов. В самом конце 1811 г. был призван к оружию и контингент 1812 г., давший около 120 000 человек, немедленно почти целиком посланный в Германию для укомплектования стоявшей там армии. Наконец, уже перед самым отъездом из Парижа к армии, Наполеон заручился на случай крайней необходимости согласием сената на призыв к оружию национальной гвардии; это могло дать еще до 180 000 человек [1].

Подготовляя вторжение на территорию России, Наполеон стремился произвести моральное впечатление на своих врагов, распространяя слухи о большой численности своей армии. Отсюда и русские историки считали, что «Великая армия» доходила до 600 000 человек. Впоследствии сам Наполеон, будучи на острове св. Елены, определил ее в 420 000 человек. «Списочный» же состав ее доходил только до 387 343 человек, не считая вспомогательных прусского и австрийского корпусов: первого в 20, второго в 26 тысяч человек.

Сформированные 3 января 1811 г. чисто французские войска делились на 4 корпуса, получившие наименование «наблюдательных». Этим наименованием Наполеон желал скрыть свои военные приготовления, направленные против России. Первые два корпуса — 1-й корпус Даву и 2-й корпус Удино в составе 9 дивизий — занимали всю береговую полосу Немецкого и Балтийского морей от Голландии до Восточной Пруссии, фактически осуществляя континентальную блокаду. 3-й корпус был расположен на побережьи Атлантического океана под начальством Нея.

Эти три корпуса в первую очередь были направлены против России. 4-й корпус стоял в Верхней Италии и тоже был направлен к русской границе.

Вся «Великая армия» состояла из гвардии, двенадцати армейских корпусов и четырех резервных кавалерийских корпусов. Гвардия и конница составляли наиболее боеспособную часть армии, причем конница доходила до одной шестой части общего состава армии, а артиллерия — до трех орудий на 1 000 человек. 1-й корпус маршала Даву

---

[1] Национальная гвардия использовалась только для борьбы внутри страны.

состоял почти исключительно из французов, был хорошо дисциплинирован и обучен. В нем было много старых, испытанных в боях солдат, побывавших во многих кампаниях. Новобранцы так искусно были распределены и перемешаны с ветеранами, что всюду в каждой роте они были в меньшем количестве. В корпусе был самый лучший командный состав, начиная от генералов и кончая унтерофицерами. Все солдаты были отлично вооружены, одеты, обуты и обеспечены продовольствием. Но боеспособность этого корпуса понижалась присутствием пехотного полка, сформированного из ганзейских немцев, который почти весь разбежался еще во время похода по Германии, несмотря на суровые меры, включительно до расстрела, применявшиеся Даву по отношению к дезертирам. В состав 1-го корпуса, кроме того, входили два полка, состоявших из испанцев и баденцев.

2-й корпус маршала Удино оставался в начале войны в Германии. Он имел в своем составе две трети французов. Остальную часть составляли швейцарцы, кроаты и поляки, причем, в одном полку, составленном из швейцарцев, одна треть солдат были больные. Последнее объяснялось тем, что много рекрутов было приведено в армию закованными в кандалы и утомленными походом.

В 3-м корпусе маршала Нея почти половину составляли вюртембержцы и португальцы. Сформированный преимущественно из новобранцев, этот корпус был слабо дисциплинирован и плохо снабжен. 4-й корпус, под командой вице-короля Италии Евгения Богарне, имел больше трети иностранцев — итальянцев, испанцев, далматинцев и кроатов. 5-й корпус Понятовского составляла польская армия герцогства Варшавского. 6-й корпус генерала Сен-Сира состоял из вспомогательных баварских войск; 7-й корпус генерала Ренье — из саксонских войск. 8-й корпус генерала Жюно — из войск королевства Вестфальского. 9-й корпус маршала Виктора состоял на одну треть из французов и на две трети из отрядов мелких немецких государств. 10-й корпус маршала Макдональда образовался из прусского вспомогательного отряда Иорка и нескольких польских (7-я польская дивизия), баварских и вестфальских полков. 11-й корпус генерала Ожеро состоял на три четверти из французов, остальной состав — немцы и итальянцы. 12-й отдельный австрийский вспомогательный корпус генерала Шварценберга был выставлен по договору Австрией. Кроме кавалерийских отрядов, составлявших часть каждого корпуса, был образован боль-

шой кавалерийский резерв из четырех корпусов под командой короля Неаполитанского Иоахима Мюрата. Французы составляли в нем около двух третей общего состава.

Состав французской армии из разных национальностей при отсутствии общности целей и интересов в войне различных стран, принявших в ней участие, в значительной степени понижал боеспособность «Великой армии» Наполеона. Были части, не только равнодушно относящиеся к войне, но даже питавшие ненависть к Франции и к Наполеону; к таким принадлежало большинство тех частей, которые были целиком составлены из иностранцев, принудительно завербованных на французскую службу.

Лучшими из иностранных солдат были итальянцы (4-й корпус) и поляки (5-й корпус). Гораздо хуже были баварцы, саксонцы и в особенности вестфальцы; от их грабежей, буйства и насилий очень страдало население. Мародерством и дезертирством отличались впрочем и чисто французские полки.

Непрерывные захватнические войны Наполеона вызвали во Франции усталость крестьянского населения и повлекли за собой упадок боевой энергии и понижение боеспособности армии.

В результате упадка дисциплины и дезертирства, убыли больными и отсталыми «Великая армия» быстро таяла. Вскоре после вступления ее в Россию обнаружился недостаток боевых сил, и Наполеон потребовал ряд подкреплений из запасных частей.

В главных силах, которые находились под непосредственным командованием Наполеона при переходе границы, было 280 000 человек, а через два месяца к Бородину дошло лишь около 140 000 человек. Только от границы до Смоленска, не считая убитыми и ранеными в сражениях, армия потеряла не менее 80 000 человек.

Организация наполеоновской армии [1]

Высшими тактическими соединениями наполеоновской армии являлись пехотные и кавалерийские корпуса.

Пехотные корпуса состояли из разного состава дивизий (2—5), 1-2 кавалерийских бригад, 2 батарей, ре-

[1] Данные взяты из книги В. Харькевича, «Война 1812 г.», изд. 1901 г., стр. 31—32, и М. Иностранцева, «Отечественная война 1812 г.», изд. 1914 г., стр. 392—394.

зервной артиллерии и понтонной роты (со средствами для наводки и исправления мостов).

Численность корпусов была различная в зависимости от способности каждого маршала и от решения самого Наполеона. Так, например, 1-й корпус Даву имел 5 пехотных дивизий и 2 кавалерийские бригады (до 72 000 человек), а 8-й корпус Жюно — 2 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии (до 18 000 человек).

Пехотные дивизии имели тоже различные составы от 2 до 7 пехотных полков, с придачей нескольких отдельных батальонов, 2 батарей дивизионной артиллерии (1 пешей и 1 конной), роты сапер, всего от 6 до 23 батальонов, 14 орудий (кроме полковых). Некоторые дивизии, например, польского корпуса, имели в своем составе конницу.

Состав полков был разнообразный, от 5 до 2 батальонов в 700—800 чел. каждый.

Кавалерия, не вошедшая в состав армейских корпусов, была сведена в резервные кавалерийские корпуса по 2-3 дивизии каждый.

В составе армии находился один осадный парк (Данцигский) с 130 орудиями.

Понтонные и инженерные войска, не распределенные по корпусам, составляли 9 понтонных рот, 2 батальона моряков, 9 саперных и 6 минерных рот с материальной частью (3 понтонных и 1 инженерный парк).

Два понтонных парка (каждый по 100 понтонов) обеспечивали наводку двух мостов через большие реки, а третий содержал необходимые принадлежности для наводки одного моста из местных средств.

Тактика наполеоновской армии

Тактика наполеоновской армии в основном являлась результатом дальнейшей эволюции бойца и оружия, начавшейся во время революционных войн. Почти непрерывные войны французской республики и империи накопили в рядах французской армии богатый боевой опыт, что позволило Наполеону составить свои кадры и гвардию из ветеранов войны.

При всей многочисленности «Великая армия» 1812 г. продолжала сохранять, по примеру революционных армий, тактическое превосходство, в виде подвижности и способности к маневру, над тяжеловесными и малоповоротливыми коалиционными армиями.

Тактика Наполеона всецело вытекала из его стратегии и оперативных взглядов. Принцип наполеоновской стратегии и операции — максимум усилий на направлении главного удара, минимум силы для второстепенных действий, — полностью сохранил свою силу в тактике. Перед сражением, как правило, происходило предварительное сосредоточение сил к полю боя.

До 1805 г. в тактике Наполеона сохранилось сочетание цепи с колонной. После 1805 г., в связи с непрерывными войнами, армия стала пополняться мало обученным пополнением; поэтому роль одиночного бойца, цепи и одиночного огня, стала уменьшаться, и на первое место выдвигалась колонна. Вооружение пехоты оставалось прежнее — гладкоствольное ружье. Широко стали применяться крупные, массовые колонны и массированная артиллерия.

Артиллерия из позиционного оборонительного средства, благодаря подвижности, превратилась в могучее средство атаки. Наполеон прекрасно использовал эту подвижность артиллерии для массирования ее на направлении главного удара.

По мнению Энгельса [1],

> «желание действовать массами сделалось у Наполеона в течение кампаний, последовавших за кампанией 1807 г., своего рода манией. Он придумал чудовищные построения в колонны, которых в силу их случайного успеха в 1809 г. он упорно придерживался в позднейших кампаниях, хотя они и помогали ему проиграть не одно сражение. Он составлял колонны из целых дивизий пехоты или кавалерии, располагая развернутые батальоны и полки один за другим. С кавалерией это впервые было испробовано при Экмюле в 1809 г., когда 10 полков кирасир атаковали колонной, причем в первой линии было развернуто два полка, а сзади за ними следовали четыре такие же линии на расстоянии около 60 ярдов [2] одна за другой. При Ваграме были сформированы колонны из целых пехотных дивизий, причем один батальон развертывался за другим. Подобный маневр мог быть неопасен только против медлительных и методичных австрийцев того времени, но в позднейших

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 462.
[2] Ярд = 0,9 *м*.

кампаниях и в борьбе с более активными противниками он приводил к поражению».

Характерными тактическими формами, в которых особенно выразилось взаимодействие различных родов войск являлись прорыв фронта противника или охват флангов и окружение.

Огневая подготовка удара постепенно от ружейного огня пехоты, который в начальный период наполеоновских войн еще имел некоторое значение, перекладывалась всей тяжестью на огонь артиллерии. Наполеон, учитывая маневренные свойства новой французской артиллерии, особенно ее подвижность, сосредоточивал обычно на избранном для удара (прорыва) пункте значительные артиллерийские массы; самый огонь артиллерии, преимущественно картечь, носил характер короткой непосредственно перед ударом огневой подготовки для пробития бреши в боевом порядке противника, состоявшего из тесно стоящих сомкнутых батальонных строев. Конная артиллерия сопровождала колесами конницу при атаках. Массирование артиллерийского огня в это время достигалось массированием орудий нескольких батарей в одну общую батарею до 100 орудий.

Энгельс по поводу французской артиллерии писал [1]:

«Благодаря произведенным Грибовалем улучшениям французская артиллерия, во время революционных войн, стояла выше артиллерии других стран и скоро сделалась в руках Наполеона оружием неслыханной до того силы. В ней не было произведено никаких изменений, если не считать того, что в 1799 г. окончательно отказались от системы полковых пушек и что с захватом во всех частях Европы громадного количества 6- и 3-фунтовых пушек эти калибры тоже были введены в действующую артиллерию. Вся полевая артиллерия была организована в батареи по шесть орудий каждая, из которых одно было обыкновенно гаубицей. Но если не произошло никаких или почти никаких изменений в материальной части, то в артиллерийской тактике имели место громадные перемены».

По поводу роли резервной артиллерии Наполеона Энгельс писал [2]:

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 422.
[2] Там же, стр. 435.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
493197.

«Но в больших и решающих сражениях самые крупные результаты достигаются при посредстве резервной артиллерии. Расположенная позади, вне поля зрения и вне пределов досягаемости огня противника в течение большей части боя, она массою выдвигается вперед к решающему пункту, лишь только наступит момент последнего удара. Построенная полумесяцем на протяжении мили и более, она сосредоточивает свой разрушительный огонь на сравнительно небольшом пространстве. При отсутствии ответной стрельбы, более или менее равносильной ей артиллерии, получасовой беглый огонь решает дело. Неприятель начинает таять под градом свистящих ядер; затем выдвигаются свежие резервы пехоты, следует последняя ожесточенная кратковременная борьба, и победа одержана. Так подготовил Наполеон наступление Макдональда при Ваграме, и сопротивление было сломлено еще до того, как три наступающие в колоннах дивизии успели сделать хотя бы один выстрел или пойти в штыки. И только с этих великих дней можно говорить о существовании тактики полевой артиллерии».

В общем же «Великая армия» Наполеона, собранная из разных национальностей, где французы составляли не более 50 процентов, представляла собой мало сплоченную армию, не имевшую внутреннего единства и мало дисциплинированную.

Эти недостатки армии, особенно при ее массовом составе, естественно, затрудняли управление и боевое использование.

РУССКАЯ АРМИЯ

Общая характеристика

К началу 1811 г. на западной границе России русские войска состояли из трех корпусов — Витгенштейна, Эссена и Дохтурова, общей численностью около 100 000 человек. Остальные силы были отвлечены войной с Турцией. Русское правительство, осведомленное о военных приготовлениях Франции, перебросило для усиления войск на западной границе 3 дивизии с Дуная, 2 дивизии с Оренбургской и Сибирской линий и одну дивизию из Финляндии и при крайнем напряжении к началу войны могло сосредоточить только 200 000 человек при 906 орудиях.

Военные историки дают следующую оценку русской армии:

«На внешнем облике, на характере войск александровской эпохи очень рельефно сказались три главных и очень разнородных влияния. Эти влияния вкратце могут быть охарактеризованы таким образом: первое влияние национальное, заимствованное из эпохи Екатерины II и ее полководцев — Румянцева, Потемкина и Суворова; второе — французское, которое, в виду успехов Наполеона и общего подъема духа французской нации и ее войска, должно было привлечь на свою сторону наиболее передовые элементы русской армии; и, наконец, третье — прусское, представители которого находились под обаянием давно пережитой, но блистательной эпохи Фридриха II и его побед. Прусское направление было представлено самим Александром и неизменно пользовавшимся его доверием и любовью Аракчеевым. В первое время царствования Александра гатчинская муштра, плацпарадная тренировка, жесткий педантизм и давным давно осужденная линейная тактика времен Фридриха Великого определяли собою весь уклад армии. Нужны были уроки Аустерлица и Фридланда, чтобы влияние Аракчеева, главного апостола павловских традиций, на некоторое по крайней мере время уступило бы место более свежим, более жизненным, более современным» [1].

С 1805 г. русская армия, участвовавшая в двух кампаниях против Франции, в войне со Швецией и в тянувшейся почти шесть лет войне с Турцией, прошла хорошую военную школу и в боевом отношении стала в 1812 году лучше, нежели во время Аустерлицкого сражения.

Численность русской армии в 1812 г. была невелика по сравнению с наполеоновской.

Пехота состояла из полков, носивших различные названия: гвардейских, гренадерских, пехотных (мушкетерских), егерских. Гренадерские части считались отборными и в них, как и в гвардию, попадали наиболее видные, высокие по росту рекруты. Мушкетерские полки были, так сказать, заурядной пехотой, составлявшей главную массу. Егерские же полки отличались особым обучением

[1] А. А. Кожевников, Русская армия и ее вожди, Отечественная война, т. III.

рассыпному строю, чему другие полки пехоты не были обучены.

Вооружение пехоты составляли гладкоствольные ружья, стрелявшие не далее 100 *м*. Егеря были вооружены штуцерами, имевшими несколько бо́льшую дальность.

Конница подразделялась на тяжелую и легкую. Тяжелую составляли кирасирские полки, предназначавшиеся для атаки в сомкнутом строю и долженствовавшие производить своей массой сильное моральное впечатление на атакуемых и развивать большую силу удара при столкновении. Легкую кавалерию составляли гусары и уланы и как промежуточную между кавалерией и пехотой — драгуны. Кроме конного строя, драгуны обучались действиям в пешем строю наравне с пехотой и имели ружья пехотного образца с примыкающимися штыками. Кроме того, имелась иррегулярная конница в виде казаков, калмыков, киргизов и др.

В полевой артиллерии были орудия трех образцов: единороги, батарейные (тяжелые) орудия и легкие. Последние во время боя находились при пехотных полках.

К началу войны 1812 г. русская армия состояла из 514 батальонов пехоты, 410 эскадронов кавалерии, 133½ рот артиллерии и 6 пионерных (саперных) батальонов. Армейский батальон был силою в 638 штыков, эскадрон в 150 коней. Всего под знаменами было (не считая гарнизонных батальонов, вновь сформированных в 1812 г., двенадцати рекрутских полков, иррегулярных войск, инвалидных и прочих, не имевших военного значения команд) в общем около 480 000 человек при 1 600 орудиях.

Армия комплектовалась рекрутскими наборами из мещан и крестьян. Дворяне и духовенство были освобождены от воинской повинности, а купечество откупалось деньгами по стоимости рекрутской зачетной квитанции и по числу падавших на него рекрутов. В 1810 г. был один набор по 3 человека на 500 душ мужского пола, в 1811 г. один — по 4 человека, а в 1812 г. — три набора, из которых два по 2 человека и один по 8 человек на те же 500 душ. Уже из одного этого можно видеть, каких напряжений стоила борьба с Наполеоном.

Офицерские кадры пополнялись преимущественно из дворян, окончивших кадетские корпуса. Но так как таких корпусов было мало (всего четыре вместе с пажеским), то для пополнения офицерского состава армии использовались вообще дворяне не моложе 16 лет; они прикоман-

дировывались к корпусам и по прохождении сокращенного общеобразовательного и военного курса производились в офицеры. В 1807 г. был сформирован дворянский полк, в котором дворяне, по прохождении курса общих наук и фронтовых занятий, производились в офицеры.

Помимо этих категорий, офицерский состав пополнялся производством за военные подвиги солдат, поступавших по набору, а в мирное время — производством унтерофицеров за особо выдающиеся заслуги. Но, конечно, таких случаев было мало.

Преобладание дворянства накладывало яркий отпечаток на взаимоотношения в армии.

Дворянин-офицер в подчиненном солдате видел крепостного, поэтому весь уклад крепостной жизни полностью отражался в служебных отношениях офицера-дворянина и солдата-крепостного.

Среди самого русского офицерства не было единодушия, той необходимой внутренней спайки, которую не может заменить ни личное геройство, ни личные боевые достоинства. Русская армия с самого начала войны с Наполеоном была центром бесконечных интриг и соперничества, отражавших борьбу групп в самом правящем классе.

Это положение усугублялось к тому же еще частым и неуместным вмешательством Александра (письмами, распоряжениями, назначением генералов), парализовавшим личную инициативу главнокомандующих. Барклай-де-Толли говорил, что он является только исполнителем повелений государя.

Таким образом, количественно слабая, качественно лучшая, чем в предшествующих войнах, русская армия имела большие недочеты, из которых главный — отсутствие единого твердого управления.

В самом начале военных действий ощущался некоторый недостаток продовольствия, как результат плохой организации этого дела, а также хищений и казнокрадства, свойственных всем армиям того времени. Интендантские хищения, о которых рассказывают в своих воспоминаниях многие участники войны 1812 года, приводили к тому, что русская армия на своей территории испытывала ряд затруднений и тягот, влиявших на боеспособность войск.

Но все же русская армия в войне 1812 г. проявила образцы выносливости, устойчивости и героизма.

Организация русской армии

Высшими тактическими соединениями русской армии являлись пехотные и кавалерийские корпуса, сведенные в армии.

Нормальный состав пехотного корпуса: 2 пехотных дивизии, 1 полк легкой конницы и 1 конная рота, всего 24 батальона, 88 орудий.

Нормальный состав пехотной дивизии: 3 пехотных бригады и 3 артиллерийских роты (1 батарейная и 2 легких), или 12 батальонов и 36 орудий.

Полки—2-3-батальонного состава, батальоны—по 4 роты (400—600 человек). Первые роты батальонов во всех полках были гренадерские. Они сводились в батальоны, а последние — иногда — в сводные гренадерские дивизии.

Кавалерия составляла около одной шестой, а с казаками — свыше одной пятой общей численности армии.

Нормальный состав кавалерийского корпуса: 2 драгунских бригады, 1 полк легкой кавалерии и 1 конная рота, или 24 эскадрона и 12 орудий.

Казаки составляли летучие корпуса и отряды разной силы, иногда им придавалась конная артиллерия.

Кавалерийские полки состояли из 4 эскадронов (тяжелой конницы) и 8 эскадронов (легкой конницы) по 130—150 коней в эскадроне.

Артиллерия составляла 4 орудия на 1 000 человек пехоты и до 5 орудий на 1 000 человек конницы.

Артиллерия в основном состояла из рот — батарейных, легких и конных, каждая 12-орудийного состава (за небольшим исключением).

Часть батарейной артиллерии (12-фунтовые пушки) входила в состав дивизий, а другая — в состав корпусов и армий.

Легкие роты (6-фунтовые пушки) входили в состав полков по 6 орудий на полк.

Конные роты входили в состав кавалерийских частей.

Инженерные войска состояли из 4 понтонных и 5 пионерных рот. Понтонные роты имели каждая по 50 понтонов и придавались армиям, а пионерные входили в состав армий и корпусов.

Тактика русской армии

Основным строем батальона, согласно уставу 1811 г., являлся развернутый строй в три шеренги, чтобы в стрельбе могло принять участие большее число солдат.

Кроме развернутого строя, устав указывал для движения ротные колонны: взводную, двойную взводную и, как исключение, — по отделениям и рядами.

Для атаки служила батальонная колонна, а также уступный порядок для охвата фланга, причем каждый уступ должен был составляться из батальона. Отступление производилось батальонами в шахматном порядке. Для отражения кавалерийских атак широко пользовались «каре».

Стреляли большей частью стоя на месте, при отходе разрешалась стрельба и на ходу.

Тактика и боевые порядки конницы строились согласно уставу 1796 г., хотя имелся уже новый устав 1812 г., но не освоенный еще русской конницей.

Кавалерия была подготовлена в основном к конным атакам холодным оружием. Для атаки кавалерия пользовалась сомкнутым развернутым строем в две шеренги. Для маневрирования и движения по дорогам и—редко—для атаки использовались колонны: взводная, полуэскадронная и эскадронная. Атака на противника велась с расстояния до 600 шагов, причем первые 400 шагов кавалерия шла рысью (малою и большой), а 200 шагов — галопом (последние 60—70 шагов с наибольшей быстротой).

Для разведывательной и сторожевой службы русская кавалерия не была подготовлена, и для этой службы использовалась исключительно казачья конница.

Тактика артиллерии в войне 1812 г. строилась в основном на подвижности и взаимодействии артиллерии с пехотой и конницей и была мало рассчитана на борьбу с артиллерией французов; последнему препятствовала меньшая дальность стрельбы русской артиллерии.

Основным боевым порядком армии на основании «Опыта высшей тактики» являлся линейный. При построении армии войска первой линии строились развернутыми батальонами с интервалами, необходимыми для размещения полковой артиллерии; во второй линии войска строились в колоннах на дистанции 200—300 шагов от первой линии. Конница располагалась для обеспечения открытого фланга или позади пехоты.

Впереди боевого порядка рассыпались стрелковые цепи из егерей и стрелков, которые завязывали бой с противником по всему фронту.

Артиллерия легкая располагалась в районе боевого порядка группами в 2—4 орудия для усиления ружей-

ного огня, тяжелая располагалась батареями значительной силы или на командующих высотах или небольшими батареями среди пехоты для создания перекрестного огня. Большое количество орудий оставалось в резерве.

Таковы были состав и тактика русской армии. Что касается ее союзников, то Швеция приняла непосредственное участие в войне с Наполеоном только в 1813 г., а английские силы морские и сухопутные были заняты морской блокадой и операциями против французской армии в Испании. Русская армия должна была вести войну только своими силами.

Несмотря на почти двухлетнюю подготовку к войне 1812 г., Россия не смогла выставить армию, достаточную для отпора Наполеону, и это вынуждало русскую армию с самого начала к отступлению в глубь страны.

ПЛАНЫ СТОРОН

ПЛАН НАПОЛЕОНА И ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

(Схема 1)

План Наполеона в войну 1812 г. в основном заключался в том, чтобы вторгнуться в Россию, разбить русскую армию, занять Москву и заставить русских заключить мир на таких условиях, которые могли бы дать Наполеону обеспечение от всякой опасности с востока и позволили бы всеми силами обратиться против своего главного врага — Англии.

В течение 1811 г. Наполеон проявил кипучую деятельность в подготовке войны с Россией. По имевшимся в то время сочинениям, картам, планам и другим материалам он тщательно изучал топографию России и в особенности тех районов, в которых предполагал развернуть военные действия.

Кроме того, он изучил историю войн России с соседями, в особенности со Швецией, вторжение шведских войск Карла XII, а также историю войн, которые велись на территории Польши, Литвы и в примыкавших к ним русских областях.

Для получения точных сведений о русской армии, местах расположения русских войск, военных запасов и т. п. организована была тайная разведка, во главе ко-

торой был поставлен французский посланник в Дрездене, действовавший по инструкции, разработанной французским министерством иностранных дел согласно указаниям Наполеона от 20 декабря 1811 г.

С марта месяца 1811 г., в обеспечение будущего стратегического развертывания своих военных сил, а также для создания положения, при котором исключалась бы возможность вторжения русских в пределы Польши и захват Варшавы, Наполеон, отдает ряд распоряжений и инструкций. 24 марта маршалу Даву приказано было сформировать авангард на Нижнем Одере, оставив остальные свои силы на прежних местах квартирования на Нижней Эльбе в пределах от Гамбурга до Магдебурга. 16 апреля саксонский король получил от Наполеона инструкцию относительно польских войск, на которые возлагалась задача: находясь на путях возможного наступления русских, прикрывать развертывание главных сил Наполеона; если польские войска не в состоянии будут задержать наступление противника и принуждены будут отходить от Вислы, в помощь им должны были двинуться саксонские войска. Войска же Даву должны были сохранить за собой свободу маневрирования, причем под командованием Даву должны были объединиться все войска как польские, так и саксонские, расположенные между Вислой и Одером. В дальнейшем, в июне месяце, Наполеон приказал военному министру усилить состав Эльбинского корпуса до 120 000 человек, не включая сюда тех частей, которые находились в крепостях в качестве гарнизонов. Войска же Даву должны были быть усилены на 60 000 человек из польских, саксонских и вестфальских контингентов.

Таким образом, уже в течение 1811 г. маневренная группа войск Даву доведена была до 200 000 человек. Этого было вполне достаточно для того, чтобы воспрепятствовать вторжению русских войск в Польшу.

При разработке плана войны с Россией Наполеон принимал ряд мер и предосторожностей, чтобы ввести русских в заблуждение относительно намеченного им плана действий французской армии и заставить русских принять группировку сил, наиболее выгодную для французов. К началу мая 1812 г. Наполеону уже было известно расположение главных русских сил вдоль русской границы от Россиен до Луцка, их разделение на две армии по северную и южную сторону Полесья. Ему известно было также об укреплении Дриссы и Борисова.

Данные о группировке русских армий позволяли думать, что русские вооруженные силы разбросаны, что для прикрытия столиц они вынуждены будут соединиться севернее Полесья, но где именно, определить было трудно. Наличие же укрепленных лагерей давало основание Наполеону предполагать, что русские отказались от ведения наступательных операций вне границ своей страны и что развертывание русских сил должно произойти на основных путях, ведущих к Москве и Петербургу, в целях защиты последних.

С целью удержать русские армии от соединения и заставить южную армию держаться к югу от Полесья, Наполеон приказал Даву распространять слухи о якобы предположенном движении французской армии с Нижнего Одера к Варшаве, а оттуда на Волынь и о том, что в Варшаву направлена главная квартира Наполеона.

Принимая во внимание все данные обстановки, Наполеон наметил следующий первоначальный план действий: сосредоточив главную массу своих войск в Восточной Пруссии, быстро перебросить ее на правый берег Немана (в пределах между Гродно и Тильзитом) и овладеть Вильной. Выполнение этого плана позволило бы Наполеону, как при наступлении русских на Варшаву, так и в том случае, если бы они оставались на месте, расположившись кордоном вдоль границ Пруссии и Польши, во-первых, обойти правый фланг русских армий, отбросив их к Полесью или же ближе к Бугу и Верхней Висле, и, во-вторых, отрезать ту часть русских войск, которая преграждала путь на Петербург, от остальной русской армии, а французской армии занять выгодное исходное положение для дальнейшего наступления на Москву по кратчайшему направлению.

Предпочтение этого направления и захвата Москвы перед другими значительными пунктами и районами России Наполеон определял в следующих словах: «Если я займу Киев,— говорил он,— я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце». Эти слова, независимо от намерений Наполеона, отражали оперативно-стратегические возможности французской армии, для которой трудно было, например, при отсутствии своего флота, вести какие-либо серьезные операции на Петербург, чтобы «взять Россию за голову».

Операционное направление на Москву было единственным, соответствовавшим и всем данным замысла Напо-

леона, и всем требованиям политической и стратегической обстановки, а именно: а) Москва являлась сосредоточием всех экономических средств страны, ее захват позволял французам нанести удар в центр экономической жизни России; захват узла речных путей, бывших тогда единственными средствами транспортировки грузов, давал возможность отрезать Петербург от южных губерний, снабжавших его хлебом; б) операция на Москву облегчалась наличием польского плацдарма, который в то же время обеспечивал сообщения французской армии на кратчайшем операционном направлении в центр русской страны; в) для Наполеона требовалась скорейшая и полная победа над русскими и скорейшее окончание войны, особенно при той стратегической обстановке, которая создавалась для Наполеона на других театрах военных действий, отвлекавших значительные силы французской армии. Наполеон, принимая план похода на Москву, не предполагал возникновения трудностей, которые выявились перед ним лишь во время операции (разложение французских войск, пожар Москвы, тяжелые климатические условия и т. п.), и которые привели к крушению его плана и способствовали уничтожению французской армии.

ПЛАНЫ РУССКИХ

Отдельные проекты плана войны с Наполеоном вырабатывались русскими еще с 1810 г., причем основными вопросами были роль Польши и позиция, которую займут Пруссия и Австрия. Затем оказали свое влияние большие успехи, которые одерживала французская армия, особенно в последней кампании 1809 г.

Первоначальный план кампании был рассчитан на наступление в надежде на поддержку Пруссии.

При разработке этого плана имели в виду, во-первых, что это избавит страну от тягот войны, во-вторых, что русская армия сможет усилиться войсками и средствами Пруссии и, в-третьих, что против Франции поднимется вся Германия, покрытая сетью тайных обществ, стремившихся к восстановлению национальной независимости. Но когда стало известно о союзе Наполеона с Австрией и Пруссией, когда стали известны планы поляков, провозгласивших в Варшаве восстановление польского королевства, среди русского командования обнаружилась растерянность, и признано было более целесообразным

отказаться от наступления, принять оборонительный способ действий и, в случае необходимости, отходить в глубь страны с целью заманивания и истощения противника.

Послу Наполеона, графу Нарбонну, присланному в Вильну для переговоров, Александр I, показывая на карту, сказал:

> «Я не ослепляюсь мечтами; я знаю, в какой мере император Наполеон великий полководец, но на моей стороне, как видите, пространство и время. Во всей этой враждебной для вас земле нет такого отдаленного угла, куда бы я не отступил, нет такого пункта, который я не стал бы защищать, прежде чем согласиться заключить постыдный мир. Я не начну войны, но не положу оружия, пока хоть один неприятельский солдат будет оставаться в России».

Оценивая своего противника, Александр I в сущности был рупором большинства своих ближайших советников, которые находили, что, для того чтобы победить Наполеона и его большую армию, необходимо противопоставить ему систему затягивания войны отступлением, не вступать на первое время в решительное сражение, а предоставить времени и суровому климату обширной страны ослабить армию противника.

Неизбежная растянутость операционной линии Наполеона и, следовательно, крайняя чувствительность его к ударам на пути сообщения невольно наводили на мысль одновременно с отступлением применять и активные действия на сообщения противника. Это соображение было причиной принятия первоначально плана немецкого военного теоретика Пфуля, который руководствовался стратегией небезызвестного немецкого писателя-теоретика Бюлова. План заключался в сочетании укрепленного лагеря с действиями двух армий, из которых одна должна была отступлением задерживать противника на пути его вторжения и затем остановить его перед укреплениями лагеря, а другая, пропустив его вперед, действовать ему во фланг, тыл и на сообщения.

Для осуществления плана Пфуля был устроен большой укрепленный лагерь на левом (западном) берегу Западной Двины при Дриссе, и русские войска были разделены на две армии.

В Дрисском лагере могла быть сосредоточена армия численностью около 120 000 человек.

План Пфуля не был выполнен. С первых же дней войны выяснилась полная его несостоятельность: во-первых, при громадном превосходстве в силах и высоком искусстве маневра Наполеон мог легко разбить порознь обе русские армии; во-вторых, отступая по плану Пфуля, русские армии оказались бы в стороне от главного операционного направления на Москву, прямой путь к которой был свободен для Наполеона. Целым рядом форсированных маршей и преодолением ряда опасных положений русским армиям только через полтора месяца удалось соединиться и стать на прямой дороге в Москву.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА И СНАБЖЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

Испытав большие затруднения в Польше и Восточной Пруссии во время войны 1806—1807 гг. по части продовольствия, Наполеон старался все предусмотреть и предвидеть. Он прекрасно сознавал различие географических и экономических условий между Россией и Западной Европой. «Моя задача,— писал он Даву,— сосредоточить в одном пункте 400 000 человек, и так как на страну вовсе нельзя надеяться, то все нужно иметь с собой». А для этого необходимо было организовать перевозочные средства и сосредоточить в определенных местах достаточные запасы. Поэтому с самого начала 1812 г. по распоряжению Наполеона велись деятельные закупки лошадей в Германии. К моменту похода было закуплено до 200 000 лошадей.

Для доставки припасов в армию было образовано 20 обозных батальонов.

В первых числах июня 1812 г. было приказано сформировать вспомогательные транспорты, для чего воспользоваться повозками, собранными в Восточной Пруссии путем реквизиций.

Несмотря на все эти приготовления, армия при наступлении в скором времени начала испытывать продовольственные лишения. Все расчеты Наполеона на быстрый подвоз съестных припасов в большинстве случаев не оправдались. Бо́льшая часть телег с провиантом не успела добраться во-время до Вислы, а когда армия дошла до Немана, то обозы с провиантом оказались на несколько переходов сзади. Поэтому уже в Польше и в Восточной Пруссии пришлось прибегнуть к реквизициям у населения и просто к грабежу и мародерству. Граф

Сегюр пишет отцу: «Армия запасалась провиантом на ходу. Страна была обильна. Захватывали лошадей, повозки, рогатый скот, съестные припасы всякого рода. За собой тащили все, даже жителей, чтобы править телегами обоза».

Артиллерийские склады были учреждены на базе в Модлине и Торне, а затем в Пилау (когда армия продвинулась на восток, к Неману). Главные госпитали были развернуты в Варшаве, в Торне, в Влоцлавске, Мариенбурге, Эльбинге и Данциге.

Таким образом, в течение 18 месяцев Наполеоном была широко подготовлена война с Россией. Вопрос о довольствии лошадей был решен неудачно: рассчитывали на подножный корм, а так как подножным кормом можно было воспользоваться только не ранее июня месяца, то и начало военных действий было отложено до июня. Но эти расчеты не оправдались: идущие впереди войска уничтожили всю траву, и двигавшиеся обозы, не находя корма для лошадей, стали отставать и наконец совершенно остановились, не дойдя даже до Вильны. Французской армии с самого почти начала вступления в русские пределы пришлось существовать на счет местных средств и захваченных магазинов русской армии.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА И СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ

В предвидении возможности вторжения Наполеона в русские пределы правительство Александра I приняло ряд мер для усиления будущего театра войны в инженерном отношении. На важных в стратегическом отношении пунктах сооружались новые крепости, старые исправлялись и укреплялись, возводились предмостные укрепления на важнейших переправах. Укрепления Киева и Риги получили значительное развитие. Вновь начали возводить крепости в Динабурге (Двинске) и Бобруйске, причем к началу войны в Динабурге успели возвести только тет-де-пон на левом берегу Двины, а бобруйская крепость хотя и не была закончена, но все же была способна выдержать осаду. Для обеспечения переправы у Борисова было возведено на половину законченное предмостное укрепление на правом берегу реки Березины.

Интендантская подготовка театра войны заключалась в устройстве продовольственных магазинов двух типов: главных и расходных. Главные были устроены на Дви-

не — в Динабурге, Дриссе и Дисне и, кроме того, в Бобруйске на Березине. Расходные магазины были расположены в Шавлях, Вильне, Свенцянах, Гродно, Слониме, Слуцке, Пинске и Мозыре. На юге, в Киеве, был устроен главный магазин и расходные — в Луцке, Дубно, Остроге, Заславе, Старо-Константинове и Житомире.

Таким образом, в продовольственном отношении тыл русской армии был подготовлен лучше, чем у французов. Так как русская армия с самого начала войны стала отступать на свои магазины, то для доставки всякого рода запасов войска обходились своими войсковыми обозами, и, кроме того, были подвижные продовольственные магазины, которые формировались, по мере надобности, из местных средств.

Как ближайший резерв для действующей армии была сформирована в Москве 27-я пехотная дивизия под командой Неверовского в составе всего 9 000 человек. Эта дивизия присоединилась ко 2-й армии уже после открытия военных действий. Кроме нее сформированы были запасные батальоны и эскадроны, сведенные в несколько отрядов, а именно: в Риге около 9 000 человек; в Динабурге — около 7 000; в Борисове — около 1 000; в Бобруйске — около 5 000; в Мозыре — около 5 000 и в Киеве — около 2 500 человек.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ СТОРОН

РАЗВЕРТЫВАНИЕ «ВЕЛИКОЙ АРМИИ»

(Схема 1)

В начале мая 1812 г. армия Наполеона развернулась на фронте от Львова до Данцига (протяжением 500—700 *км*), находясь в 300—400 *км* от русской границы и русской армии.

26 мая Наполеон отправил из Дрездена приказания и инструкции для движения своей армии к границам России. Все силы, предназначенные для вторжения в пределы России, образовали три группы корпусов (частных армий) и два отдельные корпуса на флангах.

Левая группа (1-й, 2-й и 3-й пехотные и 1-й и 2-й кавалерийские корпуса, гвардия — 218 000 человек и 527 орудий) под непосредственным командованием Наполеона должна была двигаться через Ковно на Вильну, нанося главный удар русским.

Центр (4-й и 6-й пехотные и 3-й кавалерийский корпуса — 79 000 человек и 208 орудий) под начальством вице-короля итальянского Евгения должен был наступать через р. Неман между Гродно и Ковно и в основном содействовать левой группе, оказывая, при необходимости, помощь и правому крылу, стараясь в то же время разъединить между собою 1-ю и 2-ю русские армии.

Правая группа (5-й, 7-й и 8-й пехотные и 4-й кавалерийский корпуса — 78 000 человек и 159 орудий) под начальством короля вестфальского Иеронима являлась сковывающей, она должна была прикрыть базу и правый фланг армии, своим демонстративным движением через Гродно привлечь на себя внимание русских и облегчить наступление главных сил французской армии.

Фланги развернувшейся французской армии обеспечивались: левый — 10-м корпусом Макдональда (30 000 человек), получившим общее направление вдоль побережья на Ригу; правый — 12-м австрийским корпусом Шварценберга (34 000 человек) с общим направлением на Минск.

Общий состав развернувшейся на Висле французской армии достигал 439 000 человек при 895 орудиях.

Для обеспечения тыла французской армии и удержания в повиновении Пруссии были назначены 9-й и 11-й корпуса и другие части, всего в составе около 200 000 человек.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ

Во время стратегического развертывания французских войск русские войска, выдвинутые на западную границу для встречи с противником в числе около 220 000 человек, составляли три армии, которые занимали следующее положение [1]:

1-я западная армия Барклая-де-Толли (военного министра) из шести пехотных и трех кавалерийских корпусов и 7 000 казаков (127 000 человек и 550 орудий) стала восточнее Немана, от Кейдан до Лиды, на фронте в 180 *км*. Главная квартира находилась в Вильне, куда в апреле прибыл Александр I для наблюдения за общим ходом политических и военных событий.

2-я западная армия князя Багратиона из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов и 4 000 ка-

[1] В. Харькевич, Война 1812 г. От Немана до Смоленска, изд. 1901 г., стр. 91—95.

заков (40 000 человек и 216 орудий) заняла промежуток между Неманом и Бугом на фронте в 50 *км*; главная квартира была в Волковыске (в 90 *км* юго-западнее г. Лиды).

3-я западная армия генерала Тормасова из трех пехотных и одного кавалерийского корпусов (43 000 человек и 168 орудий) стояла по квартирам в Волыни и Подолии, главная квартира — в Луцке.

Таким образом, русские армии, численностью вдвое меньше французской «Великой армии», были растянуты кордоном от Кейдан до Луцка на фронте 600 *км*. При этом две первых армии занимали фронт 330 *км*, считая в том числе промежуток между ними в 100 *км*. Между 2-й и 3-й армиями промежуток доходил до 200 *км*. Кавалерия расположилась, по общему правилу, за пехотными корпусами, и только казачьи полки Платова и Иловайского производили разведку впереди армий по всей границе и особенно у Гродно и Белостока.

Согласно первоначальному плану, 1-я западная армия должна была сосредоточиться у Свенцян, а затем, в случае наступления противника, отступать в Дрисский укрепленный лагерь.

2-я западная армия и казаки Платова должны были во время наступления французов на 1-ю армию Барклая действовать на сообщения противника, обходя его правый фланг.

3-я западная армия, наблюдая за пограничной полосой Волыни и Подолии, должна была действовать по правому флангу французских войск, наступавших против 2-й армии. В случае превосходства французов 3-я армия должна была отступать к Киеву, притягивая на себя французские войска и облегчая тем положение и операции 2-й западной армии Багратиона.

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СТОРОН С НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

МАРШ-МАНЕВР ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ К ВИЛЬНЕ

На основании имевшихся сведений о расположении русских Наполеон составил себе в это время довольно точную картину о группировке русских сил и сделал вер-

ное предположение о том, что наступлением на Вильну (с переправой армии между Ковно и Олитой) ему удастся отрезать Багратиона от остальных русских сил. Поэтому Иерониму дополнительно было предписано возможно дольше удерживать армию Багратиона на месте, чтобы дать Наполеону время занятием Вильны выиграть правый фланг армии Багратиона, а затем совместно с главными силами принять участие в решительных действиях, в целях окружения этой армии французскими войсками.

Несмотря на то, что французским войскам приказано было двигаться форсированными маршами, движение прерывалось частыми остановками из-за огромного скопления обозов, которые армия принуждена была тащить с собой.

23 июня на биваке в Вильковишском лесу Наполеон отдал приказ для переправы через Неман без формального объявления войны.

Переправа удалась вполне, и до конца дня 24 июня 1-й и 2-й корпуса, а также 1-й и 2-й резервные кавалерийские корпуса были сосредоточены на правом берегу Немана.

Остальные силы Наполеона значительно отстали, и центр французской армии мог начать переправу через Неман у Прен не ранее 27 или 28 июня, а правое крыло могло достигнуть Гродны не раньше 29 июня.

Александр I был в это время в Вильне. Получив сведение о переходе «Великой армии» через Неман, он 26 июня выехал из Вильны.

Превосходство сил Наполеона обнаружило опасность разделения русской армии на две части и вынудило сразу изменить первоначальный план войны, а именно вместо действий разъединенными силами стараться соединить их. 1-й армии было приказано отходить на Дрисский лагерь, а 2-й — искать соединения с 1-й, следуя на Вилейку, при невозможности — через Минск на Борисов.

26 июня Наполеон, убедившись из донесений Мюрата, что армия Барклая отступает на северо-восток, решает безостановочно двигать главную массу армии на Вильну. 28 июня общий авангард французской армии, составленный из 1-го пехотного корпуса и гвардии, предшествуемый 1-м и 2-м кавалерийскими корпусами под начальством Мюрата, вступил в Вильну, сделав три больших перехода (около 100 *км*).

В то же время 10-й корпус Макдональда, переправившийся через реку у Тильзита, начал наступление к Россиенам.

Наполеон прибыл в Вильну 28 июня; здесь для него становится ясным, что 1-я армия Барклая, не изменяя своего кордонного расположения, широким фронтом и усиленными маршами отходила к Дриссе, а 2-я армия Багратиона пока еще находилась в районе Гродно.

Таким образом, имелась надежда окружить Багратиона до соединения его с 1-й армией и покончить с ним.

Наполеон делит свой общий авангард на две части: первая под начальством Мюрата (1-й и 2-й кавалерийские корпуса и пехотная дивизия Фриана) направлялась 29 июня на Неменчин по пути движения левого фланга армии Барклая, другая же под начальством Даву, состоявшая из главных сил 1-го корпуса, двигалась на юго-восток к Ошмянам в направлении на Минск, дабы атаковать голову армии Багратиона в то время, как корпуса Иеронима должны были атаковать ее хвост.

Быстрому развитию операций воспрепятствовали проливные дожди, испортившие дороги. Французские парки и обозы с продовольствием отстали с первых же переходов, заставив голодать французскую армию. Лошади французской кавалерии не выдерживали тяжелых переходов и массами падали. Население Литвы — крестьянские массы и само шляхетство — встретило французов не так приветливо, как надеялся Наполеон. Даже в самой Вильне, по свидетельству современников, было лишь внешнее выражение радостной встречи «избавителя» Литвы от русского ига. Крестьяне же просто разбегались по лесам, унося свое имущество и угоняя скот, чтобы спастись от грабежа и мародерства солдат «Великой армии».

План Наполеона уничтожить 2-ю русскую армию не осуществился. Даву, направленный во фланг армии Багратиона, действовал очень осторожно, так как считал свои силы недостаточными, а корпус вице-короля Италии Евгения Богарне отстал, так как был задержан непогодою при переправе через Неман. Король Иероним тоже не оправдал возлагавшихся на него надежд, так как он поздно пришел в Гродно и оставался там несколько дней, подтягивая свои отставшие части. Вся операция свелась лишь к тому, что Багратиону не

удалось предупредить французов и пройти через Минск, а пришлось кружным путем направить свою армию через Слуцк к Смоленску на соединение с 1-й армией Барклая, что Багратион и выполнил без особенных жертв.

Таким образом, Наполеон потерпел неудачу в своей первой операции, имевшей целью разбить русские войска по частям.

Виленская операция представляет интерес потому, что Наполеон впервые за время французских войн выставил большие силы для войны и произвел стратегическое развертывание массовой армии. Эта армия впервые в истории была объединена в большие группы, выходящие за пределы численности корпусов и представлявшие частные армии.

Группировка сил французской армии ясно выражала собою идею сковывания 2-й армии Багратиона сравнительно небольшими силами (78 000) и нанесения сокрушительного удара группой в 218 000 (т. е. по численности большей, чем обе русские армии), наступавшей при содействии центра (79 000), который, в случае надобности, доводил ударную группировку Наполеона до 300 000 человек.

Стратегическое развертывание и группировка сил армий Наполеона соответствовали, по существу, вероятным вариантам действий русских, хотя Виленская операция и окончилась неудачей.

Основные причины неудачи выполнения Виленской операции со стороны Наполеона заключались в слабой подвижности массовой армии, в недочетах его метода управления и неправильных действиях подчиненных ему высших начальников. Они не понимали основной идеи весьма широкой и сложной операции, которую Наполеону впервые пришлось проводить.

Сравнительно слабая подвижность развернувшихся уже французских армий (групп) при совершении ими маршаманевра к Неману явилась результатом их громоздкости и тяжелых дорожных условий России, к которым не привыкли войска Западной Европы. Кроме того, моральные качества французской армии, а тем более союзников Наполеона, не обеспечивали уже прежней подвижности французской армии времен Ульма, Иены и Регенсбурга.

Недостатками управления со стороны Наполеона является то обстоятельство, что, создав новые образцы

развертывания и группировки своей армии, он не обеспечил надежного общего руководства всеми группами. Непосредственно командуя левой группой, Наполеон предоставил полную самостоятельность остальным двум группам, но не организовал необходимых в таких случаях контроля и руководства.

Трудности управления, которые Наполеону не удалось преодолеть, заключались в несовершенстве средств связи и в несоответствии их численности армий и фронту развертывания. Поэтому он поздно узнал о медленном движении правой группы и не мог своевременно исправить ошибки Иеронима, который не был способен понять оперативный замысел Наполеона и проявить необходимую в таких случаях самостоятельность.

Русское командование произвело развертывание 1-й и 2-й армий тоже на чрезвычайно широком фронте — до 400 *км*; 1-я армия развернулась на 200 *км* и 2-я на 100 *км*; между армиями был промежуток до 100 *км*. При таком растянутом фронте противнику легко прорвать фронт и разбить армии по частям. Поэтому русские, учитывая активность французской армии и возможную быстроту ее маршей, правильно уклонились от сражения, где превосходство сил и выгода оперативной группировки находились на стороне французской армии.

Направление отхода русских армий на Дриссу и Минск и притом быстрыми маршами хотя и приводило к раздельному движению их на Московскую дорогу, но в то же время затруднило Наполеону их дальнейшее преследование.

ГРУППИРОВКА СИЛ СТОРОН ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ФРАНЦУЗАМИ ВИЛЬНЫ

(Схема 1)

Наполеон после занятия Вильны перегруппировал свою армию в виде трех групп — центральной, правофланговой и левофланговой, продолжая выполнять свой основной стратегический план наступления на Москву, с целью возможно скорее настигнуть и разбить главные силы русских, обеспечивая в то же время свои фланги и тыл от покушений противника.

Для действий на главном операционном направлении на Москву Наполеон составил центральную группу кор-

пусов под своим непосредственным начальством. Эта группа войск состояла из:

1-го корпуса Даву	72 000 человек
3-го » Нея	39 000 »
4-го Итальянского корпуса Евгения Богарне	45 000 »
5-го корпуса Понятовского	36 000 »
8-го корпуса Вандама, а после Жюно	18 000 »
гвардии Мортье	47 000 »
резервной кавалерии Мюрата	40 000 »
главной квартиры Наполеона	4 000 »
Итого	301 000 человек

Центральная группа действовала в дальнейшем против 1-й западной армии Барклая и 2-й Багратиона общей численностью в 120 000 человек. Таким образом, Наполеон имел почти двойное превосходство сил.

Правая группа состояла из дивизии Домбровского и небольших сил конницы, всего около 10 000 человек, которые наблюдали за участком Мозырь, Бобруйск; против этой группы в Мозыре формировался русский резервный корпус Эртеля в 12 000 человек.

В Южной Литве правый фланг наполеоновской армии обеспечивался войсками Шварценберга и Ренье силой в 51 000 человек, которые переправились через р. Буг у Дрогичина и действовали против русской резервной армии Тормасова в 35 000 человек, позже усиленной молдавской армией Чичагова в 35 000 человек.

Левая группа состояла из 10-го корпуса Макдональда силой в 30 000 человек, который после переправы через Неман у Тильзита выдвинулся к нижнему течению Зап. Двины для действий против Риги.

Рижский гарнизон русских состоял из 10 000 человек, а позже (в сентябре) к ним подошел из Финляндии корпус генерала Штейнгеля в 12 000 человек.

МАРШ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ ОТ ВИЛЬНЫ К СМОЛЕНСКУ

(Схема 1)

После занятия Вильны и неудачи действий против 2-й русской армии Наполеон решил направить удар против 1-й армии, отрезать ее от дороги на Москву, разбить и отбросить в северном направлении.

Для выполнения принятого решения Наполеон двинулся с главными силами на Глубокое—Докшицы, а против 2-й армии приказал Даву, занявшему Минск, продолжать движение на Могилев с целью не допустить соединения 2-й армии с 1-й. Наполеону пришлось выполнить этот план в довольно тяжелых условиях. С одной стороны, русские поспешно отходили, не позволяя выигрывать их фланги, а с другой — французская армия сразу же после своего вторжения в пределы России столкнулась с тяжелыми местными климатическими условиями.

ОТХОД 1-й РУССКОЙ АРМИИ ОТ ВИЛЬНЫ ЧЕРЕЗ ДРИССУ К СМОЛЕНСКУ

(Схема 1)

1-я русская армия, уклонившаяся от сражения с наполеоновской армией в районе Вильны, отходила на Дрисский укрепленный лагерь, потеряв связь со 2-й армией Багратиона и не имея соприкосновения с противником.

При осмотре 7 июля Александром Дрисского лагеря совместно с начальствующим составом и специалистами (инженерами) выявились большие недостатки лагеря как в стратегическом, так и в тактическом отношениях.

Прежде всего значительное пространство, разъединяющее между собой обе русские армии (т. е. 1-ю и 2-ю), при отсутствии между ними всякой связи, исключало уже возможность совместных действий. Самостоятельное же использование лагеря одной (1-й) армией оказалось нецелесообразным по другим причинам. Основным недостатком лагеря было то, что он не прикрывал операционных направлений ни на Петербург, ни на Москву, находясь вдали от путей к обеим столицам России. В тактическом отношении он также был неудовлетворителен: имел плохие укрепления (хотя обошедшиеся довольно дорого), был велик по своим размерам (свыше 4 *км* в длину и 3 *км* в ширину) и своим тылом был обращен к Двине.

В результате обсуждения создавшегося положения 1-я армия, получив сведения о движении французской армии, выделила 1-й корпус Витгенштейна в Покаевцы (севернее Дриссы) для прикрытия операционного направления на Петербург, оставила 16 июля Дрисский лагерь и отошла на Полоцк с целью выйти на главное операционное направление на Москву и искать соединения со 2-й армией.

Александр 18 июля оставил армию и направился в Москву, отправив вперед генерал-адъютанта с манифестом о всеобщем ополчении.

Наполеон, узнав о движении 1-й русской армии на Полоцк, продолжил марш своих главных сил на Бешенковичи, преследуя поставленную цель — отрезать русским дорогу через Витебск на Москву. Это движение заставило русских поспешно продолжать отход на Витебск. Сделав за 3 суток около 111 *км*, 1-я русская армия сосредоточилась в Витебске 23 июля.

Барклай оставался в Витебске четыре дня в надежде, что армия Багратиона может подойти к Витебску через Могилев и Оршу; но, получив 27 июля сведения о том, что 2-я армия не могла пробиться через Могилев и идет на присоединение в Смоленск, Барклай выступил в ту же ночь на Смоленск, тем более что Наполеон, имея превосходные силы (150 000 против 80 000 первой русской армии), приближался к Витебску.

Узнав, что русская армия отошла от Витебска на Смоленск, Наполеон прекратил преследование и расположил свои главные силы на отдых по квартирам от Поречья до Могилева.

1 августа достигла Смоленска 1-я армия, а 3 августа подошла и 2-я армия. Обе армии были утомлены тяжелыми переходами в течение свыше месяца и нуждались в отдыхе.

Русская армия в Смоленске была усилена 27-й пехотной дивизией и несколькими артиллерийскими ротами, всего русские насчитывали уже около 120 000.

Французская армия, кроме утомления, терпела недостаток в продовольствии и фураже. Хотя она использовала захваченные русские магазины, но этих средств было мало, появились болезни и мародерство, начался большой падеж лошадей, что значительно уменьшило состав армии (общая численность главных сил дошла до 180 000 человек).

Для лучшего обеспечения флангов и сообщений армии Наполеон приказал фланговым корпусам перейти в наступление. Макдональд и оставленный в Полоцке Удино должны были наступать против Витгенштейна, а Шварценберг и Ренье против армии Тормасова.

Витгенштейн отразил наступление Удино и оттеснил его к Полоцку; Шварценбергу удалось оттеснить подошедшего уже к Кобрину Тормасова за р. Стырь к Луцку.

ОТХОД 2-й РУССКОЙ АРМИИ ОТ ВОЛКОВЫСКА К СМОЛЕНСКУ

2-я русская армия Багратиона, начав отход от Волковыска на соединение с 1-й армией, направилась сначала на Николаев (на Немане) и Вилейку. Но Багратион, узнав уже во время переправы через Неман, что из Гродно на него наступает группа Иеронима, а из Вильны наперерез ему идет корпус Даву, повернул армию сначала на Минск. Даву успел, однако, предупредить русских и занять Минск, когда Багратион достиг только Нисвижа. В этот день (7 июля) 1-я армия прибыла к Дриссе. Пользуясь медленным продвижением группы Иеронима, Багратион дал войскам 3-дневный отдых и двинулся на Могилев через Слуцк, Бобруйск.

Подойдя 22 июля к Днепру у Старого Быхова, Багратион узнал, что Могилев уже 20 июля был занят корпусом Даву.

23 июля Багратион выдвинул вперед корпус Раевского и попытался боем у Салтановки пробиться к Могилеву, но, встретив сильное сопротивление, отошел к Новому Быхову, где переправился через Днепр (24—26 июля), и затем уже беспрепятственно продолжал движение на Смоленск, куда прибыл 3 августа.

Даву принял корпус Раевского за авангард 2-й армии и ожидал боя с ней, укрепляя позицию у Салтановки в то время, как эта армия уже следовала к Смоленску.

За 38 дней марша 1-я русская армия сделала 500 *км*, а 2-я — 750 *км*, потеряв за последние дни до 10 000 человек. Французская армия имела еще более значительные потери.

Таким образом, в период с 18 июня по 3 августа 2-я русская армия, отходя в довольно трудных и опасных оперативных условиях изолированно от 1-й армии, присоединилась к последней в районе важного стратегического пункта, каковым являлся Смоленск, и вышла на главное операционное направление к Москве.

С момента соединения русских армий они не были объединены одним общим главнокомандующим, но Барклай-де-Толли как старший по должности военного министра и с согласия Багратиона фактически взял на себя общее руководство обеими армиями.

ОПЕРАЦИИ ОКОЛО СМОЛЕНСКА 3—19 АВГУСТА

(Схема 2)

Значительное улучшение положения русских армий после их соединения, а также сильное недовольство, существовавшее в армии (в том числе и у Багратиона) и в русском обществе, непрерывным отступлением заставили Барклая по решению военного совета перейти в наступление, хотя он все еще продолжал считать русскую армию слабее французской.

7 августа русские войска начали в трех колоннах наступление на Рудню. Для прикрытия левого фланга армии по левому берегу Днепра на Красный была направлена 27-я пехотная дивизия Неверовского. Угроза французов со стороны Поречья заставила Барклая после одного перехода перегруппировать большую часть сил 1-й армии в направлении на Поречье, оставив в направлении на Рудню только войска 2-й армии.

Опасаясь, что Наполеон может со стороны Поречья отрезать русские войска от Смоленска, Барклай решает 11 августа отойти несколько ближе к Смоленску и сосредоточить обе армии вновь на рудненском направлении на сильной позиции у Волоковой.

Колебания Барклая, потеря пяти дней на излишние изнурительные для войск передвижения по испорченным дождями дорогам хотя и сопровождались некоторым успехом передовых частей русской армии (дело Платова при Малом Болотье—юго-восточнее Рудни), тем не менее все это привело многих начальников к убеждению, что при таких условиях армия может попасть в тяжелое положение.

Багратион, не спросив разрешения Барклая, отвел свою армию к Смоленску, оставив у Волоковой только сильный авангард.

Наполеон, узнав о движении русских армий на северо-запад от Смоленска, решил сосредоточить армию к правому своему флангу, перебросить ее на левый берег Днепра и, двигаясь к Смоленску, захватить дорогу на Москву и отрезать русскую армию от столицы. Его план был быстро осуществлен путем марш-маневра на Дубровна—Смоленск.

14 августа вся французская армия переправилась через Днепр и направилась к Смоленску. Двигавшаяся впереди конница Мюрата столкнулась под Красным с дивизией

Неверовского. Удачно отбивая конные атаки, Неверовский медленно отходил к Смоленску и на целый день задержал французов.

В это время Багратион по требованию Барклая должен был двинуться на соединение с 1-й армией к Волоковой, но, узнав во время марша об угрозе Смоленску со стороны французов, он вернул обратно корпус Раевского для удержания города, пока не сосредоточатся к нему русские армии. 15 августа Раевский соединился с отрядом Неверовского и подготовился для обороны города. 16 августа подошел к Смоленску авангард французской армии — корпус Нея — и пробовал овладеть городом, но был отбит.

Наполеон, прибыв к Смоленску 16 августа, наблюдал бой своего авангарда и одновременно производил рекогносцировку городских укреплений для боя на следующий день, предполагая, что Смоленск обороняется всей русской армией.

К вечеру 16 августа обе русские армии сосредоточились к Смоленску, причем Барклай-де-Толли и Багратион приняли по взаимному соглашению решение уклониться от боя под Смоленском и продолжать отступление по дороге на Москву. Для прикрытия отхода Барклай, сменив в ночь на 17 августа войска Раевского, возложил оборону города на корпус Дохтурова, усилив его дивизиями Неверовского и Коновницына. Главные силы 1-й армии оставались севернее Смоленска на Петербургской дороге, артиллерия была выставлена на правый берег Днепра, с целью не допустить противника к переправам через эту реку. Под прикрытием войск 1-й армии Багратион должен был отходить по большой дороге на Москву.

Город Смоленск представлял собой старинную крепость; он был обнесен каменной стеной (около 10 *м* высоты и 4 *м* толщины) с несколькими башнями. Эта стена обеспечивала от огня полевой артиллерии.

17 августа для штурма города Наполеон направил: корпус Нея с запада на цитадель (королевский бастион), корпус Даву с юга на Мстиславское и Рославское предместья, а польский корпус Понятовского с юго-востока на Никольское предместье. Конница Мюрата (три резервных корпуса) была направлена к бродам через Днепр восточнее города. Французская артиллерия — около 180 орудий (из них 30 орудий 12-фунтовых) — была предназначена для обстрела города и содействия атаке пехотных корпусов и конницы. После усиленной канонады около полу-

дня французские войска двинулись на штурм города. Упорный бой продолжался до вечера. Русские войска, усиленные корпусом Багговута, отдали предместья, но удержали стены города.

Выполнив поставленную задачу, вечером 17 августа Дохтуров очистил город, разрушив за собой мост через Днепр.

2-я армия в течение 17 августа благополучно отошла по Московской дороге, причем для прикрытия отхода 1-й армии был выделен в район Колодни арьергард Горчакова, который должен был оставаться, пока не будет сменен войсками 1-й армии. Продолжавшей 18 августа стоять на Петербургской дороге 1-й армии предстояло ночью по кружным проселочным дорогам выйти на Московскую дорогу, так как большая дорога находилась уже под обстрелом французских батарей. Барклай направил армию двумя колоннами: правую (северную) из двух корпусов с конницей, резервной артиллерией и обозами — по более кружной дороге к Соловьевой переправе, левую (южную) из 3 пехотных корпусов и 1 кавалерийского — по кратчайшей дороге на Лубино.

Французы сосредоточились в районе города и подготовлялись к преследованию русских армий. Но для этого им надо было восстановить разрушенный мост, и Наполеон смог начать преследование только с утра 19 августа.

Утром 19 августа авангард левой колонны 1-й армии под командой Тучкова 3-го вышел на Московскую дорогу у Лубино и узнал, что арьергард 2-й армии ушел с Колодни. Тучков по собственной инициативе свернул к Смоленску и успел до появления французов занять позицию за р. Колодней; этим он прикрыл перекресток у Лубино, через который должна была проходить вся двигавшаяся еще лесами колонна.

Правая колонна 1-й армии вышла благополучно на Московскую дорогу, но войска левой колонны при движении ночью по лесным проселкам растянулись, часть 2-го корпуса заблудилась и утром оказалась около Гедеонова, в 4 *км* от предместья Смоленска, уже занятого переправившимися французами.

Наполеон 19 августа поручил преследование русских Нею, Мюрату и Жюно, не объединив командования. Ней, обнаружив русских у Гедеонова, направился против них. Здесь оказался Барклай, под руководством которого русские задержали Нея, пока все заблудившиеся части не вышли на дорогу, и затем ушли на Лубино.

Наполеон, узнав о бое у Гедеонова, направил Нея прямо на восток по Московской дороге. Около 12 часов французы атаковали Тучкова 3-го, но к этому времени следовавший в голове колонны начальник штаба армии Ермолов оказался у Лубина и постепенно направлял подходившие части на помощь Тучкову, отходившему с одной позиции на другую. У Валутиной горы, западнее Лубина, французы были окончательно остановлены, несмотря на прибытие Мюрата и угрозу обхода корпусом Жюно.

Русским удалось под Смоленском оказать французской армии упорное сопротивление; французы понесли немалые потери при атаках города и у Валутиной горы. Наполеон, оставаясь в Смоленске 19 августа, потерял благоприятный случай разбить расстроенную трудным ночным движением 1-ю русскую армию.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 5—7 СЕНТЯБРЯ

ПЛАНЫ СТОРОН ПОСЛЕ СМОЛЕНСКА И СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИЛ К БОРОДИНУ

(Схема 1)

Наполеон в Смоленске оказался перед выбором: остановиться с армией на зиму или продолжать наступление к Москве. Большие потери в войсках от непрерывных маршей и недостатка продовольствия, доставить которое с тыла оказалось невозможным, указывали на необходимость остановки. Но бои, загоревшиеся при отходе русских от Смоленска, и надежда втянуть русских в генеральное сражение, в успехе которого Наполеон не сомневался, увлекли его в безостановочное наступление на Москву.

Несмотря на общее желание вступить с французами в бой, Барклай считал необходимым и после Смоленска уклоняться от решительного боя, учитывая, что французская армия с каждым днем уменьшалась, а русская ожидала подкреплений, которые должны были подойти в течение ближайших дней; выигрыш во времени давал, кроме того, возможность организовать пополнения для армии внутри страны.

Недовольство дворянства и Александра I действиями Барклая привели к смене главнокомандующего; выбор пал на старика князя Голенищева-Кутузова, бывшего в

опале после Аустерлица и командовавшего петербургским ополчением. Предлогом для назначения Кутузова была необходимость объединения операций обеих армий — Барклая и Багратиона — под общим начальством одного лица, тем более что между ними имелись резкие разногласия по оперативным вопросам.

РЕШЕНИЕ КУТУЗОВА ДАТЬ СРАЖЕНИЕ

Кутузов прибыл в армию 29 августа. Барклай, находясь в Царево-Займище и зная уже о назначении Кутузова, решил у этого села дать бой, найдя позицию пригодной для сражения.

Кутузов первоначально также предполагал прекратить дальнейшее отступление русской армии и сразиться с Наполеоном и, находясь еще в пути, он принял ряд мер для этого, а именно: а) вернул обратно в армию всех офицеров-квартирьеров, которые производили рекогносцировку позиций вдоль дорог на Москву по пути отхода русских войск; б) вернул в армию Бенигсена, не пожелавшего оставаться при Барклае; в) направил в армию ряд укомплектований и подкреплений — до 15 000 человек пехоты и до 7 000 московских ополченцев и г) организовал свой штаб в составе Кайсарова, Толя и других во главе с начальником штаба генералом Бенигсеном. Но, осмотрев местность, Кутузов признал позицию невыгодной для сражения и, учитывая приближение подкреплений, приказал продолжать приостановленное Барклаем отступление и одновременно продолжать поиски более выгодной позиции, где можно было бы дать бой французам и тем удовлетворить общественное мнение, требовавшее защиты Москвы. Вскоре генерал-квартирмейстером армии Толем была найдена подходящая для генерального сражения позиция у Бородина.

ОПИСАНИЕ БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ СРАЖЕНИЯ

(Схема 4)

Местность, на которой разыгралось Бородинское сражение, представляла холмистую равнину с общей покатостью от Старой Смоленской дороги к р. Москве.

Правый фланг позиции примыкал к р. Москве, не имеющей здесь бродов.

Река Колоча, прикрывавшая фронт позиции, течет в верхней своей части, от Колоцкого монастыря до Боро-

дина, по болотистой долине, а ниже, до устья реки, — в высоких обрывистых берегах с рядом оврагов, поросших кустарником. Правый берег р. Колочи (находившийся в расположении русских) командовал над левым, имея превышение до 10 *м*, поэтому этот участок позиции русской армии являлся наиболее сильным в оборонительном отношении.

Притоки р. Колочи: слева—речка Война, медленно текущая в болотистой долине, с прудом у Беззубова, справа — почти безводная речка Семеновка, вытекающая из Утицкого леса около старой Смоленской дороги, и ручей Стонец, впадающий у Бородина.

Берега р. Семеновки в верхнем течении пологие, в нижнем крутые, причем выше д. Семеновской левый берег командует правым, а ниже — наоборот. Между р. Стонцем и р. Колочей возвышается узкий хребет с высоким курганом в Горках.

Между реками Стонцем, Колочей и Семеновкой находится высота, командующая всей окружающей местностью. Эта высота получила во время боя, по имени находившейся здесь батареи, наименование «Курганной», «Центральной» или «Раевского».

Река Семеновка в середине своего течения принимает слева в то время высохший ручей Каменку, в верховьях которого (на левом берегу) находился высокий лес; левый берег р. Семеновки, ниже впадения р. Каменки, и левый берег нижнего течения последней были покрыты полосой кустарников, шириной около ½ *км*, допускавших скрытое расположение стрелков; берега среднего течения р. Каменки, около ½ *км*, были открыты и образовали пространство, имевшее большое значение в бою для маневрирования войск; с запада в 1½ *км* от р. Каменки это пространство заканчивалось высотой южнее Шевардина. На правом берегу р. Семеновки, около 2 *км* восточнее Шевардина, расположена Семеновка. Все речки поля сражения за лето 1812 г. обмелели и были проходимы вброд.

В общем центр позиции против Бородина был хорошо прикрыт реками Колочей и Стонец, но южнее местность не представляла особых выгод для обороны, не имела естественных препятствий на путях наступления французов и была удобна для действий конницы.

Весь тыл Бородинской позиции был покрыт березовым и ольховым лесом, местами переходившим в кустарник. Этот лес перерезывался Старой Смоленской дорогой,

сходившейся с Новой Смоленской дорогой у Можайска в 11 *км* к востоку от поля сражения.

Общее протяжение первоначально занятой позиции русской армии доходило до 8 *км*, в процессе сражения 7 сентября оно сократилось до 4 *км* (Бородино — Утица), а главные действия велись на фронте до 2½ *км* (батарея Раевского—Семеновские флеши).

Важное оперативное значение имел левый фланг позиции в направлении Старой Смоленской дороги через Утицу независимо от характера местности, так как Старая Смоленская дорога, проходившая через Утицу на Можайск, выводила прямо к Можайску в обход левого фланга и тыла русской позиции.

УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИИ РУССКИХ УКРЕПЛЕНИЯМИ

(Схема 4)

Инженерное усиление позиции было произведено довольно поспешно и не закончено к началу боя.

На правом фланге, на северной опушке леса (южнее Масловой) фронтом к северу (к р. Москве) были построены 3 люнета на 26 орудий и засеки, обеспечивавшие правый фланг даже с тыловой стороны.

Между Масловой и Бородиным было построено 5 батарей (от 5 до 12 орудий), в общем на 37 орудий, и пехотный ретраншемент[1] у Бородина.

Все построенные батареи предназначались для обстрела противника при переходе через р. Колочу, а пехотный ретраншемент усиливал оборону Бородина, которое также было приспособлено к обороне вместе с батареей в 4 орудия на левом берегу р. Колочи.

Таким образом, правый фланг позиции русских, для обороны которого была предназначена большая часть войск, и по условиям местности являлся наиболее сильным и вполне обеспеченным от атаки с фронта, на обход же противника севернее р. Москвы трудно было рассчитывать.

На левом фланге позиции русских все внимание было сосредоточено на направлении Шевардино — Семеновская, лишь частично была укреплена высота южнее Бородина и ничего не сделано в районе Утицы.

На командующей высоте «Курганной» (между ручьем Стонец, р. Колочей и р. Семеновкой) в ночь с 5 на

[1] Сплошной пехотный окоп во второй линии укреплений.

278.

6 сентября был насыпан редут с двумя полутеналями, известный под названием батареи (редута) Раевского. Укрепление это к началу боя осталось неоконченным.

На высоте юго-западнее Семеновской были сооружены три флеши (часть этой деревни была снесена, как непригодная для боя).

Эти три флеши (Багратионовы или Семеновские) были построены так, что две передние давали перекрестную оборону подступов со стороны Шевардина, имея 18 орудий, а третья (восточная, в виде редана на 5 орудий), обращенная фронтом на юг, давала продольный обстрел правому фасу южной флеши и фронтальную оборону в сторону утицкого леса на случай обхода французов с этой стороны. В последнем случае южная флешь, обращенная тылом к лесу, могла быть брошена, а вся оборона фланга у Семеновской выполнялась взаимодействием северной и восточной флешей.

Первоначально левый фланг позиции был намечен у Шевардина, которую Клаузевиц называет «передовой укрепленной позицией»[1]; на высоте у этого села был построен пятиугольный редут на 12 орудий, но это укрепление не успели окончить к началу боя. С этого редута можно было наблюдать за движением французов и действовать во фланг тем войскам, которые наступали по Новой Смоленской дороге. Но так как при таком расположении левый фланг русских войск оказывался слишком поданным вперед и подвергался охвату, он был после боя 5 сентября отодвинут на Семеновскую высоту. Поэтому, в конечном итоге, на Шевардинский редут была возложена задача заставить неприятеля развернуть свои силы и обнаружить направление атаки.

В результате при наличии Шевардинского редута и Семеновских флешей, отстоявших друг от друга на расстоянии 2 *км* и составлявших левый фланг позиции (Шевардино в бою 5 сентября, а флеши — 6 сентября), на левом фланге получились две позиции, постепенно занимавшиеся русскими.

«Курганная» высота с находившейся на ней батареей Раевского и Семеновская высота с флешами являлись важнейшими опорными пунктами, но они легко обходились с юга. В то же время левый фланг, достигавший Утицы, не был укреплен никакими искусственными сооружениями.

[1] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 91.

Клаузевиц дает следующую оценку русским укреплениям [1]:

> «Укрепления, наскоро сооруженные, находились частью на левом крыле, частью перед центром, а одно из них, как передовая позиция, находилось в нескольких тысячах шагов впереди левого крыла. Сооружение этих укреплений не могло выдержать серьезного штурма, а потому большинство из них по два и даже три раза переходили из рук в руки. Все же надо сказать, что укрепления внесли свою долю в сильное и мужественное сопротивление, оказанное русскими; на левом фланге они явились единственным местным преимуществом, имевшимся у русских».

Сводя все изложенное относительно усиления местности укреплениями, необходимо сделать следующие выводы.

Основными препятствиями для маневрирования французской армии являлись реки, болота и леса, особенно после дождей, частых уже в сентябре месяце.

Управление войсками и использование артиллерии требовали сравнительно открытой и мало пересеченной местности, которая была усилена земляными укреплениями (большей частью для укрытия русской артиллерии) и частично засеками.

Селения, курганы, укрепления являлись слабыми опорными пунктами для основных родов войск, так как пехота и конница располагались не в них, но около них с целью взаимодействия с артиллерией.

Поэтому упорная оборона указанных опорных пунктов объясняется не мощностью их укреплений, а исключительно доблестью войсковых частей русской армии.

РАСПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ НА ПОЗИЦИИ

Русская армия, присоединив к себе все подкрепления, прибывшие из Калуги и Москвы, расположилась к 3 сентября так, как это показано на схеме 4.

Все русские войска, сосредоточенные в районе бородинского поля сражения, состояли из 1-й армии Барклая-де-Толли, занявшей правый фланг и центр позиции до батареи Раевского (искл.), и из 2-й армии кн. Багра-

[1] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 88.

тиона, составившей левый фланг расположения русских до Утицы.

На фронте позиции, составляя остов боевого порядка, расположились четыре пехотных корпуса (2-й, 4-й, 6-й и 7-й) и пехотная дивизия (27-я) в две линии по-батальонно. За пехотными корпусами группировались в полковых колоннах кавалерийские корпуса, готовые вступить в сражение.

От р. Москвы до Горки стояли 2-й пехотный корпус (Багговута) и 4-й пехотный корпус (Остермана-Толстого). Оба эти корпуса вместе со 2-м кавалерийским корпусом (Корфа) составляли правое крыло под начальством Милорадовича. Резерв правого фланга составляли 1-й кавалерийский корпус (Уварова) и девять казачьих полков атамана Платова.

Центр составлял 6-й пехотный корпус (Дохтурова) с 3-м кавалерийским корпусом Крейца, стоявшим позади пехоты.

На левом фланге находился 7-й пехотный корпус (Раевского), занимавший «Курганную» высоту и пространство до Семеновской, имея позади себя 4-й кавалерийский корпус (Сиверса).

К левому флангу принадлежала и 27-я пехотная дивизия (Неверовского) 8-го корпуса (Бороздина) и 2-я кирасирская дивизия (Дуки), которые были выделены под начальством Горчакова вперед для обороны Шевардинского редута.

Непосредственно у Шевардинского редута русские войска были расположены так: три егерских полка рассыпались в цепь; восемь батальонов 27-й пехотной дивизии в батальонных колоннах в две линии поставлены позади редута (восточнее его); сам редут был занят 12 батарейными пушками; правее пехоты стали Черниговский и Харьковский кавалерийские полки с 4 конными орудиями (4-го кавалерийского корпуса); левее пехоты и несколько позади ее 2-я кирасирская дивизия Дуки в полковых колоннах и 8 конных орудий под прикрытием ахтырских гусар; Новороссийский и Киевский драгунские полки (4-го кавалерийского корпуса) были выдвинуты вперед и левее Шевардинского редута для поддержки егерей.

Гренадерские батальоны 2-й армии расположены были за 4-м кавалерийским корпусом и составляли резерв 2-й армии.

Впереди главной позиции русских вдоль р. Колоча по оврагам и кустарникам были рассыпаны егеря, цепи которых доходили до Фомкиной и близ нее загибали к югу, протягиваясь до Старой Смоленской дороги. Гвардейский егерский полк занимал Бородино.

Егерские полки 1-й армии, как находившиеся в авангарде, так и расположенные перед главной позицией, должны были при наступлении противника отойти за расположение пехотных корпусов боевого порядка и сосредоточиться на правом фланге 1-й армии за 2-м корпусом, заняв частью сил лес правого фланга, а частью составив резерв 1-й армии.

Артиллерия, оставшаяся при резервах, составляла резервную артиллерию всего боевого порядка.

Пять казачьих полков наблюдали на правом фланге нижнее течение р. Колоча до впадения ее в р. Москву и р. Москву. Шесть казачьих полков Карпова прикрывали левый фланг армии на Старой Смоленской дороге.

Резервная артиллерия стояла в двух местах: 26 рот, 306 орудий и 3 инженерных роты — у Псарева и 7 рот (84 орудия) и 2 инженерные роты—на высоте у Князькова.

Чтобы усилить расположение русских войск на левом фланге, за Семеновской был поставлен особый частный резерв 2-й армии из 2-й гренадерской дивизии 8-го корпуса, а сводная гренадерская дивизия этой армии (Воронцова) заняла Семеновские флеши.

Общий резерв обеих армий был расположен за Князьковым, близ Новой Смоленской дороги, т. е. почти за центром всего боевого порядка, но ближе к правому флангу. Он состоял из 3-го пехотного корпуса Тучкова 1-го, 5-го пехотного гвардейского корпуса Лаврова и 1-й кирасирской дивизии Депрерадовича.

Главная квартира армии — Татариново.

Все частные и казенные обозы перед сражением были отправлены за Можайск. При полках оставлены только патронные ящики и по одной лазаретной карете на батальон.

Кутузов в приказе 5 сентября дал следующие указания:

«Начальники в кор-де-баталь: правый фланг из 2-го и 4-го корпусов под командою Милорадовича; центр из 6-го корпуса под командою Дохтурова; левый фланг из 7-го корпуса и 27-й дивизии под командой Горчакова. Главнокомандующие армиями командуют, как и прежде, войсками, их армии составляющими, т. е. Барклай-де-Толли — правым крылом и центром, а князь Багратион — левым

флангом; князь Голицын 1-й командует 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колоннах за гвардией.

В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям. Не в состоянии будучи находиться во время действий на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность гг. главнокомандующих и потому предоставляю им делать соображения действий на поражение неприятеля.

Возлагая все упования на помощь всевышнего и на храбрость и неустрашимость российских воинов, при счастливом отпоре неприятельских сил дам собственные повеления на преследование его, для чего и буду ожидать беспрерывных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом.

При сем случае не излишним почитаю представить гг. главнокомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден. На случай наступательного движения, оное производить в сомкнутых колоннах к атаке, в каковом случае стрельбой отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным оружием. В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии, также в колоннах, которые бы подкрепляли пехоту. На случай неудачного дела, генералом Вистицким открыто несколько дорог, которые сообщены будут гг. главнокомандующим и по коим армии должны будут отступать. Сей последний пункт остается единственно для сведения гг. главнокомандующих».

ОЦЕНКА РАСПОЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ НА БОРОДИНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Внимание Кутузова было привлечено к центру и правому флангу; ближе к этому флангу был расположен общий резерв всего боевого порядка, и сам главнокомандующий располагался за тем же флангом.

В оценке значения левого фланга были противоречия среди высшего командования русской армии. Багратион и Барклай указывали на опасность левого фланга, но (по словам Барклая) Кутузов, поддержанный Бенигсеном, упорствовал в своем решении. По словам Барклая[1], было решено, что в случае атаки французов войска левого фланга (когда он намечался у Шевардина) отойдут и расположатся между «Курганной» высотой и Семеновской; поэтому предложено было построить батарею-ре-

[1] Донесение Барклая Александру I.

дут, но Барклай не согласился с тем, что отход войск левого фланга на указанную позицию должен был произойти только в результате наступления противника. Наоборот, он считал необходимым сделать это заблаговременно.

Далее Барклай, ссылаясь на мнение Багратиона, предполагал, что французы могут обойти левый фланг русских по Старой Смоленской дороге, и не соглашался с доводами Кутузова и Бенигсена, утверждавших, что дорога может быть защищена иррегулярными войсками.

Барклай считал, что наличие нескольких редутов на главнейших высотах при Старой Смоленской дороге позволило бы 3-му корпусу, назначенному в этот район 5 сентября, легче удержать французов.

В результате группировки русская армия к 7 сентября своими главными силами, т. е. примерно двумя третями, занимала правый фланг и центр позиции от р. Москвы до редута Раевского, имея здесь, вместе с резервами, пять пехотных корпусов (2-й, 3-й, 4-й, 5-й гвардейский и 6-й), а также три кавалерийских (1-й, 2-й, 3-й) с 1-й кирасирской дивизией.

Этот участок, в общем до 3—4 *км*, обращенный в основном на запад, преградил путь наступлению противника по Новой Смоленской дороге в районе Бородина.

Левый боевой участок от редута Раевского до Утицы (после боя 5 сентября) протяжением до 3 *км* занимался одной третью войск; здесь стояли два с половиной пехотных корпуса (7-й, 8-й и сводная гренадерская дивизия) и 1½ кавалерийского корпуса (4-й и две кавалерийские дивизии).

Этот участок на своем правом фланге довольно близко подходил к Новой Смоленской дороге, а левее, в районе Утицы, он прорезывался Старой Смоленской дорогой, т. е. этот участок в основном перехватывал не только оба вероятных пути движения наполеоновской армии, но и важнейший из них, который вел в обход левого фланга русских через Утицу на Можайск.

Сравнительно слабая насыщенность левого боевого участка вознаграждалась наличием укреплений, которые были построены здесь русскими: батарея Раевского, Шевардинский редут, составлявший левый фланг русской позиции 5 сентября; во второй линии имелись Семеновские флеши, составившие левый фланг позиции русских в бою 7 сентября.

Переход 3-го корпуса Тучкова, усиленного московским ополчением (до 15 000 человек), на Старую Смоленскую дорогу в значительной степени усиливал обороноспособность левого боевого участка.

В результате всех перемещений расположение русской армии, особенно в центре, имело глубокое построение: впереди стояли пехотные корпуса в две линии батальонов, позади них — конница также в две линии полков, а затем еще около одной трети войск было в резерве (артиллерии около половины).

По расчетам Клаузевица[1], плотность построения первых линий русских была велика, так как «передняя линия русских занимала по фронту около 8 000 шагов, пять корпусов, составлявших две первые линии, насчитывали приблизительно 40 000 человек, т. е. по 20 000 человек в каждой линии, и, если учесть к тому же большое число орудий (по шести на каждую тысячу человек), то мы должны будем признать, что построение первых линий было очень плотным».

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СТОРОН В СРАЖЕНИИ

Соотношение сил сторон ко времени Бородинского сражения изменилось в пользу русских. Французская армия потеряла на пути от границы до Бородина так много людей, что почти сравнялась с русской.

Французская армия состояла из 6 пехотных корпусов (5 армейских и гвардейский) и 4 резервных кавалерийских. По родам войск армия состояла из 220 батальонов (85 000), 300 эскадронов (28 000) и 587 орудий (16 000) при общей численности в 130 000 против 120 000 русских войск.

Со времени перехода границы французская армия понесла уже 50 процентов потерь (в том числе и дезертирами), была надломлена тяжелым и продолжительным переходом и терпела большой недостаток в снабжении всеми видами довольствия.

Русская армия состояла из 6 пехотных и 5 кавалерийских корпусов, всего 180 батальонов, 164 эскадрона, 640 орудий. Кроме того, в состав русской армии входило до 10 000 ратников ополчения (почти безоружных), около 15 000 наскоро обученных рекрутов. В общем из 120 000 более или менее подготовленных солдат было не более 90 000 человек.

[1] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 88.

ПЛАН НАПОЛЕОНА

Бородинское сражение для Наполеона являлось развитием его основного оперативно-стратегического плана — путем вторжения в Россию разбить русскую армию и принудить Россию к миру.

Для Наполеона, так далеко зашедшего в глубь России, было настоятельно необходимо решительное сражение и притом в ближайшее время. В своей победе он не сомневался. Дальнейшее углубление без боя внутрь страны, при значительном понижении моральных качеств французской армии и нависавшей угрозе флангам и ее длинным сообщениям, могло поставить Наполеона в опасное положение — быть окруженным и разбитым вдали от его главной базы — Франции.

Поэтому решение русского командования дать сражение вполне соответствовало желаниям Наполеона.

План Бородинского сражения складывался у Наполеона постепенно, по мере сближения с русскими и оценки положения, занятого остановившейся русской армией.

Основная идея плана действий Наполеона, особенно четко выявившаяся во время генерального сражения 7 сентября, заключалась в том, чтобы сковать русских на их правом участке и в центре — в основном вдоль Новой Смоленской дороги, а главный удар нанести своим правым флангом; ось направления этого удара проходила через Шевардинский редут и Семеновские флеши, с обходом небольшими силами вдоль Старой Смоленской дороги.

ДЕЛЕНИЕ СРАЖЕНИЯ НА ПЕРИОДЫ

Бородинское сражение, протекавшее при сохранении инициативы действий в руках Наполеона, разбилось на два основных периода: а) Шевардинский бой 5 сентября, когда Наполеону удалось захватить левый фланг первоначальной русской позиции и отбросить русских к Семеновским флешам, и б) генеральное сражение 7 сентября, вынудившее русских продолжать дальнейший отход на Москву.

Сражение 5 сентября, т. е. Шевардинский бой, можно разделить на два этапа: первый с 2 до 5 часов пополудни, когда усиленный авангард Наполеона, пользуясь неготовностью к бою русских, овладел районом Шеварди-

на, и второй — с 5 часов дня, когда сильными контратаками русским удалось вернуть Шевардинский редут и удерживать его до наступления темноты, после чего оставление редута и отход русской армии произошли по приказанию главного командования.

Генеральное сражение 7 сентября, происшедшее после перегруппировки сил сторон 6 сентября, делится на четыре этапа.

Первый этап — с 6 до 9 часов утра. В это время французы вели наступление на трех основных направлениях, а добились успехов только на второстепенных; на правом фланге они заняли Утицу, создав этим угрозу русским войскам на опасном для них направлении; на левом они заняли Бородино, приковав к нему внимание русского командования. На главном направлении при атаке на Семеновские флеши французы ввели только часть сил ударной группы Даву и встретили большое сопротивление русских, которые отбили все атаки.

Второй этап — с 9 до 12 часов дня — характеризуется развитием обходного движения французов на левом фланге русских и развертыванием действий ударной группы против Семеновских флешей при содействии Итальянского корпуса, войска которого развивали атаки против батареи Раевского, заняли ее, но были отбиты контратакой русских под начальством Ермолова.

В конце второго этапа Семеновские флеши были заняты французами, а русские отошли за Семеновский овраг, что обозначало прорыв фронта русских и создавало опасность дальнейшего развития прорыва. Второй этап явился переломным в сражении 7 сентября в пользу французов.

Третий этап — с 12 до 15 часов дня — характеризуется остановкой Наполеоном атак на батарею Раевского (развитие прорыва) для принятия мер к отражению набега русской конницы на левый фланг французской армии. В свою очередь этот перерыв в действиях Наполеона позволил Кутузову сосредоточить свои резервы к центру русской позиции, в том числе и к батарее Раевского.

Четвертый (последний) этап сражения — с 15 часов дня до конца сражения — характеризуется развитием успехов Наполеона на всех направлениях, при ожесточенном сопротивлении русских, особенно гвардейских полков, в районе Семеновской, о каре которых разбивались атаки французской конницы.

В этом этапе русские, окончательно потеряв батарею Раевского, отходят на третью позицию, а затем начинают общий отход на Можайск.

БОЙ ПРИ ШЕВАРДИНЕ 5 СЕНТЯБРЯ
РЕШЕНИЕ СТОРОН И ЗАВЯЗКА БОЯ

(Схема 3)

Шевардинский бой в ходе Бородинского сражения представляется в виде отдельного эпизода, разыгравшегося 5 сентября на левом фланге первоначальной позиции русской армии под Бородином.

Начальник штаба Кутузова Бенигсен, в результате рекогносцировки позиции утром 5 сентября, нашел, что положение левого фланга находившейся здесь 2-й западной армии было невыгодно, так как в тылу его находился Семеновский овраг, затруднявший сообщение боевой части с резервами, и, кроме того, этот фланг мог быть обойден при движении французов по Старой Смоленской дороге. Поэтому Багратион приказал отвести войска от Шевардинского редута назад с таким расчетом, чтобы Семеновский овраг (вернее овраг р. Каменки) находился перед фронтом левого фланга, т. е. следовало отойти на дальность пушечного выстрела того времени (до 1 *км*).

Во время отхода русских войск на Доронинских высотах показался авангард французов, поэтому редут пришлось удерживать в течение целого дня, чтобы дать возможность войскам беспрепятственно отойти на новую (вторую) позицию.

Таким образом, наступление французской армии производилось одновременно с устройством русских войск на выбранной Бородинской позиции. Еще 4 сентября кавалерийский авангард Мюрата атаковал у Гриднева (15 *км* западнее Бородина) русский арьергард Коновницына (25 батальонов и 96 эскадронов), обходя его правый фланг. Коновницын удержал свою позицию до ночи, а после отошел к Колоцкому монастырю, которого достиг утром 5 сентября. Главные силы Наполеона в это время продолжали движение за авангардом Мюрата по Новой Смоленской дороге в направлении Бородина.

Мюрат, поровнявшись с Фомкином, был встречен огнем егерей из-за р. Колочи. Оставив преследование авангарда

Коновницына, Мюрат перешел р. Колочу у Валуевой и Фомкина и, поддержанный частями Даву, направился против Шевардинского редута тремя колоннами. Наполеон, убедившись в наличии укрепленной позиции, занятой русскими (особенно правого фланга севернее Горок), и предполагая, что русские намереваются оказать упорное сопротивление, решил овладеть Шевардинским редутом, чтобы сковать противника и выиграть пространство для развертывания главных сил французской армии.

Кроме конницы Мюрата и трех дивизий Даву, Наполеон направил для обхода с юга Шевардинского редута 5-й корпус Понятовского, наступавший южнее по Старой Смоленской дороге через Ельню. Корпус Понятовского следовал за арьергардом Сиверса 2-й армии, состоявшим из 4-го кавалерийского корпуса и егерского отряда.

В то же время главные силы французской армии продолжали свое движение по Новой Смоленской дороге, а войска 4-го корпуса вице-короля Евгения были направлены проселками севернее колонны главных сил на Большие Сады (Беззубово).

Таким образом, согласно распоряжениям Наполеона, главный удар на Доронинско-Шевардинскую позицию наносили войска Мюрата и Даву, корпус Понятовского содействовал этой атаке.

ХОД БОЯ С 2 ДО 5 ЧАСОВ ДНЯ

(Схема 3)

Корпус Понятовского (10 000 человек) начал движение со стороны Ельни в то время, когда арьергард 2-й армии не успел еще занять Шевардинскую позицию. Первое донесение о движении Понятовского русские получили от генерала Карпова, находившегося с казачьими полками в районе Утицы за русским левым флангом, и заняли егерями лес к юго-западу от редута.

Корпус Понятовского следовал от Ельни одной колонной, имея в авангарде свою кавалерию. Установив расположение русских войск на Шевардинском редуте, Понятовский около 2 часов дня свернул с дороги к северу, построив свой корпус для атаки левого фланга русских войск, занимавших Шевардинский редут. Польская пехота построилась по-батальонно, высланные вперед стрелки завязали перестрелку с русскими егерями, засевшими в густых зарослях; кавалерия частью обеспечивала правый фланг поляков, частью служила связью ме-

жду польским корпусом и главными силами французов, 24-орудийная батарея (в том числе 12 тяжелых батарейных орудий) поддерживала наступление, обстреливая редут. Примерно, в это же время пехотная дивизия Кампана, находясь в голове корпуса Даву за кавалерией, свернула с Новой Смоленской дороги и, не дойдя до Валуевой, перешла на правый берег р. Колочи возле Фомкина.

Кампан выставил на позицию у Фомкина (восточнее) сильную батарею, открывшую огонь по редуту, а его пехота построилась и для атаки ожидала подхода конницы, остальных сил авангарда и корпуса Понятовского. Вслед за Кампаном перешли р. Колочу дивизии Фриана и Морана у Алексинки и кавалерия Мюрата у Фомкина.

После двухчасовой сильной канонады войска Кампана, поддержанные кавалерией Мюрата, атаковали русских у Доронина и в прилегающих рощах, в это же время со стороны Ельни наступали части корпуса Понятовского. После упорной обороны Доронинской позиции русские егеря под натиском противника оставили деревню. Контратака русской кавалерии значительно облегчила отход егерей и отвоз орудий с Доронинской высоты.

В результате атаки с фронта и обхода поляками левого фланга русских егерей последние отошли в большой лес между Шевардинским редутом и Старой Смоленской дорогой. Одновременно отошла и находившаяся здесь кавалерия. Войска Кампана заняли Доронино и рощу юго-западнее этой деревни.

Конница Понятовского, выйдя из леса южнее Доронина, присоединилась к правому флангу французской кавалерии Мюрата. Кампан при поддержке своей батареи, которая заняла высоты западнее Шевардинского редута и наносила своим картечным огнем большие потери защитникам редута, направил 27-й и 61-й линейные полки для атаки левого фланга 27-й пехотной дивизии Неверовского. Одновременно для атаки правого фланга этой дивизии и в обход ее с севера был направлен 25-й линейный полк. В это же время двинулись к Шевардину французские пехотные дивизии Морана и Фриана.

В борьбе за редут с обеих сторон на самом близком расстоянии завязалась сильная артиллерийская и ружейная перестрелка, перешедшая в штыковую атаку. Благодаря подавляющему превосходству, дивизия Кампана овладела Шевардинским редутом, а дивизия Морана заняла Шевардино, оттеснив 27-ю пехотную дивизию, несмотря на все ее попытки отбить редут обратно.

ХОД БОЯ С 5 ДО 11 ЧАСОВ ВЕЧЕРА

(Схема 3)

Командующий 2-й армией Багратион, учитывая критическое положение русских у Шевардинского редута, выслал на помощь 27-й пехотной дивизии Неверовского 2-ю гренадерскую дивизию корпуса Раевского, и около 7 часов вечера за Шевардинский редут загорелся опять ожесточенный бой, начавшийся контратакой русских гренадер и 27-й пехотной дивизии.

Французы направили между Шевардином и редутом две сильные пехотные колонны, которые пытались охватить правый фланг и тыл русских.

Рядом контратак русской кавалерии удалось, действуя на обоих флангах редута, нанести потери французской пехоте, захватить часть орудий на высоте у Доронина (западнее редута) и содействовать возвращению обратно Шевардинского редута.

Обстановка в районе Шевардинского редута к 7 часам вечера сложилась в следующем виде: польская пехота, под прикрытием 14 вольтижерских (стрелковых) рот, заняла высоту южнее Шевардинского редута и угрожала обходом левому флангу и тылу русских войск, занимавших Шевардинский редут. Казаки донесли о движении противника по Старой Смоленской дороге и о появлении перед ними значительных сил французов. Одновременно произошло усиление французских войск с запада со стороны р. Колочи, южнее Фомкина.

Полуразрушенный Шевардинский редут уже не представлял для русских значения, а потому Кутузов приказал своим войскам с наступлением темноты отойти на избранную им новую позицию на высотах между реками Семеновской и Каменкой к намеченным флешам.

Сильные колонны Кампана и Понятовского, заметив отход русских, снова двинулись вперед и заняли Шевардинский редут и высоты южнее его. Темнота способствовала беспрепятственному отходу русских войск от редута. Шевардинский бой закончился ночной кавалерийской атакой русских. Между 23 и 24 часами 2-я кирасирская дивизия Дуки, после отхода большей части Шевардинского отряда, успешно атаковала кавалерию Мюрата, пытавшуюся обойти Шевардинский редут с севера, в промежуток между Шевардином и Семеновской.

Таким образом, только ночью с 5 на 6 сентября левый фланг 2-й армии был отведен на свою новую позицию.

ВЫВОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ШЕВАРДИНСКОГО БОЯ

Шевардинский бой надо рассматривать, судя по количеству участвовавших в нем сил (со стороны русских до 15 000 человек и французов — 38 000) и проявленному упорству с обеих сторон, как серьезную защиту со стороны русских опорного пункта крайнего левого фланга всей армии, но это ни в коем случае не была борьба за передовой пункт.

Шевардинский бой явился завязкой Бородинского сражения и имел большое значение для последнего, давая возможность обеим сторонам более подробно раскрыть группировку сил противника и подготовиться для решительных действий.

Шевардинский бой позволил русским выиграть время для того, чтобы совершить необходимые перегруппировки в связи с выяснившейся угрозой своему крайнему левому флангу и усилить инженерную оборону позиции, особенно на левом участке ее от Бородина до Семеновских укреплений. В то же время Шевардинский бой заставил Наполеона весь день 6 сентября потратить на перегруппировку своих сил, не использовав, таким образом, выгодного своего положения для развития наступления на левом фланге русских.

АТАКА БОРОДИНА 5 СЕНТЯБРЯ

(Схема 4)

Передовые войска 4-го Итальянского корпуса вице-короля, наступавшие севернее главных сил французской армии, почти одновременно с атакой на Шевардино произвели попытку овладеть Бородином.

Арьергард главных сил русских под начальством генерала Коновницына при своем отходе быстро перешел мост через р. Колочу у Бородина. Деревянные мосты через реки Войну и Колочу были оставлены в целости. Село Бородино было отчасти приспособлено к обороне и занято гвардейским егерским полком.

Части корпуса вице-короля 5 сентября около 2 часов дня неоднократно пытались овладеть Бородином, но были отражены его гарнизоном.

———

ПОДГОТОВКА ОБЕИХ АРМИЙ 6 СЕНТЯБРЯ К СРАЖЕНИЮ

(Схема 4)

Обе армии в течение 6 сентября вели подготовку к генеральному сражению 7 сентября.

Во время объезда Кутузовым армии (рано утром 6 сентября) Бенигсен доказывал необходимость особенно сильно занять «ключ» всей позиции — «Курганную» высоту и перестроить всю армию фронтом на запад, оставив для наблюдения нижнего течения р. Колочи от Бородина до Маслова только несколько егерских полков. Согласно плану Бенигсена, следовало с наступлением темноты занять 1-й армией позицию от Горок до Семеновской, а всю 2-ю армию поставить в засаде уступом за левым флангом на месте, занятом позже 3-м корпусом Тучкова. Подобное расположение предотвратило бы то перемешивание частей разных армий, которое произошло потом в сражении.

Кутузов (по словам Барклая) одобрил этот план, но не привел его в исполнение. Предполагают, что Кутузов все еще находился под влиянием опасений за свой правый фланг, хотя с наблюдательных пунктов (и особенно с бородинской колокольни) видно было перемещение французов в сторону левого фланга русских.

Заметив сосредоточение значительных сил противника у Шевардинского редута против левого фланга русских, Кутузов приказал сделать некоторые изменения в занятии позиции: сводной гренадерской дивизии графа Воронцова приказано было занять Семеновские флеши, за ними расположить 27-ю пехотную дивизию Неверовского; 2-й гренадерской дивизии стать за Семеновской; 3-му корпусу Тучкова перейти из общего резерва и с 7 000 московского ополчения стать на Старой Смоленской дороге у Утицы. Для связи Тучкова со 2-й армией четырем егерским полкам приказано было занять кусты и лес между Утицей и Семеновской. Главную квартиру Кутузов перенес из Татариновой в Горки.

Тучков расположил свой корпус восточнее Утицы в четыре линии, а четыре егерских полка рассыпал вправо по кустарнику для занятия промежутка протяжением около километра, который оставался между его войсками и левым флангом главной позиции. Утица тоже была занята частями 3-го корпуса Тучкова.

Кутузов рассчитывал использовать указанные части для атаки правого фланга и тыла французской армии в тот момент, когда она израсходует свои последние резервы.

Для поднятия настроения русской армии Кутузов лично объехал войска и обращался к ним с речью. Сибирскому пехотному полку он сказал: «Вам придется защищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови. Каждый полк будет употреблен в дело. Вас будут сменять, как часовых, через каждые два часа. Надеюсь на вас».

Наполеон в течение 6 сентября производил рекогносцировку местности и расположения русской армии, особенно на ее левом фланге. По некоторым источникам Наполеон, убедившись в силе сопротивления правого фланга русской позиции, решил направить главный удар против левого фланга русских в расчете в случае успеха отрезать русскую армию от Москвы и южных губерний и отбросить ее в мешок, образуемый реками Колочей и Москвой. Против центра русских он намеревался действовать оборонительно, а правый фланг последних решил только наблюдать легкими войсками.

По другим источникам Даву, после личного осмотра местности на правом фланге французов, предложил Наполеону атаковать русских своими тремя дивизиями с обходом ночью левого фланга русских по лесу. Наполеон не принял этого предложения из опасения, что французские колонны запутаются в лесу и подвергнутся отдельному поражению, а русские, обнаружив обход, отойдут, не приняв сражения.

Во время объезда позиции Наполеон приказал возвести против Бородина несколько укреплений для артиллерии и пехоты, после чего вернулся в свою ставку на холме западнее Шевардинского редута, где отдал распоряжения для сражения на следующий день.

Для поднятия морального состояния французской армии Наполеон обратился к ней с воззванием:

> «Воины, вот сражение, которого вы так долго ждали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас, она доставит нам все нужное: удобные зимние квартиры и скорое возвращение в отечество. Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фридланде, Витебске и Смоленске. Пусть позднейшее потомство с гордостью вспомнит о ваших под-

вигах в этот день. Да скажут о каждом из вас: он был в великой битве под Москвой».

На основании полученных за день сведений Наполеон отдал следующую диспозицию для предстоящей битвы:

«С рассветом 2 новые батареи, построенные в течение ночи на равнине, занимаемой Даву (князем Экмюльским), открывают огонь по двум противолежащим батареям противника.

В это время генерал Пернети, начальник артиллерии 1-го корпуса, с 30 орудиями дивизии Кампана и всеми гаубицами из дивизий Дессе и Фриана выдвигается вперед, открывает огонь и сбивает батареи неприятеля, который будет иметь, таким образом, против себя: 24 орудия гвардейской артиллерии, 30 орудий дивизии Кампана и 8 орудий дивизии Дессе и Фриана.

Генерал Фуше, начальник артиллерии 3-го корпуса (Нея), должен поставить все гаубицы 3-го и 8-го корпусов (всего 16) по флангам батареи, которая предназначена обстреливать левое укрепление, что составит всего против этой батареи 40 орудий.

Генерал Сорбье должен быть готов по первому приказанию стать со всеми гаубицами гвардейской артиллерии против того или другого укрепления.

Во время этой стрельбы князь Понятовский направляется на деревню в лес и обойдет неприятельскую позицию. Генерал Кампан наступает по опушке леса, чтобы овладеть первым укреплением. Сражение, таким образом начатое, будет продолжаться сообразно с действиями неприятеля.

Канонада на левом фланге начнется, как только будет услышана канонада на правом. Сильный ружейный огонь должен быть открыт стрелками дивизии Морана и дивизией вице-короля, когда начнется атака на правом фланге.

Вице-король овладевает Бородином, проходит три моста и следует на высоте с дивизиями Морана и Жерара, которые под личным его начальством направляются к редуту и войдут в линию прочих войск армии.

Все должно делаться в порядке и методично, сохраняя, по возможности, войска в резерве».

Наполеону при принятии решения не было известно о существовании засадного корпуса Тучкова (3-й корпус) на Старой Смоленской дороге. Этим объясняется, что он направил вдоль этой дороги сравнительно небольшие силы в виде войск корпуса Понятовского (10 000 человек).

Наполеон решил свой главный удар, как указано выше, нанести на левый фланг расположения русской армии, считая его у Семеновских флешей. Пунктами атаки на этом фланге были избраны флеши и батарея Раевского. Для атаки флешей назначались лучшие французские корпуса: 1-й Даву и 3-й Нея с поддержкой в резерве 8-м корпусом Жюно. Корпуса должны были произвести атаку, наступая эшелонами справа. Этот удар усиливали войска 5-го корпуса Понятовского. Наступая по Старой Смоленской дороге, они должны были, поровнявшись с Семеновскими флешами, атаковать левый русский фланг и содействовать атаке главных сил Наполеона.

Кавалерийские корпуса Нансути, Монбреня, Латур-Мобура под общей командой Мюрата должны были непосредственно поддержать атаку Даву и Нея. Все эти войска (до 40 000) были сосредоточены на правом берегу р. Колочи в районе Шевардинского редута.

Гвардия (старая и молодая, всего до 40 000), оставаясь в резерве, должна была сосредоточиться 7 сентября у Шевардинского редута, т. е. на направлении главного удара, составляя как бы второй эшелон ударной группы.

Второстепенные (сковывающие) действия Наполеон возложил на части 4-го корпуса вице-короля с придачей ему двух дивизий Даву (Жерара и Морана), за которыми должен был следовать 3-й кавалерийский корпус Груши (общая численность до 40 000).

Войска вице-короля должны были действовать против центра русских (Бородина и батареи Раевского) и располагались сначала на левом берегу р. Колочи близ впадения в нее речки Войны, а кавалерийская дивизия Орнано, перейдя эту речку, стала у Беззубова и составила крайний левый фланг против русского правого фланга. На этом второстепенном направлении против Бородинских высот были возведены укрепления, лично указанные Наполеоном. Такие же наскоро устроенные укрепления были возведены и против Семеновских высот.

Вице-королю было приказано навести за ночь три моста через р. Колочу и, как только начнется атака, двинуться вперед, перейти реку и войсками своего корпуса

атаковать правое крыло русских, а дивизиями Морана и Жерара атаковать батарею Раевского.

Для подготовки и поддержки удара назначена была мощная артиллерия, хотя и не массированная в одну батарею (по опыту Ваграмского сражения 1809 г.), а оставленная при своих корпусах.

В ночь на 7 сентября французы поставили восточнее Шевардина две батареи, каждую по 60 орудий, которые должны были подготовить атаку своих главных сил на левый фланг русских.

В результате весь боевой порядок французской армии был построен в направлении русского левого фланга с расчетом поддержать лучший корпус Даву, который наносил главный удар. Войска вице-короля, выполняя второстепенные действия, должны были атаковать также важный пункт русской позиции в виде батареи Раевского.

Всего для главного удара Наполеон сосредоточил 146 батальонов, 236 эскадронов (т. е. около 86 000) и 467 орудий. На второстепенном участке, на фронте 4—5 *км,* были назначены 63 батальона, 60 эскадронов, 88 орудий (т. е. 40 000 [1]).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 6 СЕНТЯБРЯ

(Схема 4)

Боевые действия 6 сентября велись только на левом фланге русских в лесу и кустах между Семеновскими флешами и Утицей, являясь как бы продолжением Шевардинского боя. В этих боях со стороны русских участвовали егерские полки, пехотные полки и гренадерские батальоны с небольшим числом орудий, а со стороны противника — французские и польские стрелки.

Бой происходил с переменным успехом и благодаря особенностям местности (заросли, кустарники, леса) носил характер стрелкового боя, когда войска действовали в рассыпном строю.

Результат боя 6 сентября оказался благоприятным для русских: французы не смогли прочно утвердиться в лесу против левого фланга русских.

Шевардинский бой и упорные стычки 6 сентября еще более подчеркнули опасность, которая создавалась на ле-

[1] Относительно численности французских войск имеются различные данные. Толь оценивал их в 185 000 с 1 000 орудий, но бо́льшая часть источников определяет их численность от 130 000 до 140 000 и около 600 орудий.

вом фланге русских. Этот фланг не только не был прикрыт какими-либо значительными местными препятствиями, а, наоборот, упирался в обширный лес и легко мог подвергнуться обходу. Поэтому передвижение 3-го корпуса Тучкова (с московским ополчением) в район Утицы и установление связи его с левым флангом 2-й армии у Семеновских флешей при помощи особого отряда егерских полков Шаховского, занявших лес от Утицы до Семеновской, были вполне правильны и сравнительно надежно обеспечили крайний левый фланг русской армии.

Перед рассветом 7 сентября среди глубокой тишины, царившей на Бородинском поле, раздался выстрел с батареи впереди Семеновской. В темноте русским показалось, что неприятель приближается. Ошибка вскоре разъяснилась. Услышав выстрел, Кутузов поехал на батарею за Горками. Почти в то же время и Наполеон поскакал к Шевардинскому редуту. Предрассветный туман рассеялся, блеснул первый луч солнца. «Сегодня немножко холодно, но ясно. Это солнце Аустерлица», возбуждая настроение своих войск, сказал Наполеон собравшимся около его ставки офицерам и около 6 часов приказал начать сражение.

СРАЖЕНИЕ 7 СЕНТЯБРЯ

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ С 6 ДО 9 ЧАСОВ УТРА

Бой за Бородино

(Схема 4)

Дивизия Дельсона 4-го Итальянского корпуса в 6 часов утра, пользуясь утренним туманом, внезапно атаковала Бородино, занятое гвардейскими егерями. Головной полк атаковал прямо с запада, остальные полки, перейдя через р. Войну выше по течению и севернее Бородина, ворвались в село с севера и совместными усилиями вытеснили русских егерей из села. Головной полк, преследуя егерей, на их плечах перешел через мост на р. Колоче (восточнее Бородина) и выдвинулся до Горок.

Барклай-де-Толли, находившийся здесь (на командном пункте с Кутузовым), бросил в контратаку егерскую бригаду, расположенную в Горках. Французский полк был почти уничтожен, остатки его были отброшены за р. Колочу, мост на этой реке был разрушен русскими.

Эта внезапная атака итальянцев имела большое влияние на дальнейшее развитие сражения, так как она приковала внимание Кутузова к правому флангу русских, за положение которого он и раньше опасался, и, кроме того, захват Бородина создал для Итальянского корпуса благоприятные условия для развития дальнейших действий против батареи Раевского.

Вице-король поставил юго-западнее Бородина сильную батарею (около 100 орудий), которая, приблизившись к расположению русской позиции, получила возможность вести обстрел по двум направлениям: на восток—по высотам в районе Горок и на юго-восток — по батарее Раевского. Кроме того, оттеснив русских егерей за р. Колочу, итальянцы обеспечили за собой линию этой реки юго-западнее Бородина для беспрепятственного перехода на правый берег р. Колочи. Итальянцы навели здесь 4 моста и, пользуясь содействием дивизии Морана (корпуса Даву), привлекавшей на себя внимание русских со стороны редута Раевского, перевели на правый берег р. Колочи две пехотные дивизии и кавалерийский корпус Груши.

В результате боя в районе Бородина Итальянский корпус занял следующее положение: для обеспечения левого фланга в районе Беззубова осталась кавалерийская дивизия Орнано с 84-м пехотным полком в качестве заслона против правого фланга русских на случай их атак со стороны Горок; севернее Бородина стояла 13-я дивизия Дельсона и баварская конница; главные силы итальянцев юго-западнее Бородина, на правом берегу р. Колочи, подготовляли атаку по правому флангу редута Раевского. Вся эта группировка итальянских войск еще больше отвлекла внимание русского командования от начавшегося в это время наступления главных сил французской армии на Семеновские флеши.

Бои за Семеновские (Багратионовы) флеши

(Схема 5)

Боевые действия против флешей начал при поддержке артиллерии (120 орудий) корпус Даву, который совместно с корпусом Нея составлял первый эшелон ударной группы французов.

Даву для первой атаки флешей (южной флеши) направил первоначально часть своего корпуса, построив боевой порядок следующим образом: дивизия Кампана в сопровождении 30 орудий наступала правее батареи

(Сорбье) через лес на южную флешь; дивизия Дессе следовала правее вдоль кустов с целью охвата левого фланга русских; дивизия Фриана составляла резерв, следуя за дивизией Кампана.

Французская пехота при выходе из леса перестраивалась в колонны, продолжая наступление. Русская артиллерия, находившаяся на флешах, подпустив противника на дальность картечного выстрела, встретила его огнем совместно с рассыпанными впереди русскими егерями (западнее и южнее флешей).

В результате, примерно, к 7 часам утра первая атака флешей была отбита, а французы отошли и укрылись за находившимися сзади лесом и кустарником.

Одновременно с действиями французов в районе флешей итальянские войска вице-короля, как указано выше, захватили Бородино и отбросили русских к Горкам. Переправившись затем на правый берег р. Колочи, войска вице-короля начали готовиться к атаке на батарею Раевского, отвлекая этим внимание русских от направления главного удара французов на Семеновские флеши.

Вторая атака флешей около 8 часов утра дивизией Кампана (корпуса Даву) возобновилась после упорной подготовки огнем французской артиллерии.

Кампан наносил главный удар бригадой Тестá (25-й и 27-й линейные полки) против южной флеши при содействии справа бригады Дессе. Во время этой атаки сам Кампан был тяжело ранен, что вызвало замешательство среди французов.

Даву, находившийся в это время на батарее, видя замешательство в войсках дивизии Кампана, стал во главе бригады Тестá и направил 27-й линейный полк на южную флешь. Французам, наконец, удалось ворваться в нее, но скоро они были выбиты русскими.

Во время боевых действий корпуса Даву против южной флеши к левому его флангу подошел корпус Нея, имея в голове пехотные дивизии Ледрю и Маршана (в колоннах для атаки), а за ними, во втором эшелоне,—дивизию Разу. Совместными усилиями Даву и Нея около 9 часов утра была произведена третья атака флешей; и они были заняты, причем частями Даву — южная и частями Нея — северная.

Но французы снова были выбиты гренадерами Воронцова при поддержке нескольких батальонов 27-й пехотной дивизии Неверовского, посланных Багратионом из резерва на помощь защитникам флешей.

Для преследования французов были брошены русские кирасиры и части 4-го кавалерийского корпуса, которые прорвались через ряды французской пехоты, захватили 12 орудий, но не смогли их увезти и, будучи в свою очередь атакованы французской конницей, отошли за флеши.

Французы перед атакой Семеновских флешей сосредоточили до 120 орудий, расположив их против флешей и батареи Раевского. При начавшейся артиллерийской подготовке против левого фланга и центра русских обнаружились следующие обстоятельства: а) артиллерийский огонь по Семеновским флешам на первых порах не достигал своей цели из-за дальности расстояния (свыше 1 000 *м*), что заставило французов перевести батареи ближе к флешам; б) батарея Раевского подверглась перекрестному огню со стороны французских батарей, расположенных в районе Бородина и действовавших против флешей; в) одновременно французская артиллерия фланкировала фланги русских армий: левый — 1-й армии и правый — 2-й армии, что получилось вследствие излома под углом фронта этих армий.

Начало борьбы за Утицу

(Схема 7)

Польский корпус Понятовского, выполняя поставленную Наполеоном задачу, выступил с ночлега (из района между Доронином и Ельней) в 5 часов утра по плохой дороге на Утицу. Головная дивизия (Красинского) захватила Утицу, вытеснив из нее при поддержке нескольких орудий русских егерей. После этого поляки, столкнувшись с 1-й дивизией Строганова (3-го корпуса Тучкова), остановились и не пытались уже развивать действий против Семеновских флешей.

Выводы о первом периоде сражения

В результате первого этапа сражения на правом фланге русских в районе Бородина итальянцы, обеспечив свой левый фланг со стороны русских, расположенных у Горок и севернее, готовились атаковать курган Раевского.

В районе Семеновских флешей борьба окончилась успехом русских, удержавших флеши, несмотря на упорные атаки французов.

В районе Утицы польский корпус Понятовского, задержанный сначала плохими дорогами, к 9 часам утра занял Утицу, заставив русских отойти к востоку.

Первый этап сражения со стороны наполеоновской армии являлся завязкой сражения. Он окончился успехом на флангах и неудачей против Семеновских флешей. Эта неудача французов объясняется не столько тем, что не вся ударная группировка в целом, а только небольшая часть корпусов Даву и Нея была введена в бой, сколько героическим сопротивлением русских. Кроме того, и резервная артиллерия, при дальности своего нахождения от Семеновских флешей, не смогла развить всю силу своего огня.

Для русских первый этап указывал уже на завязку серьезного боя в районе флешей при сравнительно пассивных действиях французской армии в районе Бородина и Утицы. Но все же русское командование на этом этапе еще мало сделало для усиления войсками важнейшего участка русской позиции.

ВТОРОЙ ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ С 9 ДО 12 ЧАСОВ ДНЯ

Продолжение борьбы за Семеновские флеши

(Схемы 6 и 7)

Даву продолжает развивать свои действия против левой (южной) флеши, Ней против правой (северной). Предшествующие неудачи заставляют Наполеона передать 8-й пехотный корпус Жюно в распоряжение Нея. Жюно сначала двигался во втором эшелоне за корпусом Нея, но позже получил приказание Наполеона развернуться правее корпуса Даву и направиться в обход левого фланга Семеновских флешей.

Третий эшелон войск, наступавших на Семеновские флеши, составляла резервная конница Мюрата.

Кавалерийский корпус Нансути следовал за корпусами Жюно и Даву, корпус Латур-Мобура двигался за корпусами Нея, а корпус Монбреня наступал между ударной группой и Итальянским корпусом, обеспечивая связь между ними.

Четвертый эшелон ударной группы составляла гвардия, сосредоточенная в районе Шевардинского редута, там, где находилась ставка Наполеона.

Резервная артиллерия Наполеона в основной своей массе была сосредоточена западнее Семеновских флешей,

причем левая ее группа (батарея Фуше) могла обстреливать и батарею Раевского.

Командующий 2-й армией Багратион, наблюдая движение крупных сил французов против Семеновских флешей и учитывая сравнительно слабое их обеспечение (всего двумя дивизиями — сводная гренадерская и 27-я пехотная дивизия), решает стянуть к этому району возможно бо́льшие силы как для защиты флешей, так и на случай возможных контратак.

Багратион приказывает: а) 12-й пехотной дивизии (6-го корпуса Раевского) принять влево (южнее) к флешам; б) 2-й гренадерской дивизии и гвардии (армейского резерва — в общей сложности до 17 батальонов и 2 батарей) выдвинуться западнее Семеновской; в) все батареи из армейского резерва выдвинуть в первую линию.

Считая все принятые им меры по подтягиванию резервов к флешам недостаточными, Багратион обратился за поддержкой непосредственно к Барклаю, минуя Кутузова, и одновременно приказал командиру 3-го пехотного корпуса Тучкову (ему не подчиненному) направить к флешам 3-ю пехотную дивизию Коновницына.

В общем все подкрепления русских, ожидавшиеся к флешам, достигали 30 000, но они могли подходить только после 10 часов утра.

Около 10 часов утра корпуса Даву и Нея, подкрепив свои передовые части дивизией Фриана, в четвертый раз атаковали флеши.

Защитники флешей (27-я пехотная дивизия, остатки сводной гренадерской дивизии) при помощи атак кавалерии под начальством Дорохова (присланы Барклаем для подкрепления левого фланга) в течение часа успешно удерживали укрепления, но затем около 10 часов утра французы овладели всеми тремя флешами и орудиями на них, а некоторые части французов ворвались и в Семеновскую. Генерал Бороздин с гренадерскими полками немедленной штыковой контратакой опрокинул противника и отбросил его до леса, и в результате флеши и Семеновская после отчаянного с обеих сторон боя вновь перешли в руки русских.

Одновременно с четвертой атакой флешей велась первая атака на курган Раевского, отбитая огнем русских. На крайнем левом русском фланге (Утица-курган) шел упорный бой между корпусами Понятовского и Тучкова.

Французские корпуса Нея и Даву, подкрепленные кавалерийскими корпусами Нансути и Латур-Мобура, около

10½ часов утра пятой атакой вновь овладели флешами, но, прежде чем им удалось утвердиться в них, они были атакованы с юга 3-й пехотной дивизией Коновницына (3-го корпуса Тучкова) совместно с частями 2-й гренадерской дивизии и 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями; около 10½ часов утра французы вновь были отброшены к лесу[1].

Остатки сводной гренадерской дивизии отошли в тыл, их заменила 27-я пехотная дивизия, после смененная войсками 2-й гренадерской дивизии.

Одновременно с пятой атакой на флеши началась вторая атака на батарею Раевского, а на крайнем левом русском фланге корпус Понятовского энергично теснил корпус Тучкова.

Ней после неудачных фронтальных атак на флеши направил теперь 8-й корпус Жюно в промежуток между флешами и Утицей, т. е. в обход флешей с левого фланга русских. При успехе здесь он мог бы отрезать 3-й корпус Тучкова от главных сил русской армии.

Голицыну с тремя кирасирскими полками (1-й кирасирской дивизии), подкрепленными 4-й пехотной дивизией (из подошедшего сюда 2-го пехотного корпуса Багговута с правого русского фланга), удалось опрокинуть и оттеснить в лес части корпуса Жюно, пытавшиеся выйти в тыл флешей.

Одновременно с наступлением корпуса Жюно на левый фланг русских флеши были атакованы колоннами из корпусов Нея и Даву (шестая атака). которые были отбиты войсками 2-й гренадерской дивизии. Повторные атаки корпуса Жюно также были отбиты атакой кирасир с помощью огня конной артиллерии.

На крайнем левом фланге (Утица-курган) атака корпуса Понятовского была отбита.

Около 11 час. 30 мин. утра Жюно ввел сильные колонны в кустарники и на равнину восточнее флешей с целью обойти кирасир Голицына, находившихся на равнине, но пехотные полки 2-го корпуса контратакой смяли вестфальцев и удержали за собой лес.

Обстановка к 11 час. 30 мин. в районе флешей, бой за обладание которыми длился уже около шести часов, была чрезвычайно напряженной. Французы, понеся значительные потери, не достигли еще своей цели. Наполеон

---

[1] Со стороны русских убит был Тучков 4-й, командир Ревельского полка. В память его построен его женой Бородинский монастырь.

сосредоточил в районе флешей до 26 000 французов и 400 орудий против 18 000 русских и 300 орудий.

Кутузов теперь убедился в направлении главного удара Наполеона на левый фланг русских и приказал Милорадовичу с 4-м пехотным и 2-м кавалерийским корпусами передвинуться к левому флангу.

Кроме того, было приказано Платову с его казаками и Уварову с 1-м кавалерийским корпусом атаковать войска вице-короля у Беззубова, чтобы угрозой левому флангу общего расположения французов отвлечь их внимание от левого фланга и центра русских.

Французы около 11 час. 30 мин. при поддержке своей мощной артиллерии овладели флешами.

Для возврата флешей Багратион произвел под своим личным руководством контратаку. Он объединил в своих руках весь 8-й корпус Бороздина, 4-й кавалерийский корпус Сиверса и 2-ю кирасирскую дивизию Дуки.

Конница русских под общим начальством князя Голицына произвела сильную атаку французов, но русские потерпели неудачу, причем Багратион был смертельно ранен и многие генералы убиты. Командование войсками 2-й русской армии принял Коновницын.

Корпуса Нея и Даву по занятии Семеновских флешей подтянули сюда часть артиллерии и, ведя огонь по русским, отошедшим за Семеновский овраг, подготовлялись к развитию дальнейших действий против левого фланга русских.

Потеря флешей и отход русских за Семеновский овраг поставили в тяжелые условия те части русских войск, которые боролись за Утицу и Утицкий курган. Поэтому они также вынуждены были отойти на одну линию с войсками, отошедшими за овраг

Коновницын после ранения Багратиона просил Кутузова о подкреплениях, но в помощи ему было отказано, так как Кутузов опасался за свой центр и батарею Раевского, которые в это время подвергались настойчивым атакам французов и сильно обстреливались артиллерией вице-короля.

Первая атака кургана Раевского

(Схема 8)

4-й Итальянский корпус после занятия им Бородина и в период первой атаки французами Семеновских флешей (около 7—8 часов утра) перешел на правый берег р. Колочи по мостам, наведенным выше села. В составе войск,

перешедших реку, находились: итальянская гвардия, дивизия Брусье (итальянцы), французские дивизии Жерара и Морана и кавалерия Груши. Около 9 час. 30 мин. вице-король получил извещение, что флеши взяты французами, и после артиллерийской подготовки двинул свои войска в атаку на курган (батарею) Раевского. Эта атака произошла одновременно с 4-й атакой французами Семеновских флешей, когда резерв генерала Раевского был уже наполовину израсходован. Для защиты батареи в распоряжении Раевского, после выделения частей на помощь Багратиону (8 батальонов), оставалось только 8 батальонов, которые расположились по обе стороны батареи; 3 полка егерей, присланных на помощь из 6-го корпуса, стали в резерве за батареей, а на левом фланге расположился 3-й кавалерийский корпус.

Первая атака батареи была произведена дивизией Брусье, но она была отбита; после нее итальянцы ограничились артиллерийским обстрелом защитников батареи.

Борьба в районе Утицкого кургана

(Схема 7)

Корпус Понятовского, остановленный к 9 часам утра русскими восточнее Утицы, возобновил свое наступление после 10 часов утра, когда вестфальцы корпуса Жюно потеснили русских егерей в кустах (севернее Утицы). Понятовский не знал об уходе к Семеновским флешам 3-й пехотной дивизии Коновницына из состава 3-го корпуса Тучкова. Поляки, при содействии 40 орудий, поставленных южнее Утицы, атаковали корпус Тучкова и около 11 час. 30 мин., несмотря на упорное сопротивление русских, оттеснили его за курган.

С потерей кургана, командующего над окружающей местностью, русские были сбиты со Старой Смоленской дороги, и вся армия очутилась под угрозой обхода ее с левого фланга. Поэтому Тучков поставил себе целью во что бы то ни стало вернуть курган обратно. Направив около 12 часов дня Павловский гренадерский полк с фронта, Тучков приказал остальным гренадерским полкам (1-й гренадерской дивизии) под командой Строганова обойти правый фланг французов, а двум пехотным полкам подходившего 2-го корпуса Багговута — обойти левый фланг поляков.

Около 12 часов за Утицкий курган завязалась упорная борьба.

Вторая атака кургана Раевского

(Схема 8)

Курган (батарея) Раевского к 10 час. 30 мин. утра был занят 26-й пехотной дивизией Паскевича (8 батальонов, за выделением помощи Багратиону), расположившейся по обе стороны батареи; левее ее стояла 12-я дивизия Васильчикова, а в резерве за редутом находилась 24-я пехотная дивизия 6-го пехотного корпуса Дохтурова.

В 11 часов вице-король возобновил атаку кургана Раевского; впереди шла дивизия Морана. Бригада Бонами ворвалась на батарею (где нехватило зарядов у орудий) и захватила высоту. Оборонявшая ее 26-я дивизия Паскевича была рассеяна. Но дивизия Морана не была во-время поддержана итальянцами, и русские вновь вернули редут.

В это время позади редута проезжал начальник штаба 1-й армии Ермолов с поручением Кутузова во 2-ю армию; он взял ближайший батальон Уфимского полка (6-го пехотного корпуса), присоединил на пути три егерских полка того же корпуса и при поддержке двух конно-артиллерийских рот, приведенных им с собой, к 11½ часам выбил штыками французов с батареи Раевского, причем был взят в плен раненый командир французской бригады Бонами.

Русские преследовали противника тремя драгунскими полками и конной ротой 3-го кавалерийского корпуса, охватившими левый фланг дивизии Морана.

В этом деле был убит присоединившийся к атакующим генерал Кутаисов, начальник артиллерии армии [1].

Около 12 часов дня вице-король готовил новую атаку на редут Раевского, но в это время на левом берегу р. Колочи появилась русская конница, угрожавшая левому флангу и тылу 4-го корпуса. Вице-король приостановил дальнейшую атаку на редут и направился на левый берег р. Колочи для организации борьбы с прорвавшейся конницей.

Распоряжения Кутузова для перегруппировки русской армии к центру и левому флангу

После захвата французами Семеновских флешей и смерти Багратиона последовал ряд распоряжений со сто-

[1] Некоторые источники указывают, что из-за его смерти не была использована резервная артиллерия армий, значительная часть которой (около 300 орудий) осталась в бездействии до конца сражения.

роны Кутузова. На основании личных наблюдений и донесений генерала Толя о положении на левом фланге русских войск, Кутузов приказал перебросить на левый фланг 2-й пехотный корпус Багговута.

Генерал Багговут выступил около 10 часов утра, причем от Князькова 4-я пехотная дивизия Виртембергского была первоначально направлена к батарее Раевского, а затем передвинута на крайний левый фланг. По пути она приняла участие в большом кавалерийском бою трех кирасирских полков Голицына с кавалерийскими частями корпуса Жюно в промежутке между Семеновскими флешами и Утицей.

Убедившись окончательно в истинном намерении Наполеона разгромить левый фланг русских, Кутузов увидел, что в районе Бородина и против батареи Раевского находился только вице-король с его сравнительно слабыми силами. Поэтому Кутузов приказал Милорадовичу перевести ближе к центру 4-й пехотный и 2-й кавалерийский корпуса. Около 12 часов дня 4-й корпус стал в резерве за 6-м корпусом. Таким образом, во время сражения русская армия перестроилась фронтом на запад, а атаки Наполеона направлялись теперь не на левый фланг, а скорее на новый центр русской армии, образовавшийся в связи с ее перегруппировкой.

Действия в районе Семеновской

(Схема 10)

В то время как русские вторично отбили атаку французов на редут Раевского, а вице-король занят был обеспечением своего тыла, в район редута прибыла 2-я дивизия Евгения Виртембергского и 4-й пехотный корпус Остермана. Барклай направил первую в Семеновскую, а корпус Остермана поставил фронтом на эту деревню, прикрыв подступы с юга к редуту Раевского.

Сорбье, заметив появление новых русских колонн в районе редута, создал батарею из 85 орудий перед Семеновской (включив в батареи тридцать шесть 12-фунтовых пушек) и сильным огнем остановил русских.

Одновременно Мюрат бросил конницу Монбреня и польских улан в атаку на развертывающийся корпус Остермана, но они были отбиты конницей Крейца.

В результате кавалерийского боя у Семеновской остатки русских войск отошли большей частью в беспорядке к лесу позади Семеновской, на расстояние пушечного

выстрела от деревни. Только полки лейб-гвардии — Измайловский, Литовский и Финляндский — удержались у опушки леса на вершине Семеновского оврага.

Русский фронт был уже почти прорван в центре; против Семеновской образовалась глубокая брешь. Барклай должен был построить 4-й корпус фронтом на юг, но в это время атакующие французские части остановились вследствие появления русской конницы на правом берегу р. Войны, и русским удалось выстроить новый фронт южнее кургана Раевского и восточнее Семеновской.

Даву, Ней и Мюрат считали свои силы недостаточными для развития успеха и просили поддержки. Наполеон выслал сначала дивизию молодой гвардии, но, узнав об атаке своего левого фланга русской конницей, не только приостановил высланное подкрепление у р. Каменки, но и повернул его обратно к р. Колоче.

Выводы о втором периоде сражения

Второй период сражения представляет собой развитие решительных действий французов почти на всем фронте русских.

На левом фланге русских французы, заняв Утицкий курган, создавали серьезную угрозу этому флангу русских. Но в то же время войска 2-го корпуса Багговута, подошедшие на выручку войск Тучкова, возобновили борьбу за Утицкий курган, от результатов которой зависело в дальнейшем положение левого фланга русских, а вместе с тем разрешался вопрос и об обеспечении важного операционного направления вдоль Старой Смоленской дороги.

В районе Семеновских флешей решительные действия ударной групы французов закончились захватом флешей и оттеснением русских за Семеновский овраг, причем наличие крупных сил французов (пехоты и конницы) на этом направлении создавало угрозу прорыва русского центра. Положение русских здесь особенно усложнялось в связи с захватом французами батареи Раевского, разобщившим войска правого и левого флангов русских. Правда, контратака войск Ермолова восстановила положение в районе батареи, но все же дальнейшее развитие решительных действий французов в направлении Семеновского оврага могло закончиться катастрофой для русских армий, тем более что для подхода подкреплений, переброшенных Кутузовым с правого фланга, требовалось еще некоторое время.

Эта обстановка в центре русской армии была в значительной степени разряжена благодаря налету русской конницы на левый фланг французов, действия которой дали свои результаты уже в следующем (третьем) периоде сражения.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ С 12 ДО 2 ЧАСОВ ДНЯ

Действия кавалерийского корпуса Уварова и казаков на левом фланге французской армии

(Схема 11)

Решение о налете было принято Кутузовым между 8 и 9 часами утра 7 сентября, т. е. в то время, когда завязывалась борьба за Семеновские флеши на левом фланге русских, для атаки которых Наполеон направлял мощную ударную группу (до 80 000 вместе с гвардией).

Предложение совершить налет сделано было Кутузову генералом Платовым при следующих обстоятельствах. Платов производил с двумя тысячами казаков разведку брода через р. Колочу на правом фланге русских. Перейдя через нее, он неожиданно вышел на левый фланг Итальянского корпуса и получил возможность наблюдать передвижение его войск к Бородину. Платов, считая выгодным нанести противнику фланговый удар, отправил с этим предложением к Кутузову принца Гессенского. Последний доложил Кутузову предложение Платова в тот момент, когда генерал Толь, вернувшийся из района Семеновских флешей, докладывал главнокомандующему об отбитии атак французов войсками Багратиона. Толь считал, как пишет Клаузевиц, «что сильная диверсия кавалерийского корпуса на левом фланге противника даст новый могучий импульс всему делу и, пожалуй, приведет к успешному решению сражения», а потому предложил использовать для налета кавалерийский корпус Уварова в 2½ тыс. коней, находившийся в бездействии за правым флангом русской армии, Кутузов согласился. Уварову поручено было воспользоваться принцем Гессенским как проводником и по прибытии на место ударить французской армии во фланг и тыл.

Кутузов рассчитывал этим налетом конницы отвлечь внимание французов от центра и левого фланга русских и обеспечить перегруппировку армии.

Около 10 часов утра русская конница, в составе 1-го кавалерийского корпуса и казаков Платова, под общим

начальством Уварова (всего 28 эскадронов и 12 конных орудий), переправилась вброд через р. Колочу выше Старого и двинулась к р. Войне, которой достигла между 11 и 12 часами дня, и здесь была встречена 84-м французским линейным полком и кавалерийской дивизией Орнано. Последняя перешла у Беззубова на запад за реку по мельничной плотине; 84-й полк построился в каре перед плотиной, имея орудия по углам, а внутри вице-короля Евгения, прибывшего сюда для выяснения обстановки. Без артиллерийской подготовки Уваров приказал лейб-гусарскому полку атаковать французов. Три атаки гусар, приближавшихся на 30 шагов к каре, были отбиты огнем французской пехоты, и только после открытия стрельбы из конных орудий французы отступили за плотину. Дальше Уваров не двинулся, так как в районе Бородина стояла целая дивизия Дельсона и итальянская гвардия.

В это время Платов с 9 казачьими полками, перейдя через р. Войну выше Беззубова, рассыпал свои части по кустам и проник в тыл французов до Новой Смоленской дороги, вызвав большую панику между столпившимися на ней неприятельскими обозами. Это заставило пехоту вице-короля оставить плотину у Беззубова и позволило лейб-казачьему полку перейти через плотину тоже в тыл противнику.

По мнению Клаузевица, очевидца налета русской конницы (он находился при Уварове), эта диверсия, произведенная сравнительно небольшими силами, не могла изменить «общее течение такого сражения, в котором принимает участие армия в составе 130 000 человек; самое большее — она могла вызвать частичную и преходящую задержку в выполнении плана противника». Подобная диверсия могла произвести сильное воздействие только во время кризиса сражения и при всеобщем утомлении обеих сторон. «Но ранним утром неприятель, очевидно, имея достаточно времени для противодействия значительными силами этому разрозненному наступлению, смог бы наголову разбить генерала Уварова и затем вернуться к выполнению своего основного плана».

Действия Уварова были вообще нерешительны; все же появление 4½ тыс. конницы (в том числе 2 000 казаков) в тылу французской армии имело некоторые результаты. Во-первых, они задержали на некоторое время развитие решительных действий Наполеона в направлении Семеновской, где был уже прорван фронт русской армии,

и дали некоторую передышку русскому командованию для необходимых перегруппировок; во-вторых, они отвлекли из района батареи Раевского значительную часть Итальянского корпуса, во главе с вице-королем Евгением, и, в-третьих, возможно, что подобная активность русской конницы вселила некоторую тревогу в самом Наполеоне за обеспеченность своего фланга и тыла, а это, в свою очередь, могло отразиться на его дальнейшем решении не выпускать из рук, даже в решающий момент боя, свой последний резерв — старую гвардию.

Несомненно, результаты от этой диверсии конницы могли быть лучшими, если бы сил было больше (а это было вполне возможно при объединении нескольких кавалерийских корпусов), если бы задача коннице была поставлена более настойчиво и, конечно, при условии, что войска правого фланга русских смогли бы одновременно развить действия в направлении Бородина против войск Итальянского корпуса. При пассивных действиях русской армии этот налет конницы носил характер изолированного эпизода, а потому и не мог дать решительных результатов.

Борьба за Утицкий курган

Как указано выше, войска корпуса Тучкова, поддержанные частями 2-го корпуса Багговута, направленного на левый фланг поляков, совместными действиями сбили поляков с кургана и при помощи батареи, выставленной на кургане генералом Строгановым, заставили поляков отойти на дальний пушечный выстрел (около 1 *км*).

В это же время корпус Жюно, наступавший к северу от Утицкого кургана и теснивший русских егерей к востоку, был остановлен другими подоспевшими частями 2-го пехотного корпуса.

Группировка сил сторон во время налета русской конницы

(Схема 10)

Войска 4-го Итальянского корпуса, ввиду угрозы своему левому флангу, прекратили атаку редута Раевского, часть их была передвинута на левый берег р. Колочи против русской конницы; итальянская артиллерия находилась на позициях западнее Бородина на батареях, выстроенных 6 сентября; Бородино занято было попреж-

нему дивизией Дельсона. Четыре русских егерских полка оставались на позиции вдоль берега р. Колочи. На высоте у Горок на командном пункте находился Кутузов. От Горок (с правого фланга) к центру передвинулся 4-й пехотный корпус и 2-й кавалерийский корпус (Корфа).

В районе редута Раевского закончился бой за возврат его русскими; здесь находились справа 26-я пехотная дивизия (Паскевича), слева 12-я пехотная дивизия (Васильчикова); полки 24-й пехотной дивизии русских спешили на помощь к редуту справа. Одновременно к редуту подошли 7-я пехотная дивизия (Капцевича) и бригада 4-й пехотной дивизии (2-го пехотного корпуса). Французы против редута Раевского сосредоточили дивизии Морана, Брусье и Жерара и часть 3-го кавалерийского корпуса (Груши).

Южнее (левее) редута происходили схватки 2-го кавалерийского корпуса (Монбреня) с 3-м кавалерийским корпусом русских (Крейца).

В районе Семеновских флешей находилась пехота корпусов Нея и Даву с массой артиллерии, которая обстреливала Семеновскую и редут.

Восточнее Семеновской сосредоточились отошедшие под начальством Коновницына 8-й пехотный корпус (Бороздина) и 3-я пехотная дивизия.

Часть дивизии Фриана (одна бригада) двигалась через Семеновский овраг для атаки остатков сводной гренадерской дивизии Воронцова, а от Семеновской двигался 4-й кавалерийский корпус (Латур-Мобура) с другими конными частями для атаки русской пехоты. Восточнее деревни находились драгуны 4-го русского кавалерийского корпуса, отошедшие на опушку Князьковской рощи. Французская конница в свою очередь была атакована 1-й кирасирской дивизией (Депрерадовича). Южнее Семеновской вел атаку 1-й кавалерийский корпус (Нансути), встреченный тремя гвардейскими русскими полками, построившимися в каре, среди которых была часть русской артиллерии.

У Князьковской рощи в резерве находились два гвардейские полка и гвардейский экипаж, еще не бывшие в бою.

У Псарева стояла в бездействии русская резервная артиллерия (около 300 орудий).

Южнее Семеновской егеря Шаховского сдерживали атаку 8-го корпуса (Жюно); на помощь русским егерям шла часть 17-й пехотной дивизии.

В районе Утицкого кургана части 3-го корпуса Тучкова, поддержанные гренадерами с правого фланга, вели бой с польским корпусом, который действовал изолированно от главных сил французов. На крайнем левом фланге русской армии казаки Карпова задерживали конных польских егерей. За казаками и гренадерами на Старой Смоленской дороге было расположено Московское ополчение.

Перед Шевардинским редутом на командном своем пункте окруженный штабом и свитой находился Наполеон. Влево от Шевардинского редута расположилась ставка Наполеона, с караулом гвардейских гренадер перед ней, а за ставкой — старая гвардия («усачи-гренадеры»), за ней, во второй линии,— гвардейские егеря. Впереди Шевардина стояла кавалерийская дивизия Себастьяни (до 6 конных полков), прибывшая накануне сражения.

Впереди Шевардинского редута, на западном берегу р. Каменки (западнее Семеновских флешей), остановилась молодая гвардия, высланная на случай поддержки действующих впереди главных сил французов; за молодой гвардией — легион Вислы (польский) Клапареда (четыре пехотных и один уланский полк).

За Шевардинским редутом была расположена бо́льшая часть гвардейской кавалерии. За р. Колочей на левом ее берегу для охраны тыла стояли гвардейские драгуны и конногренадеры, а на правом берегу р. Колочи стояла часть резервной гвардейской кавалерии (пешей и конной).

Таким образом, группировка сил сторон позволяет сделать следующие выводы: а) внимание французов (в частности Итальянского корпуса) обращено было в сторону левого фланга и тыла против конницы Уварова и казаков Платова. Это задержало атаки на редут Раевского и позволило русским перебросить сюда подкрепления с правого фланга; б) в районе Семеновской развивала действия конница Мюрата, стремившаяся выйти в тыл редуту, но она задерживалась контратаками русской конницы и стойкостью русских гвардейских пехотных полков; в) на главном направлении за конницей Мюрата, составлявшей первый эшелон, стояли значительные силы французской армии, а именно: в районе Семеновских флешей — второй эшелон (корпуса Нея, Даву, Жюно), у ручья Каменки — третий (молодая гвардия и легион Вислы) и в районе Шевардинского редута четвертый

эшелон (старая гвардия Наполеона и остальные части пехоты, конницы и артиллерии); г) наконец, на утицком направлении развивались отдельные действия 5-го польского корпуса, задержанного русскими войсками; д) обращает на себя внимание мощность сил, оставленных Наполеоном в резерве, обеспечивавших одновременно командный пункт и самого Наполеона от атак русской конницы.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ

Борьба за курган Раевского

(Схема 11)

К 2 часам дня Кутузов, использовав перерыв сражения, усилил оборону кургана Раевского, который занимал теперь положение, несколько выдвинутое вперед по отношению к остальной позиции русских, и находился под угрозой нападения как со стороны Бородина, так и от Семеновской. 24-я дивизия (6-го пехотного корпуса Дохтурова) сменила остатки корпуса Раевского, затем прибыл 4-й корпус Остермана и расположился левее и позади редута; за этим корпусом стали гвардейские полки — Преображенский и Семеновский, а за ними 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, гвардейские кавалергардский и конный полки.

Наполеон, успокоившись за свой левый фланг, приказал вице-королю возобновить атаку на курган Раевского, усилив его легионом Вислы. Атака на курган поддерживалась не только артиллерией 4-го корпуса, но и 85 орудиями Сорбье, которые были расположены западнее Семеновской. Французская артиллерия, занимая охватывающее положение, поражала защитников редута фланговым косоприцельным огнем. В районе Семеновской группировалась конница Мюрата, выжидая благоприятной обстановки для броска в восточном или в северном направлении.

Для этой третьей атаки вице-король направил на редут дивизии Брусье, Морана и Жерара, поддержанные двумя кавалерийскими корпусами на флангах: корпусом Груши на левом и Латур-Мобура на правом. Движение колонн прикрывалось густой цепью стрелков.

В 2 часа Коленкур с кирасирской дивизией Ватье, перейдя р. Семеновку ниже устья р. Каменки, повел атаку на редут и опрокинул часть 6-го пехотного корпуса в Горицкий овраг, а 5-й кирасирский полк, бывший в по-

следней линии, повернул влево и через ров и бруствер ворвался с горжи на батарею Раевского. Огонь русской пехоты, стоявшей за укреплением, опрокинул кирасир, сам Коленкур был убит в горже батареи.

Латур-Мобур, несколько задержавшись, ударил южнее батареи в обход ее. Польская уланская дивизия составляла правое крыло, кирасирская — левое, в центре находились конные батареи, впереди всех прямо на батарею шла саксонская гвардия Тильмана. Русские полки — Перновский и Кексгольмский и 33-й егерский — отбили эту атаку залпами с расстояния около 40 *м*. Однако, Тильман с гвардией ворвался на батарею. Одновременно вице-король с пехотными дивизиями подошел к подошве кургана, а часть его войск ворвалась на батарею. Около 3 часов дня курган был занят французами, преодолевшими отчаянное сопротивление русских (24-й пехотной дивизии); было захвачено 21 орудие (из них 13 подбитых).

Одновременно с этим против трех полков 24-й и 7-й пехотных дивизий, находившихся правее (севернее) кургана, вел атаки корпус Груши. На помощь пехоте Барклаем были посланы Изюмский гусарский полк и Польский уланский полк, но они были отброшены. Кавалерия Груши производила беспрерывные атаки на каре 7-й пехотной дивизии.

Барклай лично вывел из Горицкого оврага ближайшие батальоны 24-й дивизии, чтобы обратно овладеть курганом, но угроза атаки со стороны французских кирасир, спускавшихся в овраг в колонне по три, остановила контратаку русских и ускорила отступление русских за Горицкий овраг.

Французская конница по всему фронту возобновила атаки на пехоту 4-го, 6-го и 7-го корпусов.

В то же время по требованию Барклая прибыли на рысях кавалергарды и конная гвардия, которые стали сначала на высоте впереди (западнее) Князькова. Барклай лично послал кавалергардов в атаку на войска Латур-Мобура.

Повторные атаки, произведенные при содействии конной гвардии, отвлекли французскую конницу от русской пехоты.

По прибытии 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, после ряда частных контратак, началось большое кавалерийское дело с переменным успехом, во время которого вице-король прочно утвердился на кургане, а русская пехота

в четвертом часу дня отошла за Горицкий овраг на 800 *м* от батареи Раевского. Бой на правом фланге и в центре стал постепенно затихать вследствие истощения сил обеих сторон.

Между 4 и 5 часами дня вернулась из налета русская конница Уварова и Платова, отозванная Кутузовым в 3 часа дня, и заняла прежнее место восточнее Горок.

Действия в Утицком лесу

Медленно продвигавшийся корпус Понятовского вступил в бой в Утицком лесу. По прибытии около полудня частей 2-го пехотного корпуса (Багговута) 3-й корпус перешел в наступление против правого фланга поляков, а 2-й корпус — против левого, что заставило Понятовского отойти от кургана.

Около 4 часов дня одной из дивизий Жюно удалось прорваться между 2-м корпусом и левым флангом 2-й русской армии, вследствие чего 2-й корпус принужден был отойти на километр к востоку от кургана. Тогда Понятовский, направив к кургану свои части в обход русского левого фланга, вынудил к отходу и 3-й корпус, отошедший на одну линию со 2-м корпусом.

Понятовский и Жюно по занятии кургана остановились в расстоянии пушечного выстрела от позиций русских.

Занятие русскими третьей позиции

Русская армия под вечер отошла на свою третью позицию впереди лесных зарослей, тянувшихся с севера на юг от Горок к Утицкому лесу; 6-й корпус примыкал правым крылом к батарее у Горок, откуда фронт тянулся в направлении к Семеновскому оврагу; 4-й корпус исходящим углом примыкал к левому флангу 6-го корпуса; еще левее стояли остатки пехоты 2-й армии, упираясь левым флангом в кустарник. Далее, образуя исходящий угол, стояли часть 2-го и весь 3-й корпус (оба под командою Багговута) по обе стороны Старой Смоленской дороги Кавалерия стояла во 2-й линии, а 5-й корпус (Преображенский, Семеновский, остатки егерского и линейных полков) — в резерве. За правым флангом этого расположения, наблюдая нижнее течение р. Колочи, стояли не участвовавшие в бою четыре егерские полка и значительная часть резервной артиллерии. Всего у русских в резерве было около 5 000, в то время как у французов оставалась нетронутой вся старая гвардия — около 20 000.

В течение всего боя Наполеон находился у Шевардинского редута и только в 4 часа дня, по предложению Бертье, выехал к Семеновской.

Л. Н. Толстой так описывает представившуюся Наполеону картину поля сражения и произведенное ею впечатление:

«В медленно расходившемся пороховом дыме по всему тому пространству, по которому ехал Наполеон,— в лужах крови лежали лошади и люди, по одиночке и кучками. Подобного ужаса, такого количества убитых на таком малом пространстве никогда не видели еще и Наполеон и никто из его генералов. Гул орудий, не перестававший 10 часов кряду и измучивший ухо, придавал особенную значительность зрелищу (как музыка при живых картинах). Наполеон выехал на высоту Семеновского и сквозь дым увидал людей в мундирах цветов, непривычных для его глаза. Это были русские» [1].

Через три часа Наполеон вернулся назад и, несмотря на убеждения Нея атаковать русских своей гвардейской конницей, чтобы довершить их поражение, он не решился рискнуть своим последним резервом, сказав:

«Я не дам расстроить мою гвардию; в восьмистах лье (около 3 000 *км*) от Франции не следует рисковать последним резервом».

Перестрелка продолжалась до наступления темноты по всему фронту, и кое-где производились кавалерийские атаки с обеих сторон. Чувствовалось большое утомление в обеих армиях. Последняя стычка произошла у Семеновской около 9 часов вечера. Французы вышли из деревни и заняли лес впереди нее, но лейб-гвардии Финляндский полк выбил оттуда французов штыками.

Французы с наступлением темноты оставили захваченные укрепления и отошли в исходное положение.

Кутузов сначала решился продолжать бой 8 сентября, но, узнав о больших потерях, ночью отдал распоряжение об отступлении.

Потери русских за три дня сражения достигли 58 000, французы потеряли несколько меньше — около 50 000.

Последний этап сражения и решение Кутузова об отходе Клаузевиц поясняет следующими словами [2]:

[1] Л. Н. Толстой, Война и мир, т. III, ч. 2-я, гл. XXXIV.
[2] Клаузевиц. 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 99—100.

«Так тянулось сражение до 4 часов пополудни в ужасном огневом бою, причем попеременно при атаках той или другой стороны фронт передвигался то немного вперед, то немного назад. Превосходство французов как в численности, так и в тактике сказалось в том, что за эти 10 часов русским пришлось постепенно уступить некоторое пространство, оставить укрепления и занять новое расположение, причем их боевой порядок еще более уплотнился, а левый фланг откинулся еще дальше назад, так что теперь он тянулся параллельно пути отступления и не дальше 200 шагов от него; Старая же Московская дорога находилась почти целиком в руках французов. Превосходство сил французов, заметное еще до сражения, еще более возросло в результате сражения, так как потери русских были безусловно больше потерь французов; за время десятичасового боя чаши весов далеко не оставались в состоянии полного равновесия, а заметно склонились в ущерб русским; нельзя было ожидать лучшего результата при возобновлении боя; позиция русских совершенно сдвинулась и ставила под угрозу путь отступления. Следующим этапом неуспеха явилось бы полное поражение. Сейчас армия еще находилась в порядке и могла, не расстраиваясь, отойти. Кутузов решил отступить ночью, что, бесспорно, явилось единственным разумным выходом».

ВЫВОДЫ О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

В отношении действий французской армии

Тактический успех под Бородином был на стороне Наполеона, но победы над русскими он не одержал, выявив недочеты своей утомленной уже армии.

Бородинская битва, несмотря на дальнейший отход русской армии, была по существу началом конца успехов завоевательной политики Франции наполеоновского периода.

Упорство, проявленное русской армией, показало возможность дальнейшего сопротивления русских, что являлось большой опасностью для французской армии.

При дальнейшем вторжении Наполеона в глубь России все данные обстановки изменяли соотношение сил сторон не в пользу французов. Они не могли пополнять ряды своей армии и встречали большие трудности в снабжении

одеждой и продовольствием, в то время как для русских, отходивших на свою базу, указанные условия облегчались. Притеснения, причиняемые местным жителям, вызывали обострение враждебных отношений к французам среди массы крестьянского населения России.

Наполеон о Бородинском сражении отзывался так: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой: французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми. Из пятидесяти сражений, мной данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех».

Бородинское сражение все же дало Наполеону последний формальный успех — взятие Москвы, где он рассчитывал заключить почетный мир.

В тактическом отношении решение Наполеона нанести удар своим правым флангом в левый фланг русских было в общем правильно, и группировка здесь ударной группы французов, при наличии сковывающей группы (Итальянского корпуса) и содействующей (Польского корпуса), в общем создавала целеустремленность и мощность удара, особенно учитывая растянутое и почти равномерное занятие позиции русскими войсками в начале сражения.

Но это решение Наполеона и группировка его сил не могли предусмотреть фактического расположения русских на левом фланге 6 сентября, который протягивался до Утицы и сравнительно хорошо обеспечивал направление по Старой Смоленской дороге 3-м корпусом Тучкова и дополнительными силами, переброшенными сюда с русского правого фланга.

Наполеону тактически не удался маневр охвата левого фланга русских, и корпусам Даву и Нея пришлось брать самую сильную часть русской позиции фронтальными атаками в лоб.

Наполеон, боясь активности русской армии, сравнительно много войск оставил у Бородина, ослабив себя в направлении главного удара на Семеновские флеши.

Некоторое значение имел обход поляками левого фланга русских, который при успехе позволил бы польским войскам выйти на Новую Смоленскую дорогу через Псарево и Татариново и отрезать русских от Можайска.

Здесь напрашивается вопрос: почему Наполеон не двинул свои главные силы вдоль Старой Смоленской дороги через Утицу? Некоторые источники указывают на то, что Наполеон не знал о нахождении в этом районе 3-го рус-

ского корпуса Тучкова, что он не соглашался с доводами Даву о развитии здесь главных действий вследствие трудности действий в лесах и боялся, кроме того, отхода русской армии с Бородинской позиции.

На сегодняшний день мы не имеем исчерпывающего ответа на этот вопрос, несмотря на достаточное количество литературы по 1812 году и по Бородинскому сражению.

В отношении направления главного удара Наполеона Клаузевиц пишет[1]:

> «Весь ход сражения был чрезвычайно прост. Ввиду того, что Тучков помешал охвату левого крыла, французы стали напирать перпендикулярно на центр и левый фланг всей тяжестью своих масс».

Но это объяснение Клаузевица не вяжется с рядом оперативных решений и действий Наполеона, из которых видно, что по Старой Смоленской дороге он направил еще 5 сентября сравнительно небольшие силы Понятовского (10 000 человек). Наполеон, очевидно, не придавал данному направлению особенного значения.

Кроме того, та ударная, мощная и глубокая группировка французов (80 000), которая ясно выявилась 7 сентября на направлении Шевардино — Семеновские флеши, частично уже обозначилась в Шевардинском бою 5 сентября. Таким образом, Наполеон не менял своего основного оперативного решения и группировки войск в течение всего Бородинского сражения 5—7 сентября.

По нашему мнению, направление главного удара от Шевардина на Семеновские флеши вызывалось следующими оперативно-тактическими соображениями Наполеона. Производя рекогносцировку русской позиции. 5 сентября, он видел основную группировку масс русской армии по обе стороны Новой Смоленской дороги и преимущественно в районе Горки—Татариново, а потому направление на Шевардино—Семеновские флеши уже представлялось ему фланговым.

Можно еще предполагать, что, имея превосходство над русской армией в коннице и в артиллерии, Наполеон не хотел бросать больших масс в лесисто-болотистую местность утицкого района, а хотел использовать более открытый участок Шевардино — Семеновская, с тем чтобы здесь развернуть массу своих войск, обеспечить более

---

[1] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 99—101.

удобное управление в своих руках и установить более тесное взаимодействие с войсками вице-короля Евгения слева и войсками Понятовского справа.

Вторым крупным вопросом оперативного порядка, представляющим большое военно-историческое значение, является нерешительность Наполеона в последнем этапе сражения.

Наполеон, овладев позициями левого фланга и центра русских, имел еще неизрасходованным свой 20-тысячный резерв в виде гвардии, в то время как русская армия была обессилена крупными потерями и израсходовала почти все свои резервы. Поэтому непонятно, почему, направляя свой главный удар через Семеновские флеши, Наполеон не довел его до конца использованием еще имевшихся крупных резервов.

По этому поводу Ф. Энгельс пишет[1]:

> «Если бы Наполеон бросил вперед свою гвардию, то, по словам генерала Толя, уничтожение русской армии было бы неизбежно. Однако, он не рискнул своим последним резервом, ядром и хребтом своей армии; вследствие этого он, может быть, упустил возможность заключения мира в Москве».

Клаузевиц[2], указывая на соответствующую тактику Наполеона — завершить разгром армии противника и считая, что победа была в руках Наполеона, дает некоторые пояснения, как бы оправдывающие нерешительность Наполеона. По словам Клаузевица, предприятие Наполеона в целом было так велико, а огромные его силы так неожиданно и быстро таяли, что сохранение армии до момента заключения мира было весьма важно, поэтому ставить последние резервы на карту было бы рискованно. Но в то же время Клаузевиц добавляет, что «если бы Наполеон имел твердую уверенность, что ему удастся окончательно разгромить русскую армию, он, конечно, затратил бы на это еще часть своих сил». Поэтому, несмотря на все свои успехи, Наполеону было ясно, что сила сопротивления русской армии и храбрость русских оказались настолько высокими, что введение в бой гвардии отнюдь не гарантировало безусловной, а тем более легкой победы.

Кроме того, на нерешительность Наполеона влияло понижение моральных качеств его армии, при которых цен-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XI, ч. II, изд. 1934 г., стр. 637.
[2] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 100.

ность гвардии, охранявшей не только престиж Франции, но и личность самого Наполеона, была особенно важна для него, а потому рисковать ею было нецелесообразно.

В тактическом отношении со стороны наполеоновской армии надо отметить следующие особенности.

Наполеон, создав соответственные группировки, все же не обеспечил необходимого управления для согласования усилий этих групп в главном сражении 7 сентября.

Даже в своей основной директиве войскам для сражения Наполеон недостаточно оттенил значение сковывающей группы вице-короля Евгения, что видно из следующих слов: «Канонада на левом фланге начнется как только будет услышана канонада на правом. Сильный ружейный огонь должен быть открыт стрелками дивизии Морана и дивизией вице-короля, когда начнется атака на правом фланге». Казалось бы наоборот: задача войск вице-короля и должна заключаться в том, чтобы своими возможно быстрыми действиями сковать русские войска и не позволить их перебрасывать с правого на левый фланг. Эта задача слабо выполнялась войсками вице-короля, особенно во время налета русской конницы на их левый фланг, когда было потеряно не менее двух часов, что и облегчило переброску двух русских корпусов на левый фланг.

Также нерешительны были действия войск Понятовского на правом фланге французов, хотя это до некоторой степени оправдывается малочисленностью его корпуса (10 000 против 15 000 русских).

Подобное отсутствие взаимодействия групп боевого порядка можно отчасти объяснить их неравноценностью, слабой боеспособностью поляков и итальянцев по сравнению с французскими войсками и некоторой отчужденностью между ними.

В пределах самой ударной группы при атаках на Семеновские флеши не было достигнуто с самого начала взаимодействия корпусов Даву, Нея и Жюно, пока Наполеон сам не обеспечил необходимой увязки их действий.

Французская резервная артиллерия, массированная в крупные батареи как при атаке флешей, так и Семеновского, поддерживала довольно успешное взаимодействие с другими родами войск (пехотой и конницей).

Французская конница выявила хорошие маневренные качества. Она вела настойчивые атаки не только против русской конницы, вступая с ней в рукопашные схватки, но и против пехоты, которая отражала атаки при помощи

каре. В свою очередь и французская пехота также широко пользовалась каре для отражения атак русской конницы. Сочетание огня и удара было основным тактическим приемом французской армии, понесшей поэтому меньше потерь, чем русская.

В отношении действий русской армии

При оценке французского и русского планов Бородинского сражения необходимо учитывать те политические задачи, которые ставили себе противники и которые (задачи) вынуждали каждую из борющихся сторон желать и искать этого сражения.

Для русских это сражение являлось вынужденным, и Кутузов дал его больше в силу политических, нежели стратегических причин. Систематический отход русской армии начиная с 24 июня (т. е. в течение 73 дней) производил сильное впечатление как на страну в целом, так и на армию, понижая ее моральные качества, порождая серьезные трения даже между высшими чинами армии (Барклаем и Багратионом и др.).

Но в то же время стратегическое положение русской армии улучшалось тем, что она при своем отходе на Москву, отвлекая на себя главные силы Наполеона, создавала серьезную угрозу флангам и тылу наполеоновской армии, которая чрезвычайно растянула свои сообщения, недостаточно обеспеченные от нападения даже небольших отрядов русских.

Для русской армии, отходившей на Москву, конечно, опасно было поражение, но нерешительный исход сражения для нее был менее опасным, нежели для Наполеона, который искал сражения и обязательно решительного, чтобы заключить мир в Москве.

Совершенно прав в этом отношении Клаузевиц, который пишет[1], что «русская армия отступала не к Петербургу, а внутрь страны, так как там она могла в большей мере усилиться, в то время как следующему за ней противнику приходилось постоянно быть в готовности к обороне во всех направлениях. Пока неприятель еще располагал значительным превосходством сил, надо было заботиться о прикрытии Москвы, как позаботились о прикрытии Петербурга путем выделения корпуса Витгенштейна при уходе армии с дороги на Петербург. Чтобы не ослабить себя выделением нового заслона, представля-

[1] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 82—84.

лось, конечно, вполне естественным держать главную армию в направлении на Москву».

Бородинская позиция преграждала путь Наполеону и заставляла его принять сражение, которое задерживало и ослабляло армию даже при нерешительном исходе, каковым в действительности сражение и оказалось.

Нам неизвестен план Кутузова для обороны выбранной Бородинской позиции, поэтому мы принуждены об этом судить по характеру первоначального расположения русской армии и дальнейших ее перегруппировок, отчасти используя материалы Клаузевица [1].

Кутузов поставил себе целью дать оборонительное сражение, преградив в основном движение наполеоновской армии по Новой Смоленской дороге на Можайск. При таком положении особенное значение для Кутузова, повидимому, приобретал центр позиции Горки — батарея Раевского, где и были в основном эшелонированы глубоко резервы русской армии и подавляющее большинство ее артиллерии.

Особенно пассивный характер обороны приобрел правый фланг, который вполне обеспечивал позицию от обхода на случай движения противника севернее Новой Смоленской дороги.

Что касается левого фланга русских от Семеновской через Шевардино до Утицы, то здесь командование русской армии, повидимому, свое внимание сосредоточивало на том, чтобы не допустить обхода французами с юга центра позиции, т. е. Семеновских флешей и кургана Раевского. Для выполнения этой задачи был поставлен 3-й корпус у Утицы на Старой Смоленской дороге и затем сюда же передвинут и 2-й корпус с правого фланга.

Генеральное сражение при Бородине не было достаточно подготовлено в оперативно-тактическом отношении со стороны русского командования.

Совершенно прав в этом отношении Клаузевиц, который пишет [2]:

> «Кутузов по справедливости должен был бы себе сказать, что в бою против морально и материально превосходного противника на позиции, не являющейся сильной, нет никакого разумного основания рассчитывать на победу. Поэтому ему следовало базироваться на прочих преимуществах обороны, а именно

[1] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 87—91.
[2] Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г., стр. 101—102.

на знакомстве с местностью и на обладании ею, чтобы использовать внезапность, т. е. ему следовало увязать свое оборонительное построение со средствами перехода в энергичное наступление».

Не подлежит никакому сомнению, что активная оборона со стороны русских могла бы дать значительные результаты, что показали даже небольшие действия русской конницы на левом фланге Итальянского корпуса.

Правда, здесь следует учесть, что русская армия не была подготовлена к производству широких оперативных маневров, но произвести сильный короткий удар она, естественно, смогла бы.

Неясность оперативной обстановки для русского командования особенно резко выявилась при занятии 3 сентября первой позиции: Маслово — Бородино — Шевардинский редут, фронт которой, намеченный по правому берегу р. Колочи, проходил параллельно Новой Смоленской дороге от Шевардина до Бородина и только у этого села пересекал дорогу. При таком расположении русской армии противник, даже свернув на Фомкино—Шевардино, обходил левый фланг этой позиции.

Но не только выбор самой позиции, а и группировка на ней русской армии не вполне соответствовали решению преградить путь противнику в любом направлении, используя для этой цели резервы, но не снимая частей с фронта.

Клаузевиц совершенно правильно отмечает, что при наступлении французов на левом фланге русских на Семеновские флеши и Семеновскую русские производили сразу же перегруппировку армии путем переброски корпусов с правого фланга непосредственно позади линии фронта, а не из глубины.

Таким образом, чтобы вести сражение 7 сентября, русское командование принуждено было тратить время и нести жертвы, занимаясь переброской войск для укрепления левого фланга, и только налет конницы Уварова и Платова дал некоторую передышку русским и позволил произвести указанную перегруппировку. Все это было результатом того, что значительные силы русских были сгруппированы севернее Новой Смоленской дороги, где почти совсем не было противника (как это установил Платов). Русские резервы находились также ближе к правому, т. е. менее важному, флангу.

Расположение русских войск было излишне скученно на ограниченном пространстве, так что французская артиллерия могла обстреливать всю глубину русских корпусов включительно до резервов, что повлекло к значительно бо́льшим потерям, нежели у французов.

Необходимо отметить пассивность 3-го корпуса Тучкова. Своими наступлениями во фланг главным силам Наполеона он смог бы оказать большое влияние на действия французов на левом фланге русских, особенно в первый период, когда он имел против себя только один корпус Понятовского в 10 000 человек (до прибытия Жюно).

В то же время необходимо подчеркнуть и положительные стороны русской армии:

а) умелое и быстрое маневрирование корпусов русской армии на поле сражения при их перемещении к центру и левому флангу;

б) большое упорство и геройство войск;

в) инициативу и самодеятельность отдельных командиров;

г) удачные контратаки как конницы, поддержанной конной артиллерией, так и пехоты, при содействии конницы и артиллерии, после быстрого приведения в порядок отброшенных пехотных частей позади захваченных французами линий;

д) правильное и своевременное использование регулярной конницы и казаков на левом фланге французов, заставившее Наполеона в решительную минуту боя потерять 2 часа на выяснение обстановки;

е) применение в некоторых случаях колонн для контратаки (контратака Ермоловым на батарею Раевского) вместо обычного линейного боевого порядка;

ж) отражение кавалерийских атак при помощи каре, особенно гвардейской пехоты.

Ошибки Наполеона и Кутузова были исправлены необычайной храбростью войск. Бой был простой, фронтальный, и все важнейшие факты его происходили только около двух пунктов — Семеновских флешей и батареи Раевского. Эти укрепления были настолько слабые, что кирасиры Тильмана могли перескочить через ров и бруствер батареи Раевского.

Укрепления эти играли незначительную роль; они скорее служили для указания направления атакующим войскам, которые за этими укреплениями или по сторонам их встречались со стороны обороняющегося целыми корпусами пехотными и кавалерийскими.

Потери с обеих сторон были велики потому, что, во-первых, бой был фронтальный; во-вторых, что во время боя было выставлено значительное количество орудий; в-третьих, на небольшом пространстве около 2 *кв. км* сосредоточена была огромная масса войск, и, наконец, в-четвертых, отсутствовала связь в действиях разных родов войск (даже в армии Наполеона, имевшей сравнительно высокую тактическую подготовку).

Потери кавалерии Наполеона под Бородином были столь значительны, что сражение это было названо «могилой французской кавалерии».

Роль Кутузова в сражении внешне не бросалась в глаза, однако, он оказывал большое влияние на ход сражения. Еще 4 сентября, убедившись в неправильном выборе позиции по отношению к Новой Смоленской дороге, Кутузов приказал откинуть левый фланг к кургану Раевского и Семеновским флешам. Он правильно понял опасность направления вдоль Старой Смоленской дороги и передвинул 5 сентября к Утице 3-й корпус и московское ополчение.

6 сентября Кутузов лично объезжал войска, говорил с офицерами и солдатами, указывал на важность предстоящего сражения и призывал стойко бороться с врагом.

Во время сражения он удачно маневрировал своими резервами и двумя корпусами правого фланга, когда стало ясно, что Наполеон свои усилия направил на центр и левый фланг русских. Благодаря своевременным маневрам русские остановили корпуса Понятовского и Жюно и не дали им возможности обойти расположение русских у Семеновской, а затем после потери Семеновской с помощью 4-го корпуса построили новый фронт и закрыли прорыв фронта.

Личное спокойствие Кутузова через приезжавших к нему с донесениями и за приказаниями передавалось войскам и подымало их настроение. Объявленное вечером решение Кутузова — перейти на другой день в наступление — быстро распространилось по войскам в тот тяжелый момент, когда русские после потери кургана Раевского отошли на опушку лесов; оно придало всем бодрость и убеждение, что армия не разбита и может продолжать бой.

Как правильно пишет Л. Н. Толстой, Кутузов отлично понимал громадное значение моральной силы, духа войск, и «он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти».

Сравнение тактики французской и русской армий

Сражение при Бородине дает особо богатые примеры для сравнения тактики боровшихся сторон. С обеих сторон оно характерно большой плотностью построения войск. Причинами такой большой плотности и глубины боевых порядков были сравнительно слабая еще сила артиллерийского и ружейного огня и стремление к сомкнутым пехотным и кавалерийским ударам, по-разному использованным в наполеоновской и русской армиях.

Французская армия действовала в составе отдельных, до некоторой степени самостоятельных групп, объединенных общим командованием со стороны Наполеона.

Наиболее характерной является группировка французов на главном направлении от Семеновских флешей до Шевардина (2 *км*) — массы в 80 000 человек, построенных в нескольких эшелонах и каждый из них — в глубоких колоннах в отличие от линейных построений русской армии.

Такие группы в несколько корпусов обеспечивали удобство управления и взаимодействие в пределах групп.

Совершенно другие построения имеем мы в русской армии. Здесь сохранились еще формы фридриховского линейного боевого порядка (пехота и конница каждая в 2 линии) при сплошном занятии фронта от р. Москвы до Шевардина (на первой позиции) и до Семеновских флешей (на второй позиции).

Во французской армии широко и полно было использовано взаимодействие огня и удара. Атаки подготовлялись и поддерживались сильной артиллерией; вслед за пехотой на захваченную позицию без промедления являлась артиллерия, которая и закрепляла захваченное.

Французская армия в широких размерах применяла артиллерийский огонь не только резервной артиллерии в виде крупных батарей (100 орудий и больше), но и войсковой артиллерии, в то время как 50 процентов русской артиллерии осталось в бездействии, находясь в армейском резерве.

Французами был широко использован и стрелковый огонь, которому они все были обучены, в то время как у русских только егеря действовали в рассыпном строю.

В то время как французы производили сомкнутые атаки при использовании массированной в большие батареи

артиллерии, русские большей частью отражали атаки картечным огнем, а затем во время контратак широко пользовались только холодным оружием (штыками в пехоте и саблями в коннице), чем и объясняются бо́льшие потери в русской армии.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТОРОН ПОСЛЕ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ ДО ОТСТУПЛЕНИЯ ФРАНЦУЗОВ ИЗ РОССИИ

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ФРАНЦУЗАМИ МОСКВЫ

После боя под Бородином русская армия, преследуемая только французской конницей Мюрата, продолжала отходить на Москву.

Кутузов, подойдя к Москве 13 сентября, намечал было дать сражение французам на подступах к городу, но на военном совете в Филях было решено оставить Москву без боя.

В течение 14—16 сентября происходили движение русской армии через город Москву и отъезд жителей.

Первоначально русская армия отходила от Москвы по Рязанской дороге (Коломенской), но затем, оторвавшись от французов, свернула 17 сентября на Старую Калужскую дорогу, следуя по долине р. Пахры. Простояв здесь, пока французская конница не открыла расположения русских, Кутузов отошел дальше на юг и остановился на Тарутинской позиции (в 75 *км* юго-западнее Москвы), прикрывшись авангардом Милорадовича.

Этим искусным маневром Кутузов прикрыл южные губернии, откуда он получал продовольствие, пополнение и вооружение (Тульский завод), и вместе с тем занял выгодное фланговое положение относительно пути отступления Наполеона, идущего от Москвы на Можайск и Смоленск. Под Тарутином армия имела возможность отдохнуть и набраться новых сил.

Французская армия по занятии Москвы не получила ожидаемых выгод и скоро оказалась в затруднительном положении. Русские не думали заключать мира. Город с его запасами продовольствия большей частью выгорел, жители окрестных селений встречали французских фуражиров враждебно и ничего не везли в Москву.

Появившиеся вскоре партизанские отряды кольцом окружили Москву, и для сбора продовольствия францу-

зам приходилось посылать целые отряды из всех родов войск и нести при этом большие потери.

Прибывший из Франции корпус Мортье только пополнил потери, происшедшие во время пребывания французов в Москве, и состав армии остался прежний, т. е. около 100 000 человек.

До 18 октября обе стороны бездействовали, не считая небольших стычек, и приводили армии в порядок.

Русская армия в Тарутинском лагере отдохнула и пополнилась до 97 000 человек, не считая казаков. Уступая просьбам своего штаба, Кутузов решил использовать опасное положение авангарда Мюрата, который с 26 000 человек стоял перед Тарутином в 60 *км* от Москвы. 19 октября русские перешли в наступление и нанесли ему поражение. Потеряв около 2 000, Мюрат поспешно отошел по направлению к Москве. Русские ограничились частным успехом, поднявшим дух армии, и остались у Тарутина.

ПЛАНЫ СТОРОН ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВОЙНЫ

Наполеон был удручен новым отходом русской армии и сожжением Москвы. Он пытался было войти в мирные переговоры с Александром I, но безрезультатно, так как последний отказался отвечать на все его предложения.

Положение французской армии в Москве было очень затруднительным: войска были лишены необходимых средств продовольствия, фуража и зимней одежды; а поэтому Наполеон находился в нерешительности относительно плана для своих дальнейших действий: наступать ли на Петербург, двигаться ли в южные русские губернии или преследовать русскую армию.

Окончательное решение о возобновлении военных действий Наполеон принял 18 октября в связи с переходом русских в наступление и поражением авангарда Мюрата, стоявшего перед Тарутином, и затем нападением отряда Дорохова (3 кавалерийских полка) в районе Перхушково на французский транспорт, шедший из Смоленска в Москву.

Наполеон решил оставить Москву, но, не желая итти по старой разоренной дороге, намечал обойти русскую армию по Новой Калужской дороге и, отбросив русских к югу, двигаться от Калуги на Смоленск по богатой продовольствием местности.

Оперативно-стратегическая обстановка, сложившаяся на театре военных действий к октябрю 1812 г., была неблагоприятна для наполеоновской армии.

В то время как французская армия глубоко проникла в пределы России, ее фланговые корпуса остались далеко позади. Левофланговые корпуса Сен-Сира, Удино и Макдональда стояли на Зап. Двине против Витгенштейна; Шварценберг и Ренье за Зап. Бугом — против Тормасова. В Смоленске стоял корпус Виктора, но и он скоро должен был уйти на помощь Сен-Сиру и Удино.

Александр I, используя создавшуюся обстановку, намечал план стратегического окружения наполеоновской армии тремя группами. Это окружение должно было завершиться к 1 ноября.

Северная группа своим основным ядром имела корпус Витгенштейна, к которому из Финляндии двигался корпус Штейнгеля (15 000). Эта группа должна была отбросить корпуса Сен-Сира и Удино, стоявшие в Полоцке, и соединиться с южной группой, двигаясь вдоль р. Березины.

Южная группа, в составе войск Дунайской армии Чичагова и Тормасова, сосредоточившись у Бреста, должна была уничтожить австрийский корпус Шварценберга и корпус Ренье и вместе с резервным корпусом Эртеля от Мозыря итти на соединение с северной группой.

Для обеспечения направления от Москвы на Петербург русскими был выдвинут в Клин корпус Винценгероде.

Восточная группа — главные силы русских — должна была преградить путь движению наполеоновской армии от Москвы на Калугу.

Этот сложный план требовал для своего выполнения единой руководящей воли и согласованных действий групп; этого в действительности не оказалось, и хотя армия Наполеона была окружена, уничтожить ее не удалось.

МАРШ-МАНЕВР ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ ОТ МОСКВЫ К МАЛОЯРОСЛАВЦУ

(Схема 12)

Главные силы французской армии выступили из Москвы 19 октября, следуя сначала по Старой Калужской дороге на Троицкое, навстречу отходившему авангарду Мюрата.

Для прикрытия марша с тыла и для обеспечения Москвы как временной базы Наполеон оставил сводный корпус Мортье (до 10 000 человек).

19 октября французская армия достигла Троицкого, где сделала дневку. Наполеон, узнав, что русская армия продолжала оставаться у Тарутина, решил перейти фланговым маршем на Новую Калужскую дорогу, имея ближайшей целью занятие Боровска и Малоярославца, а последующей — занятие Калуги. Одновременно он решил перенести свою промежуточную базу из Москвы на Можайск, куда и направил корпус Мортье, который при уходе должен был взорвать Кремль.

Для обеспечения марша главных сил французов от Красной Пахры до Фоминского Наполеон усилил авангард Мюрата корпусом Нея.

Дальнейшее движение главных сил французской армии к Фоминскому происходило под прикрытием авангарда 4-го Итальянского корпуса вице-короля Евгения, который 21 октября достиг Фоминского, 22 октября он продвинулся до Боровска, а главные силы французов перешли в Фоминское.

Кутузов получил 21 октября донесение от Дорохова о занятии Фоминского французами и немедленно выслал 6-й корпус Дохтурова для того, чтобы выбить французов из Фоминского.

Пока Дохтуров двигался к Фоминскому, партизаны открыли движение всей армии Наполеона на Боровск по Калужской дороге.

Кутузов, получив об этом сведения утром 23 октября, решил упредить французов в Малоярославце и преградить им дорогу на Калугу.

Для скорейшего занятия Малоярославца Кутузов приказал Дохтурову следовать на Малоярославец; туда же направились и главные русские силы из Тарутина, имея впереди казаков Платова.

В результате движения русских и французских войск к Малоярославцу у этого города разыгралось упорное сражение.

БОЙ У МАЛОЯРОСЛАВЦА 24—25 ОКТЯБРЯ

(Схема 13)

Авангард 4-го Итальянского корпуса, следуя от Городни к Малоярославцу, 23 октября достиг города, занятого только казаками. Два батальона переправились через р. Лужу по наведенному понтонному мосту (постоянный мост — плотина у мельницы — был разрушен), ворвались в город и вытеснили казаков.

24 октября на рассвете казаки Платова и корпус Дохтурова подошли к Малоярославцу. Три русских егерских полка тотчас атаковали французов, оттеснили их к северной окраине города, но не смогли овладеть монастырем и городищем (холм севернее монастыря).

Генерал Дельсон ввел в бой остальные силы своей дивизии, выбил егерей из города и установил 2 орудия на холме, южнее монастыря.

Русские егеря, пытаясь снова захватить город, бросились в атаку, в то время как русская артиллерия, занявшая высоты восточнее и южнее города, поражала противника при выходе его из окраины и частично препятствовала ему переправиться через р. Лужу (севернее города).

В 10 часов прибыл к Малоярославцу командир Итальянского корпуса и сосредоточил все усилия корпуса на удержании в своих руках города до подхода главных сил французской армии.

Прежде всего он заменил убитого в бою Дельсона своим начальником штаба Гильемино, затем выдвинул ему на поддержку дивизию Брусье, выставил артиллерию на высоты северного берега р. Лужи, с которых, однако, трудно было (за дальностью расстояния) обстреливать южные подступы к городу, и, наконец, приказал ускорить движение к Малоярославцу остальных войск своего корпуса.

Гильемино, учитывая важность монастыря и городища как выгодных опорных пунктов внутри города, занял их отборными стрелками и по прибытии дивизии Брусье, развернувшейся восточнее города, выбил русских егерей из города.

К русским начал подходить 7-й корпус Раевского. Два его полка вместе с егерями Дохтурова снова атаковали город при содействии батареи, которая заняла кладбище западнее города и имела возможность поражать войска противника, переходившего через р. Лужу.

Русские захватили центральную площадь города, но при выходе на северную его окраину они подверглись фланговому и тыловому обстрелу со стороны городища и монастыря и одновременно были атакованы противником, к которому подошла новая пехотная дивизия — Пино, усилившая правый фланг итальянцев.

В последующих атаках до 1 часа дня итальянцы удерживали за собой город, заставив русских отойти к югу от его окраины на дальность картечного выстрела. Однако, все попытки итальянцев наступать из города были отби-

ты артиллерийским огнем и контратаками русских, которым частично удалось закрепиться на южной окраине города.

В полдень 24 октября к Малоярославцу прибыл Наполеон. С высот — севернее города — он наблюдал движение с востока главных сил русской армии, подходивших к городу, и приказал навести мост через р. Лужу западнее города (в 500 *м* от первого моста), чтобы здесь развить действия своих сил.

По новому мосту перешел корпус Даву и развернул две свои дивизии — одну на правом и другую на левом флангах Итальянского корпуса.

В это же время подходили с востока главные силы русской армии. Кутузов сначала был против введения в бой корпуса Раевского, так как он не знал еще обстановки и боялся отдельного поражения своих сил, но затем, уступая настойчивым просьбам Дохтурова о помощи, разрешил Раевскому поддержать его, а главные русские силы приказал остановить в 3—4 *км* к востоку от Малоярославца.

Дохтуров с участием 7-го корпуса произвел новую атаку на французов, отбросил их до северной окраины города, но контратакой войск Даву русские опять были оттеснены за южную окраину города, куда французы выдвинули уже сильные батареи.

Последняя атака русских была произведена 8-м пехотным корпусом, который сменил по приказанию Кутузова Дохтурова. Русские в сумерках снова ворвались в город, но были выбиты французами.

После 18-часового упорного боя город Малоярославец остался в руках французов, обеспечив за ними мосты через р. Лужу, что позволяло французской армии продолжать дальнейшее развертывание. Но в это время русская армия успела сосредоточиться к югу от города в полной готовности преградить движение французской армии к Калуге.

ОТСТУПЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА НА СМОЛЕНСКУЮ ДОРОГУ

(Схема 14)

Кутузов на 25 октября, ожидая наступления французов, решил обороняться.

Наполеон на военном совете в Городне обсуждал план действий на 25 октября, причем бо́льшая часть маршалов,

учитывая тяжелое состояние корпусов, советовала скорее отходить к Неману.

Наполеон намечал на 25 октября атаковать русских, с тем чтобы сбить их и выйти с армией в район Калуги.

Он приказал Даву сменить в ночь на 25 октября войска Итальянского корпуса, а свои главные силы сосредоточил у Малоярославца, две дивизии Нея оставались у Городни, а остальные у Боровска и севернее.

В ночь на 25 октября корпус Даву сменил части Итальянского корпуса, вызвав тем самым соответственное оживление на фронте. Командир русского 8-го пехотного корпуса принял это за начало наступления французов и стал отходить на главные силы, вследствие чего Кутузов приказал отвести главные силы русской армии за р. Корижу, оставив на прежней позиции только арьергард.

Отряд Платова, сосредоточенный в районе Панского, получил приказание Кутузова наблюдать Боровскую дорогу и организовать поиск севернее Малоярославца.

Эту задачу Платов выполнил, выслав ряд разведывательных партий.

При подходе к Боровской дороге, южнее Городни, казачьи партии атаковали артиллерийскую колонну французов, направлявшуюся к Малоярославцу, захватили 40 орудий и занялись грабежом обозов.

А между тем на месте нападения находился Наполеон с конвоем (3 эскадрона конницы), который, таким образом, случайно избежал опасности. Для борьбы с казаками была вызвана конница из Боровска и Малоярославца, которая и отбросила казаков к западу.

Партия, высланная к Боровску, захватила топографическое депо французского штаба, где была обнаружена записка Бертье к начальнику депо с приказанием собрать сведения о маршрутах: а) Москва, Боровск, Малоярославец, б) Вязьма, Медынь, Калуга и в) Ельня, Смоленск, о чем стало известно Кутузову вечером 26 октября.

В общем все указанные казачьи партии сравнительно удачно выполнили свои задачи и оказали некоторое влияние на оперативные решения командования сторон.

Кутузов расценивал пассивность французов 25 октября как признак их намерения обойти левый фланг русской армии через Медынь и Калугу и поэтому решил 26 октября отвести свою армию к Детчину, оставив на прежней позиции у Малоярославца только арьергард.

Наполеон, учитывая необеспеченность своего тыла от нападения казачьих отрядов и утомление своей армии, решил отходить на Можайск и далее по Смоленской дороге как более безопасной от покушения русских и на которой имелись заготовленные магазины для довольствия армии.

Для обеспечения этого отхода Наполеон приказал Даву атаковать накоротке русскую армию, после чего отходить на Боровск, уничтожая все на своем пути. Главные силы в тот же день направились через Боровск, Верею и Можайск на Смоленск.

Даву оттеснил 26 октября арьергард русских за р. Корижу, а затем оторвался от русских и двинулся на Можайск за главными силами.

Действия Даву ввели в заблуждение русских, которые приняли его за передовые части наступавших французских войск.

Кутузов продолжал опасаться за медынское направление, поэтому он выдвинул утром 27 октября к Полотняному заводу (30 *км* северо-западнее Калуги) сначала 26-ю дивизию, а затем перевел туда всю русскую армию, которая и оставалась там до конца дня 28 октября.

Французская армия успела, таким образом, оторваться от русских на трое суток; только 27 октября с рассветом казачьи полки Платова обнаружили отход французов и начали их преследование.

Малоярославская операция имела большое стратегическое значение.

Наполеон намеревался разбить русскую армию и оттеснить ее на юг, т. е. произвести наступательный маневр, а затем отходить по неразоренной местности на Ельню, южнее Смоленской дороги.

Русская армия искусным маневром стала на пути Наполеона в южные области и под Малоярославцем не только не была разбита, но дала такой сильный отпор, что Наполеон был вынужден отказаться от дальнейшего наступления и отхода по новой дороге и вернуться через Вязьму на опустошенную Смоленскую дорогу.

Дальнейшее отступление французской армии под ударами многочисленных партизанских отрядов, при параллельном преследовании русской армией, в условиях жестокого климата и тяжких лишений, постепенно переходило в беспорядочное бегство массы безоружных людей. Под Березиной Наполеону с помощью подошедших фланговых корпусов Удино и Виктора с величайшим

трудом и огромными потерями удалось вырваться из окружения, но его армия перестала существовать, и только жалкие ее остатки ушли из России. Так кончился поход «Великой армии» Наполеона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложение хода войны 1812 г. наглядно выявляет значение Бородинского сражения как поворотного пункта войны. До Бородина Наполеон стремился за русской армией в надежде разбить ее в одном решительном сражении, как это ему удавалось во всех предшествующих кампаниях, и блестящей победой заставить русских заключить мир. Барклай-де-Толли и Кутузов до Бородина отступали, так как считали опасным для русской армии вступать в сражение при громадном превосходстве французской армии. При подходе к Бородину русская армия уже не видела перед собой той многочисленной «Великой армии», перед которой она два месяца отступала, и, не считая возможным отдать древнюю столицу без боя, Кутузов решился на сражение.

Под Бородином Наполеону не удалось нанести русским сокрушительное поражение, за которым должен был последовать желанный мир. Русская армия дала противнику сильный отпор и непобежденная отошла через Москву в направлении своих источников пополнения.

Французская армия, как раненый зверь, по образному выражению Л. Толстого, могла после Бородина занять Москву, но силы ее оказались подорваны лишениями на длинном пути от Немана к Москве и потерями под Бородином

В то время, как русская армия после Бородина отдыхала и пополнялась, французская армия начинала разваливаться в сожженной Москве. И когда русские проявили свою активность нападением на Мюрата под Тарутином Наполеону пришлось уходить из Москвы и даже из России

Наполеон настойчиво искал решительного сражения, в благоприятном для себя исходе которого он не сомневался. Нерешительный исход Бородинского сражения был неудачей для Наполеона и началом его окончательного поражения и проигрыша всей войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, том XI, ч. II., изд. 1934 г., статья «Бородино».
2. Ленин, О брошюре Юниуса, т. XIX, изд. 3.
3. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, ст. «Пролетарская революция и диктатура пролетариата».
4. Клаузевиц, О войне, изд. 1934 г.
5. «На фронте исторической науки». Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) 26 января 1936 г.
6. Военная энциклопедия, изд. Общ. рев. воен. ист., т. II, 1853 г.
7. Ф. Меринг, Очерки истории войны и военного искусства, изд. 1925 г.
8. Жомини, Политическая и военная жизнь Наполеона. Описание сражений — 1844.
9. В. Харкевич, Война 1812 г. От Немана до Смоленска, изд. 1901 г.
10. Его же, Барклай-де-Толли в Отечественную войну, изд. 1904 г.
11. М. Иностранцев, Отечественная война 1812 г. Операция 2-й западной армии Багратиона, изд. 1914 г.
12. «Описание битвы при Бородине 5 и 7 сентября 1812 г.», СПБ, 1839 г.
13. Михайловский-Данилевский, Описание Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, изд. 1859 г.
14. А. Балтийский, Бородино в 1812—1912 гг. Путеводитель и схемы.
15. «Война 1812 г.», составил А. П. Греков, изд. 1912 г.
16. «Отечественная война и русское общество» ч. III, 1912 г. Статьи: А. А. Кожевникова, «Русская армия в 1805—1814 гг.»; С. П. Мельгунова, «Вожди армии»; Н. П. Михалевича, «Расположение русских сил».
17. «Бородинский бой и его памятники на Бородинском поле». Составил Оболешев, 1903 г.
18. Клаузевиц, 1812 г., изд. Воениздата, 1937 г.

ПРОВЕДЕНИЕ ОДНОДНЕВНОЙ ПОЕЗДКИ

При поездке на Бородинское поле сражения исходным пунктом следует избрать Бородинский музей (примерно, в 300 *м* к югу от Бородина по дороге на Семеновскую) и батарею Раевского. Эти объекты необходимо выбрать как исходные по следующим причинам. В музее имеются (хотя и в виде отдельных, не систематизированных предметов) образцы оружия, обмундирования, картины, плакаты, которые дают некоторое понятие о русской и французской армиях.

В том же музее находится (тоже в неполном виде) рельефный план местности Бородинского сражения с изображением (при помощи фигур) положения обеих армий во время сражения 7 сентября (после 12 часов дня).

Значение рельефного плана велико, так как он дает наглядное представление о местности, и последняя не представляется такой разбросанной, как в натуре.

Таким образом, прослушав краткое сообщение (доклад) о сражении с демонстрацией рельефного плана, каждое лицо, осматривающее музей, в значительной степени дополняет сведения, полученные из книги (о Бородине), и ему легче будет разобраться во всех вопросах на местности.

После осмотра музея необходимо подняться на батарею Раевского (курган перед выходом из музея), с которой видна основная часть Бородинского поля сражения.

С батареи Раевского (или центрального кургана, так как батареи фактически не сохранилось, а памятник ген. Раевскому снесен с кургана) можно ориентироваться в отношении позиции главных сил русской армии. С этой батареи видна и часть местности на левом (западном) берегу р. Колочи, но скрыты лесом Шевардинский редут и Утица, а также не просматривается местность северо-восточнее д. Горок, т. е. правый крайний фланг позиции русских до Маслова (на левом берегу р. Москвы).

Для ознакомления с позицией русской армии необходимо из района батареи Раевского выехать сначала в район Масловой, т. е. к р. Москве (где фактически не осталось почти никаких следов прежних укреплений), после этого осмотреть местность в районе Горок (в том числе и памятник Кутузову на высоте у этой деревни).

В районе Горок не сохранилось прежних батарей, а на их месте имеются отдельные памятники павшим воинам различных войсковых частей русской армии.

В районе Бородина также не осталось никаких следов, кроме самой местности (да и то несколько изменившейся).

После осмотра Бородина необходимо переехать в район монастыря у Семеновской, где сохранилась одна флешь (или вернее

была реставрирована к 1912 г., т. е. к столетнему юбилею сражения).

После Семеновских флешей осмотреть самый монастырь, в ограде которого имеются остатки правофланговой флеши и в доме келью, в которой жила Тучкова (жена Тучкова убитого на флешах), построившая в свое время этот монастырь.

После осмотра Семеновских флешей можно выехать в район Утицы и Утицкого кургана (т. е. на крайний левый фланг русской армии), но можно и отложить эту поездку, выполнив ее после осмотра Шевардинского редута, чтобы не терять цельности и последовательности развития самого сражения.

Шевардинский редут представлял собой левый фланг первой позиции русской армии, против которого сосредоточены были усилия Наполеона 5 сентября.

Редут был восстановлен к юбилею 1912 г. и дает полное представление о редуте 1812 г., за исключением его центра, сделанного в виде небольшого возвышения, на котором поставлен памятник. Это искусственное возвышение вводит в заблуждение осматривающих редут, и получается впечатление, что все расположенное в редуте (пушки, прислуга у орудий и боеприпасы) просматривалось противником, когда фактически редут командовал над окружающей местностью.

Ознакомившись с расположением русской армии и подступами к редуту со стороны Фомкина (как главного направления) и со стороны Доронина и Алексинки (как второстепенного направления), можно перейти к осмотру поля самого сражения.

Захватом Шевардина по существу закончилось сражение 5 сентября, если не считать небольшого столкновения у Бородина.

Закончив проработку сражения у Шевардина 5 сентября, можно продолжать проработку сражения 7 сентября, но при изменившейся уже обстановке, когда Шевардинский редут был использован Наполеоном как командный пункт, а направление от Шевардинского редута на Семеновские флеши (вдали виден монастырь) явилось главным направлением наступления наполеоновской армии.

В данном случае надо ознакомиться с расположением командного пункта и резервом Наполеона на Шевардинском редуте, а затем проследить наступление на Семеновские флеши, уяснив себе группировку сил на данном направлении.

Восточнее Шевардинского редута надо осмотреть памятник, поставленный французами своим павшим бойцам.

От Шевардинского редута надо переехать вперед по дороге к Семеновским флешам и осмотреть, примерно, на полпути до флешей местность западнее оврага (в створе Шевардинский редут — монастырь), на которой была расположена артиллерия Наполеона, содействовавшая наступлению французских войск на флеши.

Следуя далее к Семеновским флешам, можно уточнить группировку войск сторон в борьбе за Семеновскую, после чего переехать в район Утицы по дороге, идущей непосредственно от Семеновских флешей (это лучшая дорога для автомобиля).

При осмотре района Утицы надо основное внимание сосредоточить на Утицком кургане, преграждавшем в основном путь движения войск польского корпуса Понятовского в тыл русской армии (дальний на Можайск и ближний на Псарево и Татариново).

Из района Утицы надо переехать к мосту через р. Войну (у юго-западной окраины Бородина) и здесь проработать все вопросы, связанные с атакой на батарею Раевского и на Бородино.

Для окончания осмотра Бородинского поля сражения и с целью общего еще раз осмотра местности правого русского фланга необходимо остановиться у Горок, чтобы учесть этот район при совершенном набеге русской конницы на ближайший тыл французов (в районе Беззубова).

При возвращении в Можайск необходимо по дороге бросить общий взгляд на район Татаринова и Псарева, где располагались общий резерв русской армии, в том числе и вся резервная артиллерия (последняя оставалась в бездействии у Псарева).

ДВУХДНЕВНАЯ ПОЕЗДКА НА БОРОДИНО

При наличии двухдневной поездки на Бородино надо в первый день сосредоточить все внимание на изучении местности, послужившей позицией русской армии в сражении 5 и 7 сентября, а второй посвятить проработке самого сражения, проехав по направлениям, по которым наступали соответственные группы войск наполеоновской армии.

Поездку второго дня начать из района Валуевой, севернее которой на высоте находился 5 сентября командный пункт Наполеона.

С этой высоты видна, в большей своей части, позиция русской армии между Горками и Семеновскими флешами.

От Валуевой необходимо проехать до Шевардинского редута через Фомкино, проследив развертывание французской армии и бой за Шевардинский редут 5 сентября; затем проехать в район Ельни и даже до Утицы, а затем в район Бородина и Беззубова (в район, где происходили боевые действия между русской конницей и частями Итальянского корпуса).

После осмотра всех направлений движения групп армий Наполеона можно продолжать проработку сражения 7 сентября от Шевардинского редута к Семеновским флешам, сохранив в дальнейшем ту последовательность осмотра, которая намечена в плане однодневной поездки.

По окончании поездки на Бородино следует сделать общее заключение о местности и самом сражении, использовав для этого обстановку в районе Горок у памятника Кутузову.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 3

Введение

Политический характер войны 5
Непосредственные причины войны Франции и России 7
Подготовка Франции и России к войне 9

Вооруженные силы сторон

Наполеоновская армия 11
Характеристика французских и союзных войск. — Организация наполеоновской армии. — Тактика наполеоновской армии.
Русская армия 18
Общая характеристика. — Организация русской армии. — Тактика русской армии.

Планы сторон

План Наполеона и подготовка к войне 24
Планы русских 27
Организация тыла и снабжения французской армии 29
Организация тыла и снабжения русской армии 30

Стратегическое развертывание сторон

Развертывание „Великой армии" 31
Развертывание русской армии 32

Ход военных действий сторон с начала войны до Бородинского сражения

Марш-маневр французской армии к Вильне 33
Группировка сил сторон после занятия французами Вильны . . 37
Марш французской армии от Вильны к Смоленску 38
Отход 1-й русской армии от Вильны через Дриссу к Смоленску 39
Отход 2-й русской армии от Волковыска к Смоленску 41
Операции около Смоленска 3—19 августа 42

Стр.

Бородинское сражение 5 — 7 сентября

Планы сторон после Смоленска и сосредоточение сил к Бородину . . . 45
Решение Кутузова дать сражение 46
Описание Бородинского поля сражения . . . . . —
Усиление позиции русских укреплениями 48
Расположение русской армии на позиции 50
Оценка расположения русской армии на Бородинской позиции . . . 53
Соотношение сил сторон в сражении 55
План Наполеона 56
Деление сражения на периоды . . . . . —

Бой при Шевардине 5 сентября

Решение сторон и завязка боя 58
Ход боя с 2 до 5 часов дня 59
Ход боя с 5 до 11 часов вечера 61
Выводы и значение Шевардинского боя 62
Атака Бородина 5 сентября . . . . . —

Подготовка обеих армий 6 сентября к сражению

Боевые действия 6 сентября 67

Сражение 7 сентября

Первый период сражения с 6 до 9 часов утра 68

Бой за Бородино. — Бои за Семеновские (Багратионовы) флеши. — Начало борьбы за Утицу. — Выводы о первом периоде сражения.

Второй период сражения с 9 до 12 часов дня 72

Продолжение борьбы за Семеновские флеши. — Первая атака кургана Раевского. — Борьба в районе Утицкого кургана. — Вторая атака кургана Раевского. — Распоряжения Кутузова для перегруппировки русской армии к центру и левому флангу. — Действия в районе Семеновской. — Выводы о втором периоде сражения.

Третий период сражения с 12 до 2 часов дня 80

Действия кавалерийского корпуса Уварова и казаков на левом фланге французской армии. — Борьба за Утицкий курган. — Группировка сил сторон во время налета русской конницы.

Четвертый период сражения 85

Борьба за курган Раевского. — Действия в Утицком лесу. — Занятие русскими третьей позиции.

Выводы о Бородинском сражении 89

В отношении действий французской армии. — В отношении действий русской армии. — Сравнение тактики французской и русской армий.

Стр.

Боевые действия сторон после Бородинского сражения до отступления французов из России

Положение сторон после занятия французами Москвы 100
Планы сторон для продолжения войны 101
Марш-маневр французской армии от Москвы к Малоярославцу 102
Бой у Малоярославца 24—25 октября 103
Отступление Наполеона на Смоленскую дорогу. 105

Заключение 108

Приложения:

1. Список источников 109
2. Проведение однодневной поездки. Двухдневная поездка на Бородино 110

Сдано в производство 21.8.37. Подписано к печати 21.9.37. Формат бумаги 84×108/32
Объем 7,25 п. л. + 4 вклейки = 3 п. л. 8,064 авт. л. В бум. листе 73 000 знаков

Уполн. Главлита № Г—7363. Изд. № 318. Зак. № 434

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Набрано в 1-й тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3
Отпечатано в ЦТ НКО СССР. им. Кл. Ворошилова. Москва, ул. Маркса и Энгельса, 17.

Схема 5. Бой за Семеновские флеши с 6 до 9 часов утра 7 сентября.

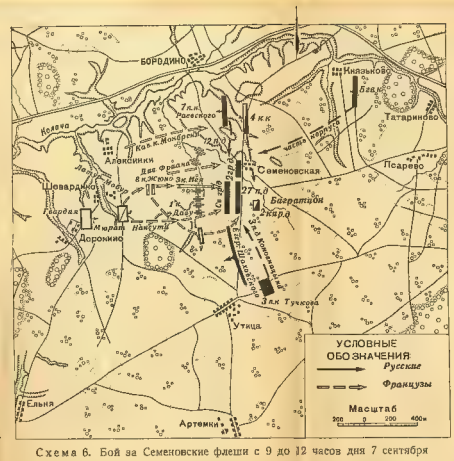

Схема 6. Бой за Семеновские флеши с 9 до 12 часов дня 7 сентября

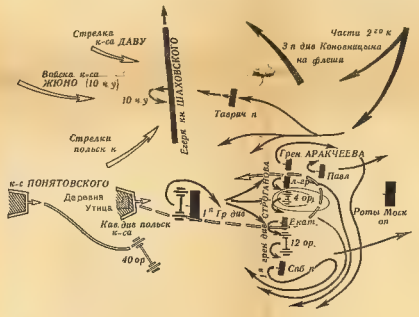

Схема 7. Действия в районе д. Утицы после 10 часов утра 7 сентября

Схема 8. 1-я и 2-я атаки французов на батарею Раевского 7 сентября.

Схема 9. Атака французами д. Семеновской после 2 часов дня 7 сентября.

Схема 11. 3-я атака французов на батарею Раевского в 2—4 часа дня 7 сентября.

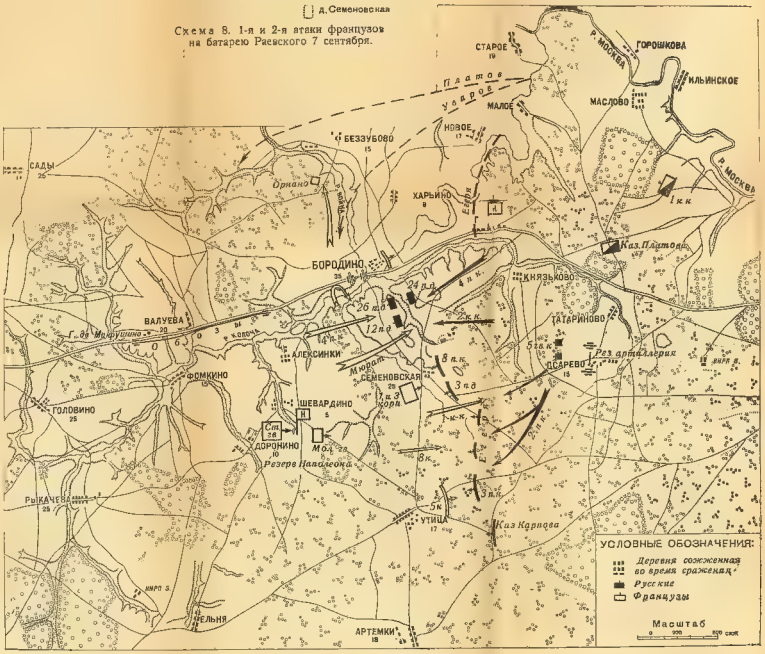

Схема 10. Положение и действия сторон на Бородинском поле сражения после 12 часов 7 сентября

Схема 1 Марш французской армии от Немана до Витебска и отход русских армий до Смоленска.

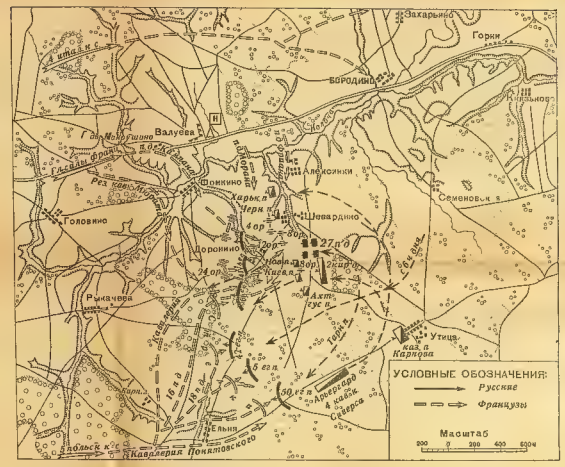

Схема 3. Бой при Шевардине 5 сентября.

Схема 2. Операция около Смоленска 3—19 августа.

Схема 4 Расположение русской и французской армий к началу Бородинского сражения 7 сентября.

Борогинв.

ема 14. Отступление армии Наполеона от Москвы и преследование ее русскими войсками.

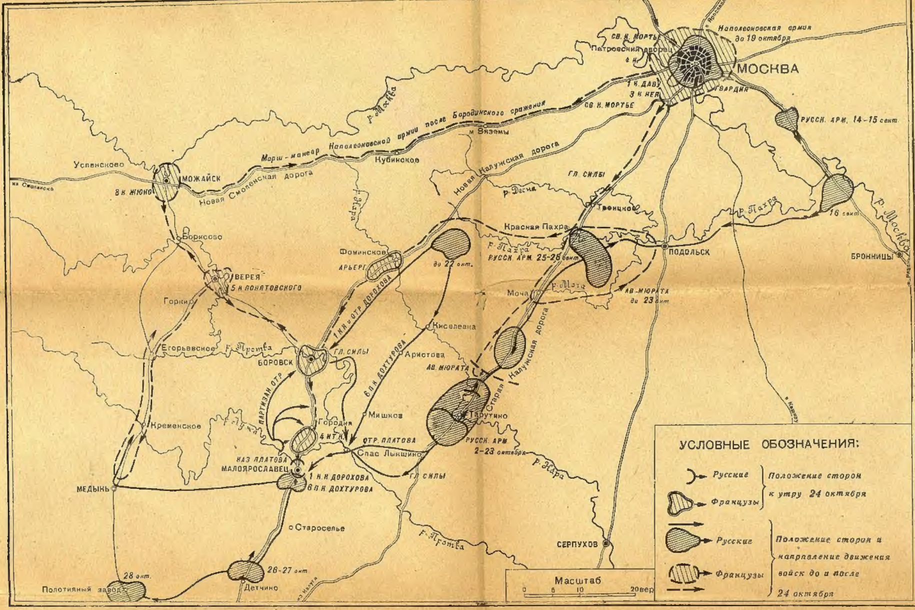

Схема 12. Марш-маневр французской армии от Москвы к Малоярославцу.

Схема 13. Бой у Малоярославца 24—25 октября 1812 года.

Бородино

Цена 1 р. 60 коп.
Переплет 40 коп.